

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Mission confessions
МИССИЯ КОНФЕССИЙ

№ 27

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.

Председатель редакционного совета

Язиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Доктор Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрина Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Хрипкина Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Мартышкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, и.о. заместителя декана историко-филологического факультета, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Данненберг А.Н., доктор философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Чжан Вэй, КНР.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Fadio Bodjo, Director of the International Institute for Migration "Scalabrini" of Pontifical Urban University.

Editorial Board

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Bormotova T.M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Arejev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center of political and ethno-religious Studies (Moscow State University in Sevastopol), Deputy Dean of Faculty History and Philology, Associate Professor of History and International Relations (Moscow State University in Sevastopol).

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Dannenberg A.N., Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Philosophical Science.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Chjan Vei, People's Republic of China.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Archpriest Dmitri Leskin</i> Church-state interaction in education. Experience of the Samara region.....	7
<i>Nesterchuk O.A., Romanova D.Y.</i> Freedom of conscience and religion as a problematic field of religious and political processes.....	14
<i>Zhmilevskii V.D.</i> The concept of general agnosticism and the problem of the knowledge of absolute truth.....	22
<i>Dzutsev K.V., Dibirova A.P.</i> The percentage of believers among the population of the Republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation.....	28

RUSSIA AND ITALY

<i>Ulyanova N.B.</i> The art of Italy as the connecting link in the culture of peace.....	44
<i>Ryazancev A.P.</i> Forming the personality of Francis of Assisi.....	48

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

<i>Ryabova E.L., Bessonov E.G.</i> Some preventio of antisocial values of mass culture.....	60
<i>Bondarenko N.G.</i> The problem of daily in the conditions of social reality.....	70
<i>Vorobeva E.S.</i> Why do young people like anime?.....	75
<i>Akifi Shah Sultan</i> Prerequisites for the development of a competence approach to state and municipal management.....	79
<i>Verveiko O.I., Danakin N.S., Mohammad Z.A.</i> Social stereotype as a hindrance in the recognition and regulation of organizational conflict.....	86
<i>Ternovaya L.O.</i> Social globalization sins.....	95
<i>Abstracts</i>	103
<i>Authors</i>	111

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Протоиерей Димитрий Лескин</i> Церковно-государственное взаимодействие в области образования: опыт Самарского региона.....	7
<i>Нестерчук О.А., Романова Д.Ю.</i> Свобода совести и вероисповедания как проблемное поле религиозного и политического процессов.....	14
<i>Жмилевский В.Д.</i> Концепция общего агностицизма и проблема познания абсолютной истины.....	22
<i>Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.</i> Доля верующих среди населения Республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации.....	28

РОССИЯ - ИТАЛИЯ

<i>Ульянова Н.Б.</i> Искусство Италии как связующие звено культуры мира.....	44
<i>Рязанцев А.П.</i> Формирование личности Франциска Ассизского.....	48

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Рябова Е.Л., Бессонов Е.Г.</i> Ценности массовой культуры: профилактика асоциальности.....	60
<i>Бондаренко Н.Г.</i> Проблема повседневности в условиях социальной реальности.....	70
<i>Воробьева Е.С.</i> Почему молодежь увлекается аниме?.....	75
<i>Акифи Шах Султан</i> Предпосылки становления компетентного подхода к государственному и муниципальному управлению.....	79
<i>Вервейко О.И., Данакин Н.С., Мохаммад З.А.</i> Социальный стереотип как помеха в распознавании и регулировании организационного конфликта.....	86
<i>Терновая Л.О.</i> Социальные грехи глобализации.....	95
<i>Аннотации</i>	103
<i>Авторы</i>	111

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Протоиерей Димитрий Лескин

Доктор философских наук, кандидат богословия,
ректор Поволжского православного института

Святителя Алексия Московского г. Тольятти, член Общественной палаты РФ.

**Церковно-государственное взаимодействие
в области образования: опыт Самарского региона**

В настоящее время можно говорить о том, что в России последовательно складывается система православного образования и воспитания, которая реализуется во многих учебных заведениях в самых разнообразных формах. В настоящее время действует около 140 православных общеобразовательных учреждений (школы, лицеи, гимназии), 36 духовных семинарий, в том числе более 10, реализующих магистерскую программу, две православные духовные академии, три православных университета и института, общецерковная докторантура и аспирантура. Практически все средние общеобразовательные организации и многие православные высшие учебные заведения имеют государственную аккредитацию. С 2012 года во всех школах страны в качестве федерального компонента в 4-5 классах ведется предмет «Основы религиозных культур и светской этики». В ряде регионов этот эксперимент распространен и на другие классы.

Нельзя не согласиться с утверждением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, что в образовательной области «проделана масштабная системная работа церковных структур самого различного уровня. Выработался достаточно слаженный механизм взаимодействия, благодаря которому успешный опыт отдельных епархий постепенно распространяется и усваивается всей Церковью. Это реальный, осязуемый результат серьезной и кропотливой общецерковной работы на протяжении последних лет»¹.

Значительные результаты достигнуты и в области взаимодействия с высшими учебными заведениями. В сентябре 2015 года появился паспорт научной специальности «Теология», начал свою работу Экспертный совет ВАК по теологии. Теология постепенно заняла свое место в системе гуманитарных наук, преподаваемых и в светских вузах России. Юридически закреплена и фактически действует система вузовского теологического образования, включающая в себя все соответствующие уровни: бакалавриат, специалитет, магистратуру, аспирантуру, дополнительные образовательные программы. Православная теология препода-

¹ Святейший Патриарх Кирилл. Религиозное образование стало качественно // «Православное образование». - № 1. - 2015 г.

дается в 42 вузах (в том числе 36 государственных) в 33 городах. В 15 вузах реализуется специалитет, в 35 вузах – бакалаврская, в 14 вузах – магистерская программы. В 6 вузах открыты программы профессиональной переподготовки (1-4 года), в 7 вузах – курсы повышения квалификации, в 9 вузах теология преподается в рамках курсов по выбору.

Под эгидой ВАК создан первый в истории России Объединенный диссертационный совет по специальности «Теология», а 1 июня 2017 года состоялась первая в современной российской истории защита диссертации на соискание ученой степени кандидата теологии. Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Митрополит Волоколамский Иларион справедливо заметил, что «к настоящему моменту совместными усилиями представителей традиционных конфессий и академического сообщества, при активном участии государственной власти, возведен каркас системы подготовки кадров по специальности «Теология». Важнейший этап становления отрасли завершен»².

Таким образом можно констатировать, что современный опыт реализации православного образования охватывает все уровни отечественной школы: от дошкольного до подготовки кадров высшей квалификации.

Значительный вклад в становление системы российского православного образования внес и Самарский регион, в котором накоплен большой опыт церковно-государственного взаимодействия в этой сфере.

На протяжении многих лет Самарская и Сызранская митрополия подписывает соглашения о сотрудничестве с Министерством образования и науки Самарской области, администрациями городов региона, в том числе с мэрией г.о. Тольятти в области духовно-нравственного образования и воспитания. В рамках этих соглашений реализуется множество инициатив: проводятся конференции, форумы, православные слеты молодежи, организуются детские православные лагеря, издаются книги и журналы, организуются курсы повышения квалификации педагогов по основам православной культуры и ОРКСЭ и др. Можно считать, что в регионе в последние годы сложилась целостная модель непрерывного православного образования и воспитания. Кратко охарактеризуем этапы ее становления.

В 1994 году состоялось открытие Самарского епархиального духовного училища, которое со временем было преобразовано в семинарию, что стало фактически первым делом прибывшего на Самарскую кафедру епископа (ныне митрополита) Сергия.

2 Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на пленарном заседании Первой Всероссийской конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве», 14 июня 2017 г., Москва.

В 1995 году по благословению архиепископа Самарского и Сызранского Сергия была создана Православная классическая гимназия в г.о. Тольятти. Гимназия осуществляет подготовку по программам дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и дополнительного образования. В настоящее время гимназия представляет собой крупный духовно-образовательный центр регионального значения, в рамках которого действует православный просветительский центр «Китеж», паломническая служба, музей русской культуры, летний детский православный лагерь, телестудия, Центр дополнительного образования. Православная гимназия Тольятти заложила духовно-нравственные основы и сформировала ресурсную базу для создания всей системы непрерывного теологического и гуманитарного образования, которая сложилась со временем в городе.

В 2003 году на базе Самарского государственного университета путей сообщения была организована межвузовская кафедра теологии и истории религий. Ее учредителями выступают 14 ведущих вузов области. Обучение на кафедре ведется по таким учебным курсам, как Религии мира, История Русской Православной Церкви, Христианская антропология, Культурно-религиозное наследие России, Социальная концепция Русской Православной Церкви и др. Различными формами учебной и внеучебной деятельности в рамках кафедры охвачено свыше 4 тысяч студентов.

В 2008 году при прямой поддержке Правительства Самарской области состоялось открытие Детского епархиального центра дополнительного образования. В настоящее время центр включает в себя 70 филиалов по всей Самарской области, на базе которых занимаются более 12 тысяч детей.

В 2010 году постановлением Правительства Самарской области в Тольятти был создан Колледж гуманитарных и социально-педагогических дисциплин. В 2011 году ему присвоено имя выдающего церковного и государственного деятеля, покровителя Самарского региона – Свяителя Алексия, митрополита Московского.

Предметом деятельности колледжа является подготовка специалистов среднего профессионального образования социально-гуманитарного, педагогического образования, образования в сфере культуры, ориентированных на воспитание глубоко-нравственной личности, способной адаптироваться к современным социокультурным условиям. В колледже имеется широкий спектр специальностей: «Преподавание в начальных классах», «Коррекционная педагогика в начальном образовании», «Дошкольное образование», «Специальное дошкольное образование», «Педагогика дополнительного образования», «Право и организация социального обеспечения», «Социальная работа», «Социально-культурная деятельность», «Туризм», «Программирование

в компьютерных системах», «Информационные системы», «Графический дизайн», «Музыкальное образование», «Технология продукции общественного питания», «Дизайн», «Живопись», «Парикмахерское искусство». Свыше 200 выпускников колледжа уже трудятся в педагогической и гуманитарной сферах Самарского региона. В 2017 году в нем обучается около 470 человек.

Ключевым для становления системы православного образования в регионе стало создание по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в 2014 году Поволжского православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского в г. Тольятти. Строительство институтского комплекса ведется в центре города Тольятти при поддержке Правительства Самарской области, ПАО «АВТОВАЗ», других организаций. Здание вуза, выполненное в неорусском стиле, уже стало одним из главных украшений города. Институт имеет государственную лицензию и аккредитацию по следующим специальностям: «Теология» (профиль «Культура православия»), «Педагогическое образование» (профили «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Историческое образование», «Изобразительное искусство», «Информатика и информационные технологии», «Музыкальное образование», «Экономическое образование»), «Отечественная филология», «Зарубежная филология», «Технология продукции и организация общественного питания» (профиль «Технология продукции и организация ресторанного бизнеса»), «Экономика» (профиль «Экономика предприятий и организаций»).

В 2017 году состоится первый выпуск его студентов.

Скажем несколько слов о стратегических приоритетах, легших в основу концепции нашего вуза.

Миссия Поволжского православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского базируется на признании России в качестве суверенной цивилизации, имеющей своим духовным стержнем православную традицию, которая образует фундаментальное измерение все-русской культуры. Православие выполняет миссию поддержания российской культурной и национальной идентичности, являясь единственным историческим общенациональным институтом, имеющим непрерывное преемство более чем за тысячу лет. Этой цивилизации характерно глубокое уважение ко всем культурным системам и религиозным традициям, с которыми она вступает во всесторонний социальный диалог, не подавляя и не конфронтируя с ними.

Институт призван воспитывать носителей самобытного отечественного культурного типа, граждан России, укорененных в ее духовных традициях, истории, аксиологии, людей с широким кругозором,

обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить.

Поволжский православный институт как центр формирования просвещенной, нравственной личности видит свою цель в образовании и воспитании здоровой национально ориентированной элиты, самодостаточной, ответственной, эффективной, патриотически мыслящей, открытой миру, заинтересованной в реальном воспроизводстве духовных, интеллектуальных, культурных, экономических ценностей.

Институт призван воссоздать качественно новый для Приволжского федерального округа тип образовательной, воспитательной и культурной среды, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Бережное отношение к отечественным традициям высшей школы предполагает недопустимость переориентации образования с системного (стратегическое преимущество старой русской школы) на мозаичное, не позволяющее получать целостное видение мира. Педагогика понимается в этой системе как искусство интеллектуального развития и духовно-нравственного воспитания, обеспечивающее передачу растущим поколениям знаний и опыта, накопленных человечеством за тысячелетнюю историю.

Система организации образовательно-воспитательного процесса в институте принципиально не приемлет идеологизации обучения, базируясь на принципе фундаментального выстраивания национально-культурной идентичности, опоры на собственную духовно-историческую почву при компетентной включенности в глобальное мировое пространство.

Основными задачами Поволжского православного института видятся:

- Подготовка высокопрофессиональных специалистов образования и гуманитарной сферы, способных видеть Человека как уникальную целостность, знающих Законы развития человека в различных сферах науки, техники, искусства, общественной жизни, труда, умеющих создавать условия для раскрытия человеческого потенциала, понимающих и умеющих вести диалог с представителями различных социальных групп, национальностей, конфессий, культур.
- Обеспечение качества образования, позволяющего выпускникам быть конкурентоспособными на современном рынке труда.
- Развитие гражданской активности и творческой инициативы преподавателей и обучающихся.
- Создание оптимальных условий для воспитания личности, чья социальная активность формируется на основе фундаментальных знаний, социальной ответственности, нравственности и преемственности.

- Формирование на базе института совместно с федеральными, региональными органами власти, вузовским сообществом, другими социальными партнёрами площадки старт-ап проектов в области создания и реализации программ патриотического и духовно-нравственного образования и воспитания молодёжи.

Направления работы Поволжского православного института – это фундаментальное образование, выбор социально значимой профессии, информационно-коммуникационные технологии в обучении, индивидуальные образовательные траектории, формирование культуры здорового образа жизни, возможность стажировки в ведущих российских и международных университетах на площадках стратегических партнёров, академическое партнерство с ведущими вузами региона, социальное партнерство с Русской Православной Церковью, научная и исследовательская работа в области гуманитарных наук, широкая издательская деятельность, духовно-просветительский и культурный центр региона.

Важнейший приоритет института – стремление к воспитанию свободно и широко мыслящей творческой личности, приобщенной к тысячелетней христианской традиции, способной к самостоятельным профессиональным и мировоззренческим решениям, готовой трудиться во благо России.

В связи с поставленными задачами, институт стремится осуществлять разностороннюю консолидирующую деятельность в образовательном и культурном пространстве города и региона. Так, с 2015 года он является научно-методическим центром Ассоциации школ Самарской области, участвующих в региональном эксперименте по внедрению предмета «Основы православной культуры» со 2 по 7 класс. Институт курирует создание в регионе системы казачьего образования и воспитания (казачьи классы и школы).

Культурно-просветительские и образовательные проекты, реализуемые институтом, формируют особое пространство, открытое для всех заинтересованных горожан. К ним относятся:

- Филармония Поволжского православного института (при поддержке ПАО «АВТОВАЗ»), цель которой приобщение молодежи к лучшим отечественным и мировым культурным образцам, пропаганда мировой музыкальной классики и народного искусства, создание условий для поддержки самореализации молодых дарований.

- Музейно-выставочный центр (в сотрудничестве с Русским музеем Санкт-Петербурга), стремящийся реализовать инновационную модель непрерывного художественно-эстетического образования и духовно-культурного просвещения средствами визуальных искусств и мультимедийных технологий.

- Межвузовский ресурсный центр по работе с одаренными детьми (совместно с Самарским национальным исследовательским университетом имени академика С.П. Королева).

- Мультимедийный информационный центр и смарт-лаборатория, позволяющая студентам и преподавателям освоить современные мультимедийные образовательные технологии и получить навыки информационной научной деятельности, инженерного проектирования, конструирования и программирования.

По нашему мнению, действующая в Тольятти система непрерывного православно-ориентированного образования и воспитания способна создать условия для формирования просвещенного поколения граждан России, обладающих исторической памятью, национальным мировоззрением, высоким духовно-нравственным потенциалом и культурой, способных к созидательной творческой деятельности.

Bibliography

1. Report of the Chairman of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate Metropolitan Hilarion of Volokolamsk at the plenary session of the First All-Russian Conference "Theology in the Humanities Educational Space", June 14, 2017. Moscow.
2. Religious education in Russia and Europe in the late nineteenth and early twentieth centuries. Ed. E. Tokareva, M. Inglot. - SPb.: Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Academy, 2016. - 304 p.
3. His Holiness Patriarch Kirill. Religious education has become more qualitative // "Orthodox Education". - № 1. - 2015
4. Talankina M.V. The Confessional Theology in Today's Russia: PRO et CONTRA // Proceedings of the VII International Congress: "The World through Languages, Education, Culture". Pyatigorsk, October 14-18, 2013. - P. 151-157.
5. Talankina M.V. Church in the Space of the Higher School of Contemporary Russia // Collected Materials of the International Scientific and Practical Conference "Forms and Prospects for the Development of Theological Education in State and Religious Universities". Pyatigorsk, April 11-12, 2013. - P. 204-210.

Список литературы:

1. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на пленарном заседании Первой Всероссийской конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве», 14 июня 2017 г., Москва.
2. Религиозное образование в России и Европе в конце XIX – начале XX в. // Под ред. Е. Токаревой, М. Инглота. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. - 304 с.
3. Святейший Патриарх Кирилл. Религиозное образование стало качественнее // «Православное образование». - № 1. - 2015 г.
4. Таланкина М. В. Конфессиональная теология в современной России: PRO et CONTRA // Сборник материалов VII Международного конгресса: «Мир через языки, образование, культуру». Пятигорск, 14-18 октября 2013 г. - С. 151-157.
5. Таланкина М. В. Церковь в пространстве высшей школы современной России // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Формы и перспективы развития теологического образования в государственных и религиозных вузах». Пятигорск, 11-12 апреля 2013 г. - С. 204-210.

Нестерчук О.А.

Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

Романова Д.Ю.

Соискатель (Российский государственный социальный университет).

Свобода совести и вероисповедания как проблемное поле религиозного и политического процессов

Права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания были установлены в ряде международных документов. Возможность выбора любой веры, либо отказа от религиозного мира реализуют права свободы совести, мысли и религиозной принадлежности для каждого человека. По мнению А.М. Верховского, главным образом эти законы исполняются на основе Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹.

Религиозный фактор приобретает черты одного из основных в процессе политической мобилизации в ряде регионов Российской Федерации, что часто становится причиной дестабилизации как регионального, так и общегосударственного политического пространства². Исследователь М.О. Шахов отмечает, что правовые принципы в отношении деятельности религиозных организаций Россией обозначены сравнительно недавно³. В сентябре 1997 года в РФ был принят ФЗ-№125 «О свободе совести и о религиозных объединениях». В данный закон продолжают вноситься правки и изменения (последняя редакция была проведена 06.07.2016). ФЗ-№125 обозначает права на свободу совести и свободу вероисповедания россиян. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» имеет следующую направленность: терпимость, уважение и толерантность среди представителей различных религиозных конфессий. Действие закона также направлено на то, чтобы уравнивать права разных религиозных организаций в стране⁴.

1 Верховский А.М. Беспокойное соседство. Русская Православная Церковь и пунтинское государство. - М.: Центр «Панорама», 2003. - С. 4-15.

2 Гришин О.Е., Степура О.С. Религиозные предпочтения как фактор влияния на результаты избирательных кампаний в современной России // Проблемы постсоветского пространства. – №1(7). – 2016. - С. 102-115.

3 Шахов М. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. - С. 123-130.

4 Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от

Российская Федерация держит ориентир на международные стандарты в области прав человека – это исследовал С.А. Бурьянов, с точки зрения которого закон о свободе совести является точным концептуальным выражением политико-правовых норм⁵. Свобода и права человека становятся важнее других политических программ и других целей религиозных организаций, после принятия Федерального закона №125 были отмечены значительные изменения в модели взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Продолжительный период времени принципы свободы совести углубленно изучались специалистами юридических и религиоведческих дисциплин. Однако в области политической науки сфера о свободе совести исследовалась редко и недостаточно подробно. Необходимость поиска политического подхода к пониманию принципов свободы совести была обозначена доктором политических наук Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал⁶. С точки зрения исследователя И.А. Фаргиева, Конституция Российской Федерации причисляет человека, а также права и свободы к самым главным ценностям, поэтому возможность получения этих прав и свобод прямая обязанность государства⁷.

Можно выделить следующую иерархическую систему, на которой ориентированы ценности российского законодательства: 1) человек, 2) общество, 3) государство. Именно в такой последовательности иерархическую схему выстраивают многие развитые демократические страны, в том числе Россия. Тем не менее, РФ в настоящее время только вступает на путь к настоящей реализации всех положений закона «О свободе совести». Политолог А.А. Садиков отмечал, что в стране существует несоответствие прав и свобод, заложенных в декларации с настоящими реалиями современной России⁸. Можно обнаружить дискриминацию отдельных религиозных организаций, которые не так популярны на территории государства, как православная вера. Ущемления некоторых религиозных организаций периодически происходят в виде запрета на аренду

26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016). // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты [Электронный ресурс]. - URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/> (дата обращения 27.10.17).

5 Бурьянов С.А. Государственно-церковные отношения против свободы совести и правового государства // Отечественные записки. - №7.- 2002. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-protiv-svobody-sovesti-i-pravovogo-gosudarstva> (дата обращения 10.10.2017).

6 Мухаметзяновой-Дуггал М. Политика современного российского государства в сфере свободы совести: процесс формирования новой модели. Дис. канд. полит. н. - Уфа, 2004. С. 12-25.

7 Фаргиев И. Уголовно-правовые и криминологические основные учения о терпевшем. Монография. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2009. - С. 40-41.

8 Садиков А. Реализация политических прав и свобод человека в современной России: проблемы и пути оптимизации. Дис. канд. полит. н. - М, 2009. С. 40-77.

помещений или строительства личных зданий для религиозного служения. Даже такие обстоятельства уже являются нарушением демократических прав граждан последователей этих религиозных организаций.

Связь между религиозным фактором и политическим процессом, а также важность деятельности религиозных организаций для общества констатирует М.А. Шибанова. Исследователь также обнаруживает тенденцию к неполному соблюдению принципа равенства религиозных объединений и активизации деятельности церкви во многих общественных сферах⁹. Примером могут служить попытки укрепления авторитета церкви в виде распространения своих учебных программ в школах и высших учебных заведениях. Письмо Патриарха РПЦ Алексия II включало наставления для епархиальных управлений по внедрению курса «Основы православной культуры», который ранее собирались называть «Основы православного вероучения»¹⁰. С точки зрения К.В. Воденко, научные знания с отсутствием христианской духовности приносят в мир пустоту и нарушают культурную целостность¹¹. Но стоит обратить внимание и на позицию россиян в отношении религиозного образования. Следует отметить, что по результатам исследований 2013 года лишь 9% родителей школьников считали, что религиозным образованием их детей должна заниматься церковь, 11% не выразили явного протеста и отнеслись нейтрально к распространению духовной культуры в школах и учебных заведениях, однако 20% были категорически против религиозного воспитания школьников вне семьи, а 54% ответили, что подобные вопросы представляют собой личное внутрисемейное дело¹². С точки зрения Н.В. Ляпуновой, наличие профессионального церковного образования это не что иное, как вид духовной агрессии и пропаганды со стороны современных религиозных движений¹³. Результаты исследования подтверждают значимость соотношения подачи религиозных знаний с формированием толерантности у обучаемых в рамках образовательной политики¹⁴.

В настоящее время многие вузы заинтересованы в продвижении те-

9 Шибанова М. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России. Дис. канд. юр. н. - Саратов, 2009. - С. 10-17.

10 Письмо Патриарха Алексия II о религиозном обучении // Рустрана [Электронный ресурс]. - URL: <http://рустрана.рф/article.php?nid=28667> (дата обращения 27. 10. 2017 г.).

11 Воденко К.В. Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик. Дис. докт. фил. н. - Новочеркасск, 2012.

12 Общественное мнение. – 2013. - М.: Левада-Центр, 2014. - 177 с.

13 Ляпунова Н.В. Эволюция профессионального церковного образования в России. Дис. докт. ист. н. - М., 2006. - С. 14-25.

14 Лаптев Л.Г., Нестерчук О.А. Проблемы формирования толерантной личности в государственной образовательной политике России // Педагогическое образование и наука. - №4. - 2009. - 34 с.

ологии, все более широкому распространению подлежит богословское образование. И если в 2002 году в МГУ начала свою работу кафедра церковной истории, то 30 мая 2016 года уже действовал диссертационный совет по специальности «Теология», во главе которого был ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, митрополит Волоколамский Иларион¹⁵. Как еще один пример, среди обучающихся декоративно-прикладному искусству и народным промыслам стал производиться набор на новую специальность - «Церковное шитье»¹⁶.

Возможность изучения религиозно-ориентированных дисциплин в государственных образовательных учреждениях, хотя и имеет добровольный характер посещения, не соответствует Конституции РФ (статья 14) и ФЗ-273 «Об образовании» 2016 года, где обозначается, что характер обучения в стране нерелигиозный. Следовательно, Россия, являясь светским государством, финансирует программы, которые направлены на религиозное образование. В Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, Бельгии и других странах также присутствует финансирование со стороны государства религиозных институтов и факультетов¹⁷. Такая проблематика обуславливает появление множества споров, анализ которых рассматривал в своей статье В. Куренной¹⁸. Основываясь на Конституции РФ с обозначенными принципами светскости государства, равенством религиозных конфессий и положением о свободе совести, можно подвести к тому, что государство не должно принимать участие в финансировании религиозных образовательных проектов. Ведь истинная свобода религиозного самоопределения не может быть достигнута без разделения между государством и деятельностью религиозных организаций. Политические и религиозные процессы не должны выступать восполняющими элементами друг друга, но могут стремиться к тому, чтобы характеризоваться полной автономией и независимостью¹⁹.

Главными стремлением сегодня является построение таких отношений между государством и религиозными организациями, где они носят право-

15 Впервые в истории России создан диссертационный совет по теологии в системе Министерства образования и науки // Официальный сайт Московского Патриарха. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4484469.html> (дата обращения 14.10.2017).

16 Воробьев В. Теология в России // Православный свято-тихоновский гуманитарный университет. [Электронный ресурс]. - URL: http://pstgu.ru/theology/theology_in_russia (дата обращения 05.10.2017).

17 Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике: На примере православия. Дис. докт. пол. н. - М., 2005. - С. 24-56.

18 Куренной В. Власть и Церковь: мотивы и перспективы сближения // Отечественные записки.- №1. -2001. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/vlast-i-cerkov-motivy-i-perspektivy-sblizheniya> (дата обращения 27.10.17).

19 Религия и политика. Кто кого лоббирует? // Открытая лекция института РАНХиГС. [Электронный ресурс]. - URL: <https://znanium-igsu.timepad.ru/event/307955/> (дата обращения 16.10.2017).

вой характер, а вера понимается, как личная свобода каждого человека. Религиозный выбор россиян представляет собой индивидуальную духовную ценность и не должен находиться под контролем власти. Законотворческая деятельность Российской Федерации направлена на то, чтобы сформировать максимально комфортные условия для свободы выбора любого религиозного мировоззрения или возможности не придерживаться никакого.

Главный редактор издания «Религия и право» А.В. Пчелинцев отмечает, что право должно быть выше религии. Пчелинцев не отрицает и стремлений религиозных общин. Важнейшее значение закон о свободе совести получает в рамках острой проблемы экстремизма и терроризма, который частично объясняется религиозными конфликтами. В качестве примера А.В. Пчелинцев приводит Московский городской суд, который, по мнению многих представителей ислама, не может быть полностью объективным, так как на территории суда расположена православная церковь²⁰. Ведь суд, где должны демонстрироваться справедливость и равноправие для разных религиозных конфессий, отдавая явное предпочтение одной из них, может вызывать сомнения в возможности получения равных демократических прав для представителей прочих религиозных организаций. Тем не менее, нахождение компромиссов между государством и религиозными организациями вполне реально. С точки зрения А.В. Пчелинцева, примером может служить решение Верховного суда о том, что мусульманкам разрешено использовать для документов фотографии в платке-хиджабе²¹. Такой компромисс является доказательством уважительного отношения к чувствам верующих со стороны власти.

Как следствие, вектор современного политического курса – это направленность на мировоззренческую свободу человека. Важное значение религиозной свободы для современного общества обозначала в своем труде М.М. Мчедлова²². Реализация права на свободный религиозный выбор находится в кругу интересов России, так как является своеобразным вектором для добровольного формирования национально-религиозной традиции. Данное обстоятельство объясняется тем, что проявление религиозного фактора в политическом процессе часто основано на этносоциальных функциях. С этой позиции, самостоятельная идентификация человека себя с определенной религиозной верой может трактоваться больше, как причастность к национальной культуре

20 Право должно быть выше религии. Образ России на совещании ОБСЕ по человеческому измерению в Варшаве. Интервью с главным редактором журнала «Религия и право» адвокатом Анатолием Пчелинцевым // Религия и право.-№1.-2007. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=1317&SECTION_ID=149 (дата обращения 13.10.2017).

21 Там же.

22 Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции. Дис. докт. полит. н. – М., 2011.

ре, и в меньшей степени, как принадлежность к религиозным доктринам. Следовательно, саму веру можно рассматривать с разных сторон не только, как часть внутреннего духовного мира человека, но и как часть национальной традиции или политический инструмент.

Чтобы установить важность исполнения закона о свободе совести в России, следует привести статистические исследования, доказывающие активную религиозную позицию российских граждан. В ходе анализа статистических данных Институтом социологии РАН зафиксировано, что на 2015 год 69% россиян причисляют себя к последователям православия, 10% придерживаются атеистической позиции и 5% исповедует ислам²³. Можно сделать вывод, что весомая часть россиян придерживается религиозного мировоззрения, при этом наблюдается ярко выраженная асимметрия в количестве последователей разных конфессий. Из этого следует, что для сохранения права на свободу совести каждого гражданина необходимо действие законов и контроль со стороны государства.

Несмотря на значительную изученность данной проблематики в научных трудах смежных дисциплин, мало кто пытался анализировать понятие свободы совести с точки зрения политической науки. В большинстве работ, где поднимался вопрос такого рода, как правило, он был рассмотрен бегло и параллельно с другими аспектами проявления религиозного фактора в государстве. Анализ иерархической системы ценностей Российского государства позволяет прийти к выводу, что страна имеет стремление к тому, чтобы возвести личность с ее правами и свободами на первое место. Это доказывает и постепенная реализация Федерального закона №125, в котором направленность на создание максимально комфортных условий для верующих разных конфессий очевидна.

Bibliography:

1. The Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations" of 26.09.1997 № 125-FZ (06.07.2016). // Laws, codes, normative and judicial acts. - URL: [http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/\(27.10.17\)](http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/(27.10.17)).
2. The Federal Law "On Amendments to the Federal Law" On Freedom of Conscience and on Religious Associations "and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of April 6, 2015 № 80-FZ // Codification of the RF. - URL: [http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-06.04.2015-N-80-FZ/\(27.10.17\)](http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-06.04.2015-N-80-FZ/(27.10.17)).
3. Federal Law № 273 "On Education in the Russian Federation" № 273-FZ of December 29, 2012 (July 29, 2017) // Laws, Codes, Normative and Judicial Acts. - URL: [http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/\(27.10.17\)](http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/(27.10.17)).
4. Burianov S.A. State-church relations against freedom of conscience and the rule of law // *Otechestvennyye zapiski*. - № 7. - 2002. - URL: [http://www.strana-oz.ru/2002/7/gosudarstvenno-cerkovnyye-otnosheniya-protiv-svobody-sovesti-i-pravovogo-gosudarstva\(10.10.2017\)](http://www.strana-oz.ru/2002/7/gosudarstvenno-cerkovnyye-otnosheniya-protiv-svobody-sovesti-i-pravovogo-gosudarstva(10.10.2017)).
5. Verkhovsky A.M. Restless neighborhood. The Russian Orthodox Church and the Putin State. - Moscow: Center "Panorama", 2003. - P. 4-15.

²³ Вера и правда. Институт социологии РАН. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://piar.isras.ru/?p=4732> (дата обращения 10.10.2017).

6. Faith and truth. Institute of Sociology RAS // URL: <http://piar.isras.ru/?p=4732> (10.10.2017).
7. Vodenko K.V. Religion and science in European culture: the dynamics of the correlation of cognitive practices. Dis. phd. - Novocherkassk, 2012.
8. Vorobyev V. Theology in Russia // Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. - URL: http://pstgu.ru/theology/teology_in_russia (05.10.2017).
9. For the first time in the history of Russia, a dissertation council on theology was created in the system of the Ministry of Education and Science // The official website of the Moscow Patriarch. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4484469.html> (14.10.2017).
10. Grishin O.E., Stepuro O.S. Religious preferences as a factor of influence on the results of election campaigns in modern Russia // Problems of the post-Soviet space. - № 1 (7). - 2016. - P. 102-115.
11. Constitution of the Russian Federation // Guarantor-Internet. - URL: <http://www.constitution.ru/> (27.10.17).
12. Kurennoy V. Power and the Church: motives and prospects for rapprochement // Domestic notes. - No. 1. -2001. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/vlast-i-cerkov-motivy-i-perspektivy-sblizheniya> (27.10.17).
13. Laptve L.G., Nesterchuk O.A. Problems of formation of a tolerant personality in the state educational policy of Russia // Pedagogical education and science. - № 4. - 2009. - P. 32-35.
14. Lyapunova N.V. Evolution of professional church education in Russia. Dis. phd. - M., 2006.
15. Mitrofanova A.V. Religious factor in world politics: the example of Orthodoxy. Dis. phd. - M., 2005.
16. Mukhametzhanova-Duggal M. Politics of the modern Russian state in the field of freedom of conscience: the process of forming a new model. Dis. phd. - Ufa, 2004. - 181 p.
17. Mchedlova M.M. The place of religion in the socio-political process: civilizational foundations and modern trends. Dis. phd. - M., 2011.
18. Public opinion - 2013. - Moscow: Levada Center, 2014. - 252 p.
19. Letter of Patriarch Alexy II on religious instruction // Rustrana - URL: <http://strana.rf/article.php?Nid=28667> (October 27, 2017).
20. The right must be above religion. The image of Russia at the OSCE meeting on the human dimension in Warsaw. Interview with the editor-in-chief of the magazine "Religion and Law" by lawyer Anatoly Pchelintsev // Religion and Law. - № 1. - 2007. - URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=1317&SECTION_ID=149 (13.10.2017).
21. Religion and politics. Who lobbies whom? // Open lecture of the Institute of the Russian Academy of Sciences. - URL: <https://znaniy-igsu.timepad.ru/event/307955/> (October 16, 2017).
22. Sadikov A. Realization of political rights and freedoms in modern Russia: problems and ways of optimization. Dis. Cand. polit. n. - M, 2009. 232 p.
23. Fargiev I. Criminally-legal and kriminologicheskoye the basic doctrines about the victim. Monograph. - St. Petersburg: Legal Center-Press, 2009. - 338 p.
24. Shakhov M. Legal bases of activity of religious associations in the Russian Federation. 2 nd ed., Ext. - Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery, 2013. - P. 123-130.
25. Shibanova M. Constitutional law of man and citizen on freedom of conscience and religion in modern Russia. Dis. phd. - Saratov, 2009.

Список литературы:

1. Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 06.07.2016). // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты [Электронный ресурс]. - URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-0/> (дата обращения 27.10.17).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 06.04.2015 г. №80-ФЗ // Кодификация РФ [Электронный ресурс]. - URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-06.04.2015-N-80-FZ/> (дата обращения 27.10.17).
3. Федеральный закон №273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты [Электронный ресурс]. - URL: http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (дата обращения 27.10.17).

4. Бурьянов С.А. Государственно-церковные отношения против свободы совести и правового государства // Отечественные записки. - № 7.- 2002. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-protiv-svobody-sovesti-i-pravovogo-gosudarstva> (дата обращения 10.10.2017).
5. Верховский А.М. Беспокоеное соседство. Русская Православная Церковь и путинское государство. - М.: Центр «Панорама», 2003. - С. 4-15.
6. Вера и правда. Институт социологии РАН // [Электронный ресурс]. - URL: <http://piar.isras.ru/?p=4732> (дата обращения 10.10.2017).
7. Воденко К.В. Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик. Дис. докт. фил. н. - Новочеркасск, 2012.
8. Воробьев В. Теология в России // Православный свято-тихоновский гуманитарный университет. [Электронный ресурс]. - URL: http://pstgu.ru/theology/theology_in_russia (дата обращения 05.10.2017).
9. Впервые в истории России создан диссертационный совет по теологии в системе Министерства образования и науки // Официальный сайт Московского Патриарха. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4484469.html> (дата обращения 14.10.2017).
10. Гришин О.Е., Степура О.С. Религиозные предпочтения как фактор влияния на результаты избирательных кампаний в современной России // Проблемы постсоветского пространства. - № 1 (7). - 2016. - С.102-115.
11. Конституции РФ // Гарант-Интернет. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 27.10.17).
12. Куренной В. Власть и Церковь: мотивы и перспективы сближения // Отечественные записки.- № 1. -2001. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/vlast-i-cerkov-motivy-i-perspektivy-sblizheniya> (дата обращения 27.10.17).
13. Лагтев Л.Г., Нестерук О.А. Проблемы формирования толерантной личности в государственной образовательной политике России // Педагогическое образование и наука. - № 4.- 2009. - С. 32-35.
14. Ляпунова Н.В. Эволюция профессионального церковного образования в России. Дис. докт. ист. н. - М., 2006.
15. Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике: На примере православия. Дис. докт. полит. н. - М., 2005.
16. Мухаметзяновой-Дуггал М. Политика современного российского государства в сфере свободы совести: процесс формирования новой модели. Дис. канд. полит.н. - Уфа, 2004. 181 с.
17. Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции. Дис. докт. полит. н. - М., 2011.
18. Общественное мнение – 2013. - М.: Левада-Центр, 2014. - 252 с.
19. Письмо Патриарха Алексия II о религиозном обучении// Рустрана [Электронный ресурс]. - URL: <http://рустрана.рф/article.php?nid=28667> (дата обращения 27.10.2017).
20. Право должно быть выше религии. Образ России на совещании ОБСЕ по человеческому измерению в Варшаве. Интервью с главным редактором журнала «Религия и право» адвокатом Анатолием Пчелинцевым // Религия и право. - № 1. - 2007. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=1317&SECTION_ID=149 (дата обращения 13.10.2017).
21. Религия и политика. Кто кого лоббирует? // Открытая лекция института РАНХиГС. [Электронный ресурс]. - URL: <https://znaniyum-igsu.timepad.ru/event/307955/> (дата обращения 16.10.2017).
22. Садиков А. Реализация политических прав и свобод человека в современной России: проблемы и пути оптимизации. Дис. канд. полит. н. - М, 2009. - 232 с.
23. Фаргиев И. Уголовно-правовые и криминологические основные учения о потерпевшем. Монография. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2009. - 338 с.
24. Шахов М. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. - С. 123-130.
25. Шибанова М. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России. Дис. канд. юр. н. - Саратов, 2009.

Жмилевский В.Д.*Студент (Петрозаводский государственный университет).*

Концепция общего агностицизма и проблема познания абсолютной истины

На протяжении веков человечество ищет ответы на вопросы о жизни, о смерти, о Боге и о мире в целом. Здесь мы обычно сталкиваемся с, кажущимся уже вечным, противостоянием «материалистов» и «идеалистов». Нам ли не знать!? В нашей стране подобные споры (напрямую или косвенно) привели в прошлом веке, ни много ни мало, к трём революциям и серьёзнейшим социальным потрясениям в обществе. Не утихают они и по сей день, поэтому для нас всех так важно в этом споре понять друг друга (чтобы замирить всех членов нашего общества и никогда больше не повторять ошибок прошлого). Именно к этому и стремится «Концепция общего агностицизма».

Агностицизм (непознанный – греч.) – философский и теологический термин, отвергающий возможность объективного познания через субъективный опыт, а также познание любых предельных основ реальности в абсолютном характере. Зачатки агностицизма появились ещё в Древней Греции, когда философы того времени впервые стали задаваться вопросами о существовании богов и возможности познания мира. Одним из первых, кто в своё время озвучил (своего рода) «манифест» агностицизма, был древнегреческий философ-софист Горгий: «Ничего не существует. Но даже если нечто существует, то оно непознаваемо. Но даже если и познаваемо, то необъяснимо для другого». Немалую роль в развитии агностицизма сыграл также немецкий философ Иммануил Кант (и его «Теория познания»). Однако сам термин появился лишь в XIX веке, когда английский зоолог, профессор Томас Генри Гексли в 1869 году, рассуждая о собственных взглядах на мир, пришёл к выводу, что наиболее близко к нему понятие «свободно мыслящий человек». Для него же учёный и ввёл впоследствии новый термин – агностик. С тех пор агностицизм приобрёл черты отдельного философского направления, которое развивается и форматируется до сих пор [3, с. 28].

В своё время агностицизм возник в противовес метафизической философии, исследующей мир, как правило, через субъективное осмысление идей, не имеющих объективного проявления и подтверждения. Агностицизм принято делить на философский, научный и теологиче-

ский, однако все эти направления касаются, прежде всего, вопросов познания мира (в разных его проявлениях).

Научный агностицизм представляется нам в качестве одного из принципов теории познания. Он предполагает, что опыт, полученный в процессе познания, неизбежно искажается сознанием субъекта, а, значит, и сам субъект не в состоянии постичь всю полноту картины мира. Однако стоит оговориться, что данный принцип ни в коем случае не отрицает самого познания, он лишь указывает на принципиальную неточность любого знания и на невозможность всецелого познания мира. Научный агностицизм отвергает любую попытку возведения наших знаний в абсолют (принятие какой-либо информации за прописную истину). В этом направлении существенную роль сыграли идеи Иммануила Канта, который говорил о существовании не только вещей, известных всем нам («феноменов»), но и вещей, о которых мы даже не догадываемся и многие из которых так никогда не познаем («ноуменов») [1, с. 135]. Также немалый вклад в развитие научного агностицизма внёс Георг Вильгельм Гегель, утверждавший, что в нашем мире первичным является лишь одно развитие – развитие понятий (по отношению к вещам, которые вторичны). И действительно, в этом плане любые (даже казавшиеся нам незыблемыми) данные на поверку оказываются лишь комплексом феноменов (не учитывающих ноумены), появившихся благодаря развитию понятий, сформулированных субъективным сознанием человека, и устоявшихся в нашем мире в качестве информации, наиболее удовлетворяющей наше стремление к познанию.

Для примера рассмотрим одну из точных наук – физику. На первый взгляд абсолютная верность большинства законов физики многим покажется неоспоримым фактом, однако так ли это на самом деле? Ведь ещё каких-то пару веков назад среди физиков было распространено мнение о том, что большая часть физических законов уже открыта, а новые теории, расхопившиеся с устоявшимися в обществе, долгое время признавали неверными (либо подгоняли их под старые). И только в прошлом веке, под давлением всё новых и новых открытий, в науке появилось отдельное направление – квантовая физика (и уже прежние, казавшиеся когда-то безоговорочными, теории были признаны неточными). И мы просто не можем быть уверенными в том, что спустя ещё век физические законы (в том числе и основополагающие) не изменятся до неузнаваемости (не стоит повторять ошибок прошлого). Помимо этого нужно также учитывать, что практически все законы физики могут проявляться по-разному (или не проявляться вообще) в различных положениях (в вакууме, в воде и т.д.). А если брать в расчёт ещё факт невозможности на сегодняшний день изучения всего окружающего нас

пространства (вселенной), то и познание полного спектра проявления всех соответствующих законов на данный момент не представляется реальным. Ну и не стоит, конечно же, в этом плане забывать про первичность развития понятий. Ведь, например, закон всемирного тяготения – это во многом ряд понятий, сформулированных в своё время субъективным сознанием Ньютона (оно и определило, что данный физический процесс следует именовать именно «тяготением», а не как-нибудь по-другому, и всё это могло быть сформулировано иначе, если бы сам Ньютон тогда, увидев падение яблока на землю, охарактеризовал данный процесс другим термином). Вот так одно и то же явление или предмет в зависимости от ряда (зачастую случайных) обстоятельств может приобрести совершенно разные понятия. И важно отметить, что подобный комплекс субъективных признаков характерен не только физике, он применим к любому научному знанию, что полностью доказывает факт невозможности познания абсолютной истины (в концепции общего агностицизма её просто не существует).

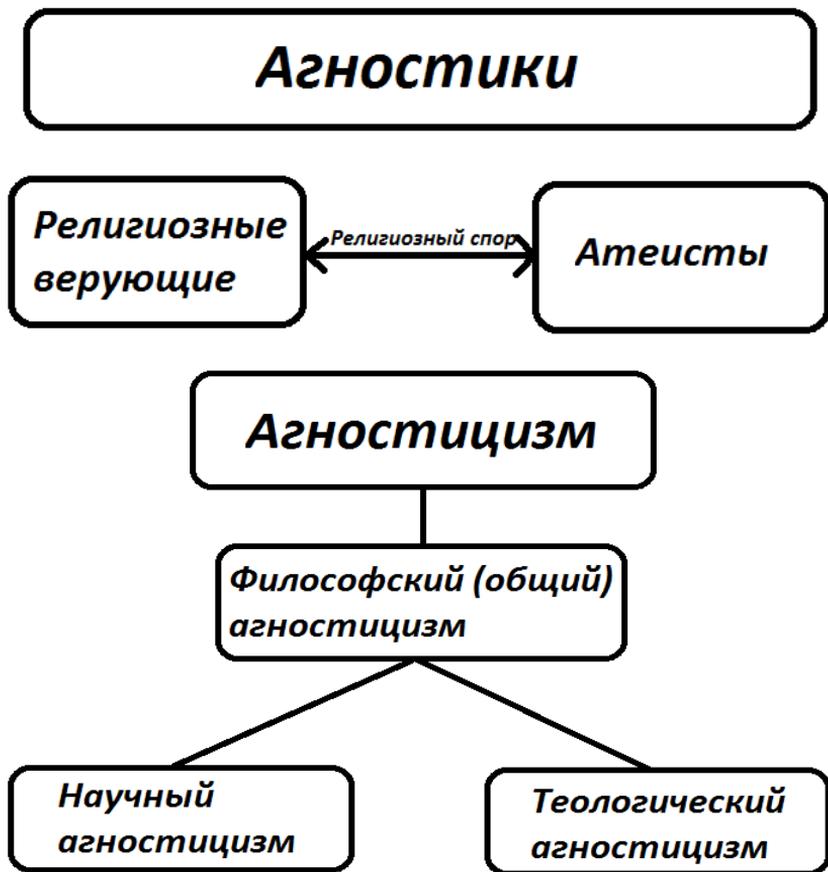
Тем не менее, всё вышеупомянутое никак не должно препятствовать стремлению к дальнейшему познанию и способствовать разочарованию в истине, как таковой. Агностик должен понять, что истина существует, вот только её наиболее реальное определение звучит, как *адекватное современному положению отражение действительности*. Суть в том, что ни один человек не сможет прожить без конкретики. И для этого в быту нам следует принимать и учитывать факты, устоявшиеся в нашем обществе путём их согласованного признания подавляющим числом его представителей. В противном случае агностик рискует быть непонятым современниками, что никак не относится к целям общего агностицизма. В этом плане те же физические законы, которые сейчас уже признаны неточными, пару веков назад являлись той самой адекватной действительностью, которая была принята (согласована) в кругу учёных-физиков того времени. И этого не нужно сторониться, наоборот, настоящий агностик должен стремиться к познанию окружающей его адекватной действительности и в дальнейшем, на основании полученных знаний, отталкиваться уже в рамках научного агностицизма.

Теологический агностицизм непосредственно связан с религией, однако ею не является. В таком плане он тесно взаимодействует с вечным спором религиозных верующих и атеистов, не являясь при этом стороной противостояния. Настоящий агностик в данном вопросе находится, можно сказать, «над схваткой», не принимая стороны ни одного из её участников. Агностик – это человек, который не отрицает существование богов и божественного начала, но и не утверждает его, так как убеждён в том, что первичное начало бытия неизвестно,

а значит, и не может быть познано. Тем не менее, агностицизм порой ошибочно ассоциируют с атеизмом, что несёт за собой фундаментальные неточности и заблуждения. Настоящий агностик никогда не примет позицию атеиста, потому как атеизм (в его сухом остатке) – такая же вера, как и все другие (слепая вера в невозможность существования богов и божественного начала) [2, с.244]. И здесь даже законченные материалисты сказали бы, что если и выбирать веру, то тогда уж хотя бы ту, которая даёт надежду на спасение души. Более того, многие «приверженцы» атеизма при детальном разборе находят в себе не столько атеиста, сколько «воинствующего агностика» (человека, активно противопоставляющего свои взгляды религиозным, но не отрицающего вероятности существования божественного начала). А сам атеизм по большей его части представляет собой радикальный протест против религиозных догматов, устоявшихся в нашем мире и, так же, как религиозные учения, весьма далёк от рационализма (он скорее является зеркальным отражением религии по отношению к божественному началу, что никак не отражает объективной картины мира). При этом настоящий агностик никогда не обвинит в невежестве ни религиозного верующего, ни атеиста, считая, что каждая точка зрения имеет право на существование не меньше собственной. Также истинный агностик никогда и никому не станет навязывать собственное мнение, полагая, что в диспуте достаточно лишь его высказать, а своё отношение к нему оппонент должен определить сам (в противном случае познание агностицизма становится неестественным, а, соответственно, и просто бессмысленным). В этом и кроется главная отличительная черта агностика – он никогда не поучает других, он учится сам и стремится к познанию, уважая все известные ему точки зрения.

Философский же агностицизм многие считают третьим направлением, однако лично я склоняюсь к версии о том, что он является направлением, объединяющим научный и теологический агностицизм воедино, и именно его по праву можно назвать **общим агностицизмом**. Затрагивая вопросы бытия, он отсылает нас сразу ко всем глубинным вопросам (среди которых и возможность познания мира, и его божественное начало). И именно поэтому настоящего агностика без всяких сомнений можно назвать философом.

Исключительно от себя могу лишь добавить, что и сам я являюсь сторонником агностицизма (как научного, так и теологического), твёрдо отстаивая свою позицию и право на мнение. Тем не менее, я ни в коем случае не считаю собственное мнение единственно верным (прежде всего, по причине его субъективности ввиду невозможности всецелого познания мира). Каждая точка зрения имеет право на

жизнь, и мы должны это принять (хотя бы потому, что это также расширяет наш кругозор на мир в целом), в противном случае всех нас ждут бескомпромиссные разногласия и тотальная нетерпимость друг к другу. Также я не готов в споре «материалистов» и «идеалистов» полностью занять чью-то позицию. Считаю, что в этом вопросе (как и во всех других) не существует абсолютных степеней. В каждом из нас живёт и материалист, и идеалист, вот только проявляются эти антиподы при разных обстоятельствах (и по-разному). Это же можно сказать и про способность человека быть философом (им может быть любой, но не при любых обстоятельствах). Говоря проще, подобную зависимость можно описать одной простой фразой: «Какой я сегодня?» (в данную минуту, в данных обстоятельствах). И ответ на этот вопрос кроется

в целом комплексе различных обстоятельств (внешние раздражители, внутренние переживания, общественное мнение и многих других). Но как определить, какие именно обстоятельства позитивным образом сказываются на деятельности каждого из нас, а какие – отрицательным? Говоря о проявлении «добра» и «зла», в нашем мире оно имеет похожую зависимость, но за одним немаловажным исключением: мы даже не можем точно определить, что считать добром, а что – злом (ведь любой наш поступок может быть воспринят с разных сторон: как добро для одних и как зло для других). И это ещё раз наглядно показывает нам, насколько бессмысленно возводить в абсолютную степень всё то, что вряд ли когда-либо полностью откроется нашему взору. Но не стоит сокрушаться из-за этого. Мы не можем сделать этот мир идеальным, но в наших силах сделать его лучше, и ради этого уже стоит жить.

Поэтому живите, живите, не смотря ни на что! В любой ситуации боритесь за свою жизнь, развивайтесь, творите и цените каждый миг бытия (ведь пока вы чувствуете, пока вы мыслите – вы существуете, а небытие просто не может рассматриваться в качестве адекватной альтернативы). Да, я не могу верить в богов (и с большим скепсисом отношусь к божественному началу), но я искренне верю в человека. Верю в себя, верю в каждого из нас. Так верьте же и вы в себя. По крайней мере, если не на этом должны сойтись в своих разногласиях люди, то на чём же тогда ещё?

Bibliography

1. Immanuel Kant. Criticism of pure reason. - М., 1994, 574 p. (Philosophical heritage, Vol. 118).
2. Berdyaev N.A. Ch. VIII. Theosophy and Gnosis // Philosophy of the Free Spirit // Berdyaev N. Philosophy of the Free Spirit. Problematics and the apology of Christianity. Parts 1-2. // Paris: YMCA-Press, 1927-1928. М.: Republic, 1994. - 480 p. - 25 000 copies.
3. Huxley T. Agnosticism // Science and Christian Tradition. - L.: Macmillan & Co, 1909.

Список литературы:

1. Иммануил Кант. Критика чистого разума. — М., 1994, 574 с. (Философское наследие, Т. 118).
2. Бердяев Н. А. Гл. VIII. Теософия и гнозис // Философия свободного духа // Бердяев Н. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства. Ч. 1-2. // Paris: YMCA-Press, 1927—1928. — М.: Республика, 1994. — 480 с. — 25 000 экз.
3. Huxley T. Agnosticism // Science and Christian Tradition. — L.: Macmillan & Co, 1909.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор,

1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН,

2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Дибирова А.П.

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник

Северо-Осетинского отдела социальных исследований института социально-политических исследований Российской академии наук, г. Махачкала.

Доля верующих среди населения Республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

Поворот людей к религии – вопрос, заслуживающий особого изучения. Во времена социальных потрясений и быстро меняющихся общественных ценностей люди ищут и находят утешение в вере. Как произошло, что 18 миллионов коммунистов шестой части суши, которые были таковыми на основе отрицания бога, потом становятся верующими? А сейчас чиновникам даже предписано посещать церкви, мечети и молиться...

Конечно, быть реально верующим по всем церковным канонам нелегко. Это такие изменения в духовной жизни, которые действительно могут иметь дисциплинирующее и духовно очищающее воздействие на человека.

Мировая социологическая наука полагает, что традиционная религия в современном мире будет становиться все более и более маргинальным явлением. По мере того как общества станут модернизироваться и больше полагаться на науку и технологию, чтобы контролировать и объяснять социальный мир, неизбежно произойдет процесс секуляризации¹. Данный процесс можно оценить исходя из ряда аспектов или параметров. Некоторые из них по своей природе являются объективными, как, например, численность членов религиозных организаций.

Другой критерий секуляризации связан с тем, насколько церкви и другие религиозные организации сохраняют свое социальное влияние, богатство и престиж.

В этом контексте посещаемость церкви и степень ее общественно-го влияния не являются прямым выражением верований и идеалов,

¹ Секуляризация - процесс, посредством которого религия утрачивает свое влияние на различные сферы социальной жизни. [Э.Гидденс. Социология. Изд. 2-е, М.; 2005, С. 475].

которых придерживаются люди. Многие верующие не совершают регулярно богослужения и не принимают участие в публичных церемониях. Последнее не всегда свидетельствует о прочности религиозных убеждений – люди могут ходить в церковь по привычке или потому, что этого ожидают от них в их общине².

В процессе работы над этой главой выяснилось, что точные численные данные об уровне религиозности населения того или иного региона мира именно в контексте соотношения понятий «верующий» и «религиозный» определить невозможно. По нашему убеждению, это не возможно, да и не нужно в силу упомянутых выше причин. Точной численной оценкой уровня религиозности также мешает размытость границ в определении самими респондентами понятий «религиозный» и «верующий», на что было также обращено внимание наших экспертов.

Какова доля верующих в северокавказском обществе? И какова глубина их религиозности? В данной главе настоящей монографии мы попытаемся ответить на эти вопросы. Также будут приведены результаты исследования представления о духовных ценностях христиан и мусульман на Северном Кавказе. Отдельными параграфами представлены итоги исследования гендерного аспекта в духовной жизни мусульман, определения места шариата в структуре ценностей жителей СКФО и степень соблюдения верующими религиозных ритуалов.

По мнению экспертов, до 90% населения страны можно отнести к категории верующих, если брать за основу веру как потребность в таковой. Если же рассматривать в аспекте посещаемость религиозных служб, то максимум 52% этнически русских можно отнести к верующим, посещающих же церковь хотя бы пару раз в год, в праздники в два раза меньше. Люди причисляют себя к православным, потому что иногда заходят в церковь, порядка 2/3 крестят детей и внуков. С данными цифрами несоизмерима та часть граждан, которые ходят в церковь с какими-то побуждениями – таковых меньше 20%. Тех, кто ходят на исповеди и выполняет обряды – от 4 до 6%. В среде молодежи около половины русских (49,5%) назвали себя верующими, 21,3% – колеблющимися, 15,2% – безразличными, 8,7% – неверующими [Горшков, Шереги, 2010, Мчедлов].

В среде этнических мусульман наблюдается большая степень вариативности численности верующих в зависимости от регионов. В Татарстане, к примеру, уровень религиозности населения невысок, посещение пятничных служб неактивное. Только 61,8% молодых татар назвали себя верующими. Для сравнения, в этом же опросе для молодых опрошенных иных мусульманских этносов России эта цифра составила 80,0%. [Абдулагатов, 2005; Горшков, Шереги, 2010]. Уровень рели-

2 Э.Гидденс. Социология, М.; 2005, С. 476

гиозности мусульман на Северном Кавказе в среднем составляет 85%, православных – 35%. Религиозность молодежи в Дагестане, например – 95%, что на 10% больше, чем в среде среднего поколения [Абдулагатов, 2014, Дзуцев, Дибирова, 2017].

Религия на Северном Кавказе переплетается с традиционными верованиями (в РСО–А) и адатами («мусульманские» республики) [Дзуцев, 2012, Тменов, Бесолова, Гонобоблев, 2000]. Такое переплетение «местного» и «конфессионального» сформировало образ жизни представителей северокавказского общества. Эти традиции являются законом, который формирует жизнь горцев от рождения до смерти. Они не приемлют иных форм регулирования социальных отношений. В северокавказском обществе трудно разделять мораль и закон, в понимании горцев эти два понятия тождественны, поэтому и переход к правовому государству затруднен.

Мусульманская религия является основой идеологии, мировоззрения, образа жизни, то есть менталитета в целом. Вот почему мусульманские народы хорошо себя чувствовали в условиях коммунизма: вся советская система опиралась на мораль («Моральный кодекс строителя коммунизма»). Жить по двум принципам – морали и закона – очень трудно. В современный период, когда рынок требует правовых отношений, а не морали, северокавказские народы столкнулись с потрясениями и трудностями при вхождении в капитализм.

Наши предположения и оценки экспертов находят подтверждение в материалах таблицы 1: доля верующих на Северном Кавказе чрезвычайно высока. Таковыми себя назвали абсолютное большинство респондентов - ингушей (98,8%), чеченцев (95,4%), карачаевцев и черкесов (93,9%), кабардинцев и балкарцев (85,9%), 82,1% опрошенных в Дагестане, а также 73,6% русских и русскоязычных и 64,8% осетин.

В рядах респондентов Ингушетии и Чечни колеблющихся было пренебрежительно мало (1,3 и 1,0%). Более всего таковых в рядах русских и русскоязычных опрошенных (17,6%) и осетин (16,8%). К колеблющимся себя также отнесли 13,4% опрошенных в Дагестане, 11,9% кабардинцев и балкарцев и 5,3% карачаевцев и черкесов.

Среди опрошенных в ЧР и РИ не нашлось ни неверующих, ни атеистов, зато каждый десятый респондент РСО–А (9,6%), 5,7% русских и русскоязычных назвали себя неверующими. Среди респондентов других республик таковых было не более 1%.

Эксперты «мусульманских» республик считают, что население в подавляющем большинстве является верующим (до 90%, молодежь – до 95%), вне зависимости, посещает ли оно религиозные службы или нет.

Таблица 1.

Независимо от того, посещаете ли религиозные службы или нет,

Вы: В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующий(ая)	73,6	85,9	93,9	82,1	98,8	64,8	95,4
Коллеблющийся(аяся)	17,6	11,9	5,3	13,4	1,2	16,8	1,0
Неверующий(ая)	5,7	1,5	0,8	1,1	0,0	9,6	0,0
Атеист	1,1	0,7	0,0	3,4	0,0	4,8	0,5
Другое	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	1,0
Затрудняюсь ответить	1,1	0,0	0,0	0,0	0,0	2,4	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Затронутая во введении тема об определении понятий «верующий» и «религиозный» вылилась в дискуссию экспертов. Высказывание одного из них: «Кто такой верующий? Общепринятого критерия веры нет. Социолог не может ответить на этот вопрос. Религиовед тоже не может. Я говорю это как человек, который занимался этим очень тщательно. Есть такие цифры: православными в России себя считают не более 3–5%. В Дагестане верующими назвали себя 90% опрошенных, молодежь – 95%. Я убежден, что если ситуация поменяется, атеисты придут к власти, она поменяется, мечетей не будет, медресе не будет, через лет 25 мы будем иметь всего несколько процентов верующих. Хотя я могу и ошибаться. В советское время тоже проводились опросы, сколько процентов населения верующие. И там были высокие цифры, но никак не 90%. Более 50%. Но, опять же, какой критерий у веры? Когда человек говорит, что он верующий, так как хочет попасть в рай, его таковым назвать нельзя. Боится ада – тоже. Если он говорит: «Независимо от того, попаду ли в рай или в ад, я склонен поклоняться этому существу». Тогда он действительно верующий. Это один из критериев. Если человек хочет что-то получить от Аллаха или боится суда, это к вере прямого отношения не имеет. Это ложная вера и ложная нравственность. Если подходить с таким критерием, то верующих будет совсем немного. Даже молящихся при опросе оказалось не более 50%. Соблюдение уразы, хаджа – еще меньше. Устойчивой группы верующих с твердыми убеждениями, на мой взгляд, у нас нет».

Независимо от предыдущего аналогично высказался эксперт другой республики СКФО: «... Большая часть все-таки верующая, нерелигиозная. Каждый человек в душе понимает, что он на этой земле не просто так, не сам для себя... У кого-то тише эта струнка звучит, у кого-то – громче, но каждый из нас понимает, что он связан с тем существом

или с тем высшим миром, куда он потом рано или поздно отправится. Даже если этот человек позиционирует себя как атеист, я еще не видела ни одного, который в таких суровых, серьезных моментах не сказал бы «Господи!» или «Аллах!», допустим. И это показатель. Я считаю, что подавляющее число – верующие. Конечно, мы их отделим от религиозных». Так, «религиозными» обозначены в среднем 20% населения Кабардино-Балкарии, «верующими» – до 80%. В Дагестане верующими себя считают 90% опрошенных (молодежь – 98%), по оценкам экспертов – не более 40%. Для сравнения: в России в среднем православными себя считают не более 3-5%³. Эксперты Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Дагестана отмечают ярко выраженные гендерные и возрастные различия в религиозности населения.

Набожность мужчин более проявлена. Религиозность молодых мужчин выше, чем зрелых. «Молодое мужское население на 98% активно верующее. В ряде селений и даже целых сельских районов введены шариатские суды (в Карабудахкентском районе, Кадарской зоне Буйнакского района). За распитие спиртных напитков предусмотрено сажание в клетку на какое-то время. Женщины носят не только хиджаб, но и паранджу с закрытием лица и кистей рук. Идет активное строительство мечетей, причем на это денег вдоволь, а школы и медпункты остаются в ужасном состоянии. В старшем поколении в городах и крупных районцентрах еще сильна инерция советского мышления, люди противятся нововведениям из стран Ближнего Востока, но таковых все меньше по естественным причинам. В пятницу движение в городе парализуется, так как все отправляются на машинах и общественном транспорте в мечети, к пятничной молитве. Многие официальные учреждения (налоговые службы, отделения МВД, вузы, научные учреждения и т.д.) имеют помещения для молитвы. Отношение к духовным лидерам республики все еще остается критическим. Люди недовольны нескромностью многих имамов в быту, их дорогими машинами и домами».

Пятая часть опрошенных экспертов Северной Осетии считают, что уровень религиозности в республике невысок. «Религия давно ушла на второй план в списке общественных приоритетов. Это можно объяснить светским укладом или же относительной социальной стабильностью. При этом, если социально-экономическое положение ухудшится, то и религиозность общества может возрасти». Большая часть экспертов полагают, что религиозность осетин относится, скорее, к пантеону их древних богов, чем к православияю.

Оценки экспертов КБР и РСО–А в отношении религиозности жите-

3 Абдулагатов З.М. «Влияние зарубежного исламского образования на конфессиональное сознание мусульман Дагестана» //Исламоведение. 2014 № 3. С. 79-88.

лей своих республик оказались несколько заниженными: религиозными (верующими) себя назвали в среднем на 15% респондентов больше, чем предполагали эксперты, то есть до 80%. Неверующих и атеистов также было немного: до 10% в среде русских и русскоязычных опрошенных и осетин и не более 3% в РД. В других «мусульманских» республиках таковых не было вообще.

Почти все чеченцы и ингуши отмечают высокую набожность своих матерей (97,4 и 98,2%) (таблица 2). Так же ответили 90,2% карачаевцев и черкесов, 84,4% кабардинцев и балкарцев, 77,7% дагестанцев, 69,6% русских и русскоязычных и 68,8% осетин.

Таблица 2.

Теперь вопрос о Ваших ближайших родственниках. Скажите, к какой группе – верующим, колеблющимся, неверующим или атеистам – Вы бы отнесли свою мать? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующий(ая)	69,6	84,4	90,2	77,7	98,2	68,8	97,4
Колеблющийся(аяся)	19,8	11,1	9,1	15,1	1,8	17,6	1,5
Неверующий(ая)	4,6	3,7	0,0	2,2	0,0	5,6	0,5
Атеист	3,0	0,0	0,0	5,0	0,0	3,2	0,0
Другое	2,7	0,7	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0
Затрудняюсь ответить	0,4	0,0	0,8	0,0	0,0	3,2	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Около пятой части русских и русскоязычных респондентов (19,8%) и осетин (17,6%) причисляют своих матерей к группе колеблющихся. Так же считают 15,1% представителей народов Дагестана и каждый десятый опрошенный в Кабардино-Балкарии (11,1%) и Карачаево-Черкесии (9,1%). Колеблющихся было пренебрежительно мало в ответах чеченцев (1,5%) и ингушей (1,8%).

Незначительное число респондентов причислили своих матерей к группе неверующих и атеистов. Так, 5,6% осетин назвали своих матерей неверующими, 3,2% – атеистами, 4,6% русских и русскоязычных – неверующими, 3,0% – атеистами. 3,7% респондентов Кабардино-Балкарии причислили своих матерей к группе неверующих. Никто из опрошенных в РИ и ЧР не оценил свою мать как неверующую или атеистку. Среди респондентов РД было небольшое число тех, кто посчитал, что его мать неверующая (2,2%) или атеистка (5,0%). 3,2% осетин не знали точного от-

вета на этот вопрос. Среди опрошенных в других республиках таковых или не было вовсе, или их число пренебрежительно мало (менее процента среди русских и русскоязычных, карачаевцев и черкесов и чеченцев).

Среди «мусульманских» республик только в Дагестане незначительная часть респондентов причислили своих матерей к группе неверующих и атеистов. Примерно одинаковое число русских и русскоязычных, респондентов РСО–А назвали своих матерей верующими, колеблющимися, а также неверующими и атеистами.

Абсолютное большинство чеченцев (98,5%) и ингушей (97,0%) назвали своих отцов верующими (см. табл. 3).

Таблица 3.
... отца? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующий(ая)	57,8	73,3	78,8	69,8	97,0%	51,6	98,5
Колеблющийся(аяся)	23,6	20,0	15,2	20,7	3,0%	23,8	1,0
Неверующий(ая)	12,2	5,2	0,8	7,8	0,0	12,7	0,0
Атеист	3,4	0,7	0,8	1,7	0,0	6,3	0,0
Другое	1,9	0,0	2,3	0,0	0,0	1,6	0,0
Затрудняюсь ответить	1,1	0,7	2,3	0,0	0,0	4,0	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так же ответили 78,8% карачаевцев и черкесов, 73,3% кабардинцев и балкарцев, 69,8% представителей народов Дагестана и лишь более половины русских и русскоязычных опрошенных (57,8%) и осетин (51,6%).

Четверть русских и русскоязычных (23,6%) и осетин (23,6%), каждый четвертый житель Кабардино-Балкарии и Дагестана, 15,2% карачаевцев и черкесов причислили своих отцов к группе колеблющихся. В Ингушетии таковых оказалось лишь 3,0%, в Чечне – всего 1,0%.

12,2% русских и русскоязычных опрошенных и 12,7% осетин отнесли своих отцов к группе неверующих. Так же поступили 7,8% респондентов Дагестана, 5,2% кабардинцев и балкарцев и только 0,8% карачаевцев и черкесов. Среди респондентов Чечни и Ингушетии таковых не нашлось вовсе.

4,0% осетин и 2,3% карачаевцев и черкесов не нашли ответ на этот вопрос. Среди респондентов других республик таковых было пренебрежительно мало (ЧР, КРБ, русские и русскоязычные) или не было вообще (РИ и РД).

Практически все опрошенные в Чечне и Ингушетии, абсолютное

большинство респондентов других «мусульманских» республик назвали своих отцов верующими. Никто в Чечне и Ингушетии не назвал их атеистами или неверующими. В противоположность этому, только половина русских и русскоязычных опрошенных и осетин назвали своих отцов верующими людьми.

Данные таблицы 4 показывают, что абсолютное большинство опрошенных назвали своих бабушек верующими. Так ответили 99,4% ингушей, 95,9% чеченцев, 91,6% карачаевцев и черкесов, 88,8% представителей народов Дагестана, 78,5% кабардинцев и балкарцев, 75,6% русских и русскоязычных, 75,2% осетин.

Таблица 4.
... бабушку? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующий(ая)	75,6	78,5	91,6	88,8	99,4	75,2	95,9
Коллеблющийся(аяся)	12,6	11,9	3,1	8,9	0,0	10,4	3,6
Неверующий(ая)	5,3	3,7	0,0	1,1	0,0	3,2	0,0
Атеист	1,9	0,0	0,0	0,6	0,0	4,0	0,0
Другое	2,3	0,7	0,8	0,0	0,6	1,6	0,0
Затрудняюсь ответить	2,3	5,2	4,6	0,6	0,0	5,6	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Почти каждый десятый русский и русскоязычный респондент (12,6%), кабардинец и балкарец (11,9%), осетин (10,4%), опрошенный в Дагестане (8,9%) причислили своих бабушек к группе колеблющихся. Так же ответили только 3,1% карачаевцев и черкесов и 3,6% чеченцев, среди ингушей таковых не нашлось.

Среди карачаевцев и черкесов, ингушей и чеченцев не было тех, кто посчитал бы свою бабушку неверующей или атеисткой. Среди русских и русскоязычных (5,3%), кабардинцев и балкарцев (3,7%), осетин (3,2%), жителей Дагестана (1,1%) было очень мало тех, кто считает свою бабушку неверующей. Так же мало в этих республиках тех, кто назвал ее атеисткой: только 1,9% среди русских и русскоязычных, 4,0% среди осетин, 0,6% среди жителей Дагестана. Около 5% опрошенных в КБР (5,2%), КЧР (4,6%), РСО-А (5,6%) не могли найти ответ на этот вопрос.

Абсолютное большинство опрошенных отнесли своих бабушек к группе верующих. Среди карачаевцев и черкесов, чеченцев и ингушей не нашлось никого, кто посчитал бы их неверующими или атеистками.

Данные таблицы 5 показывают, что подавляющее большинство опрошенных «мусульманских» республик назвали своих дедушек верующими. Так ответили 100% ингушей, 94,9% чеченцев, 71,1% карачаевцев и черкесов, 79,3% представителей народов Дагестана, 71,1% кабардинцев и балкарцев. Только 58,7% русских и русскоязычных и 53,3% осетин отнесли своих дедушек к группе верующих, четверть посчитали их колеблющимися (24,8 и 25,4% соответственно).

Таблица 5.
... дедушку? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующий(ая)	58,4	71,1	83,8	79,3	100,0	53,3	94,9
Коллеблющийся(аяся)	24,8	14,8	7,7	15,1	0,0	25,4	3,1
Неверующий(ая)	8,0	5,2	0,0	4,5	0,0	6,6	1,0
Атеист	2,7	0,7	0,0	0,6	0,0	5,7	0,0
Другое	2,7	2,2	2,3	0,0	0,0	2,5	0,0
Затрудняюсь ответить	3,4	5,9	6,2	0,6	0,0	6,6	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

К колеблющимся также отнесли своих дедушек 15,1% опрошенных в Дагестане, 14,8% кабардинцев и балкарцев, 7,7% карачаевцев и черкесов и 3,1% чеченцев.

Неверующих и атеистов было мало: 6,6% осетин, 5,2% кабардинцев и балкарцев и 4,5% респондентов Дагестана отнесли своих дедушек к группе неверующих. В группе атеистов их было еще меньше: 5,7; 0,7 и 0,6% соответственно. Неверующих дедушек русских и русскоязычных респондентов было 8,0%, атеистов – 2,7%. Лишь 1,0% чеченцев отнесли дедушек к группе неверующих и ни одного – среди атеистов. У респондентов КЧР и РИ не нашлось ни неверующих, ни атеистов среди дедушек.

Абсолютное большинство экспертов относят своих бабушек (98,0%) и матерей (96,2%) к категории верующих. К дедушкам это упоминание относится в 95,7% случаев. «Что касается дедушки, то он был верующим человеком, причем речь шла не о фанатизме, а о том, что он соблюдал все заповеди: не укради, не убей.., то есть именно в этом смысле». О религиозности отцов эксперты упомянули в 60,9% случаев. Эксперты из РСО–А пояснили, что родители придерживаются «традиционных осетинских верований», хотя происходят, к примеру, из этнических мусульман. Только 4,4% указывают на абсолютное неверие дедушек

или отцов. В случае дедушек это относится к послереволюционным событиям и утверждению советской власти на Кавказе. В случае отцов упоминается в связи с протестом против экстремизма со стороны исповедующих ислам. «С тех пор как у нас набирает обороты религиозное экстремистское движение «ваххабизм», папа все больше склонен становиться атеистом, хотя не заявляет, что он убежденный атеист». В 8,7% случаев эксперты подчеркнули, что родственники являются «не религиозными, но верующими». По другим наблюдениям экспертов, «в кругах городской интеллигенции влияние религии выражено слабо. Большинство врачей, учителей остаются пассивными верующими или атеистами, но свои воззрения активно выразить и критиковать основы своей или чужой религии уже не решаются».

Материалы таблицы 6 показывают, что в подавляющем большинстве семьи граждан СКФО моноконфессиональны. Более всего семей (домовладений), где все исповедуют одну религию, оказались в Ингушетии (95,1%), Чечня (84,2%) и Кабардино-Балкария (80,0%).

Таблица 6.

У кого-нибудь в Вашем домовладении (семье) есть иные религиозные предпочтения? В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	18,3	11,9	9,8	8,9	2,4	19,8	5,6
Нет	69,1	80,0	81,8	67,6	95,1	66,7	84,2
Не спрашивал(а)	11,5	7,4	7,6	23,5	1,8	11,1	7,1
Не знаю	0,8	0,7	0,0	0,0	0,6	2,4	1,0
Отказ	0,4	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Более всего домовладений, члены которых имели другие религиозные предпочтения, оказалось в Северной Осетии (19,8%) и в среде русских и русскоязычных респондентов (18,3%), менее всего – в Чечне (5,6%) и Ингушетии (2,4%). В среднем в каждой десятой семье Кабардино-Балкарии (11,9%), Карачаево-Черкесии (9,8%) и Дагестана (8,9%) есть члены семьи, имеющие другие религиозные предпочтения.

Четверть опрошенных в Дагестане (23,5%) вообще не интересовались религиозными предпочтениями своих близких. Так же ответили каждый десятый русский и русскоязычный (11,5%) и респондент Северной Осетии (11,1%), 7,4% кабардинцев и балкарцев, 7,6% карачаевцев и

черкесов, 7,% чеченцев и 1,8% ингушей.

2,4% осетин не знали, как ответить на этот вопрос. Среди других опрошенных таковых или не было вообще (КЧР и РД), или оказалось пренебрежительно мало: 0,8% – среди русских и русскоязычных, 0,7% – в КБР, 0,6% – в РИ, 1,0% – в ЧР.

В каждой пятой осетинской и русской или русскоязычной семье есть близкие, имеющие иные религиозные взгляды. В каждом десятом домовладении Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестана – члены семьи имеют другие предпочтения.

По оценкам экспертов, каждое пятое домовладение Северного Кавказа является интерконфессиональным. Об этом говорили эксперты Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Дагестана. Все эксперты Кабардино-Балкарии, Чечни и Ингушетии указали, что никто в их семьях (домовладениях) не имеет иных религиозных предпочтений.

Более всего интерконфессиональных семей оказалось в РСО–А, а именно: все эксперты указали, что в их семьях как минимум один член происходит из семьи с другими религиозными традициями или поменял вероисповедание. Эксперты особо подчеркнули, что различные религиозные взгляды родных, близких и соседей никогда не являлись причиной споров или неприязни ни в их семьях, ни между соседями и знакомыми. «В КЧР в единых социально-бытовых конгломератах соседствуют люди самых разных религий. Не помню ни одного случая религиозной нетерпимости... В нашей республике редко встретишь семью, чтобы в ней исповедовали разные религии, но абсолютно мирно сосуществуют православные и мусульмане, живущие на одной территории. Бывает, что в одном доме живут несколько семей разной веры, но между ними никогда не происходят конфликты на этой почве, они мирно сосуществуют, добрососедствуют. И если даже случаются ссоры, то не на религиозной почве... В Карачаевске есть храм X в., в котором произошел пожар. Кое-кто хотел придать ему религиозный оттенок, но происшествие произошло то ли из-за стихии: ударила молния, то ли по недосмотру: местные мальчишки могли развести там костер. Ситуацию усугубляло то, что ремонт храма делали мусульмане, поэтому, когда возник пожар, нашлись люди, которые хотели обвинить в этом их. Исторический храм восстанавливали и христиане, и мусульмане, к поднятию креста на купол присоединились представители местной власти. В нашей республике не существует межконфессиональной проблемы»⁴.

4 Напрашивается вопрос: «Почему в республике храм X века, если не являющийся произведением искусства, то наверняка имеющий определенную историческую ценность, считается возможным, чтобы «мальчишки развели на его территории костер»? И об этом упоминается вскользь. Не является ли это доказательством пренебрежительного отношения общества к памяти о своих предках?

Материалы таблицы 7 указывают, что наиболее монолитное в этническом отношении общество оказалось в Республике Ингушетия: 93,9% респондентов указали, что среди них живут люди одного с ними этнического происхождения, так же ответили и 83,7% чеченцев.

Таблица 7.

Что из перечисленного лучше всего описывает людей, живущих в Вашей местности? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
В основном это люди Вашего этнического происхождения	14,1	41,5	42,4	29,6	93,9	45,7	83,7
В основном это люди иного этнического происхождения	19,1	3,0	9,8	11,7	0,6	1,6	4,1
Представляют собой смешение людей различного этнического происхождения	65,6	52,6	47,7	58,7	5,5	48,0	8,2
Не знаю	0,8	3,0	0,0	0,0	0,0	4,7	2,0
Отказ	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Жители многонациональных республик ответили иначе: лишь 45,7% осетин, 42,5% карачаевцев и черкесов, 41,5% кабардинцев и балкарцев. 29,6% респондентов Дагестана ответили так же. Менее всего в республиках СКФО оказалось людей того же происхождения русских и русскоязычных (14,1%).

Только 1,6% осетин и 0,6% ингушей посчитали, что их окружают «в основном люди иного этнического происхождения». Так же отметили 4,1% чеченцев, 3,0% кабардинцев и балкарцев, 9,8% карачаевцев и черкесов, 11,7% респондентов Дагестана, 19,1% русских и русскоязычных.

Большинство русских и русскоязычных (65,6%), кабардинцев и балкарцев (52,6%), респондентов Дагестана (58,7%) считают, что их окружают люди различного этнического происхождения. Так же – около половины карачаевцев и черкесов (47,7%) и осетин (48,0%). Такого же мнения придерживаются совсем незначительное число опрошенных в Ингушетии (5,5%) и Чечне (8,2%).

Как и следовало ожидать, анализы экспертов совпали с данными таблицы 7 массового опроса. Лишь в 29,6% оценок экспертов указывалось

на мононациональную и моноэтническую социальную среду в их республиках. Большинство было в пользу интернационального и полиэтнического окружения («...интернационал нас встречает, когда мы рождаемся, и сопровождает всю жизнь»).

О мононациональном составе населения говорили только опрошенные в Чечне (80,0%) и Ингушетии (100,0%). Все представители Дагестана и Кабардино-Балкарии, 80,0% экспертов Северной Осетии и Карачаево-Черкесии указывали на пестроту этнического состава в их окружении.

Приводим размышление одного из экспертов о жизни в интернациональном социуме: «Вообще, мне кажется, что это хорошо. То есть это хорошо с точки зрения высшего разума. Это хорошо потому, что люди, вступая в долговременное сожительство в социуме, неизбежно вынуждены его уважать, либо притираться, либо привыкать к позициям, к взглядам, обычаям других людей. Это научает их жить в мире не только с ними, но и с самим собой, то есть многие вопросы внутри самого себя снимаются. А если, например, люди живут в одной этнической среде – это определенная замкнутость на самом себе».

Материалы таблицы 8 показывают, по оценкам респондентов ЧР и РИ: их республики являются моноконфессиональными сообществами: 92,7% ингушей и 90,4% чеченцев придерживаются этого мнения. Так же ответили 72,1% респондентов РД, 41,5% кабардинцев и балкарцев, 41,7% карачаевцев и черкесов и лишь 34,6% осетин и 19,0% русских и русскоязычных считают так же.

Таблица 8.

Что из перечисленного лучше всего описывает людей, живущих в Вашей местности? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
В основном это люди Вашего вероисповедания	19,0	41,5	41,7	72,1	92,7	34,6	90,4
В основном это люди иного вероисповедания	21,3	1,5	11,4	2,8	1,2	3,9	3,0
Представляют собой смешение людей различных вероисповеданий	59,7	54,8	46,2	25,1	6,1	57,5	5,1
Не знаю	0,0	2,2	0,8	0,0	0,0	3,1	1,0
Отказ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Каждый пятый русский и русскоязычный респондент (21,3%) указал, что живет в окружении людей иного вероисповедания. Среди представителей титульных народов республик Северного Кавказа такого мнения придерживались немногие: 11,4% карачаевцев и черкесов, 3,9% осетин, 3,0% чеченцев, 2,8% респондентов Дагестана, 1,5% кабардинцев и балкарцев и 1,2% ингушей.

Большинство русских и русскоязычных (59,7%), осетин (57,5%), кабардинцев и балкарцев (54,8%) считают, что окружены людьми различных вероисповеданий. Четверть респондентов Дагестана (25,1%) – так же. Среди опрошенных в Чечне (5,1%) и Ингушетии (6,1%) таковых было немного.

Практически все опрошенные в Чечне и Ингушетии, абсолютное большинство респондентов других «мусульманских» республик назвали себя, своих родителей, бабушек и дедушек верующими. Среди них только в Дагестане незначительная часть респондентов причислили своих матерей к группе неверующих и атеистов. Среди карачаевцев и черкесов, чеченцев и ингушей не нашлось никого, кто посчитал бы своих бабушек неверующими или атеистками, неверующих дедушек в КБР и РД оказалось не более 5%, а атеистов – и того меньше. Верующими назвали своих отцов только половина русских и русскоязычных опрошенных и осетин.

Оценки экспертов КБР и РСО–А в отношении религиозности жителей своих республик оказались несколько заниженными: религиозными (верующими) себя назвали в среднем на 15% респондентов больше, чем предполагали эксперты, то есть до 80%. Неверующих и атеистов также было немного: до 10% – в среде русских и русскоязычных опрошенных и осетин, не более 3% – в РД. В других «мусульманских» республиках таковых не было вовсе.

Мнение экспертов Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Дагестана в отношении конфессионального состава семей в их республиках хорошо ложится на канву массового опроса. И эксперты, и респонденты указывают, что каждая пятая семья является поликонфессиональной, то есть кто-либо из ее членов исповедует иную религию или позиционирует себя таковым образом. Все эксперты республик Кабардино-Балкария, Чечня и Ингушетия указали, что никто в их семьях (домовладениях) не имеет иных религиозных предпочтений. Результаты массового опроса показали следующее: каждая десятая семья Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестана является поликонфессиональной. В Ингушетии и Чечне таковых было не более 5%.

В среднем лишь в трети высказываний экспертов указывалось на моноэтническое окружение, точнее, на мононациональный состав на-

селения указали только эксперты и опрошенные в Чечне и Ингушетии. Респонденты и представители экспертного сообщества Дагестана и Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии указывали на пестроту этнического состава в их окружении.

Мнение экспертов о конфессиональном составе сограждан совпадает с ответами респондентов по этому вопросу. Русские и русскоязычные указали в равных долях, что их окружают люди одного и иного с ними вероисповедания. Большинство все же считают, что окружены людьми различных вероисповеданий. Представители титульных народов «мусульманских» республик Северного Кавказа (и эксперты, и респонденты) указали, что в подавляющем большинстве их окружают единоверцы. Более половины респондентов Осетии считают, что разных вероисповеданий.

Bibliography

1. Abdulagatov Z.M. Dagestan and Tatarstan: Two Trends in State-Confessional Relations Determined by Russian Islam // Central Asia and the Caucasus. 2005. № 1 (37). P. 57-67.
2. Abdulagatov Z.M. Influence of foreign Islamic education on confessional consciousness of Muslims of Dagestan // Islamology. 2014. №3. P. 78-88.
3. E. Giddens. Sociology, M.; 2005. 632 p.
4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. The youth of Russia: a social portrait. - M.: TsSPiM, 2010. - 592 p.
5. Dzutsev K.V. Ethnological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation // M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2012. - 734 p.
6. Dzutsev H.V., Dibirova A.P. The place of religion in the structure of values. Ethnosocium, № 4. 2017
7. M.Mchedlov. Religiousness of young Russians. P. 48-61. // In the book "Russian Youth: Problems and Solutions", Moscow: Center for Social Forecasting, 2005. - 648 p.
8. Tmenov V.Kh., Besolova E.B., Gonoboblev E.N. Religious views of Ossetians. Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania. Vladikavkaz, 2000. - 503 p.

Список литературы:

1. Абдулагатов З.М. Дагестан и Татарстан: две тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, определяемых российским исламом // Центральная Азия и Кавказ. 2005. - № 1 (37). - С. 57-67.
2. Абдулагатов З.М. Влияние зарубежного исламского образования на конфессиональное сознание мусульман Дагестана // Исламоведение. 2014. №3. С. 78-88.
3. Э.Гидденс. Социология, М.; 2005. - 632 с.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социальный портрет.- М.: ЦСПиМ, 2010. - 592 с.
5. Дзутцев Х. В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации / М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. - 734 с.
6. Дзутцев Х.В., Дибирова А.П. Место религии в структуре ценностей. Этносоциум, № 4. 2017
7. Мчедлов М.П. Религиозность молодых россиян. С. 48-61. // В кн «Российская молодежь: проблемы и решения» М.: Центр социального прогнозирования, 2005. - 648 с.
8. Тменов В.Х., Бесолова Е.Б., Гонобоблев Е.Н. Религиозные воззрения осетин// Владикавказский научный центр РАН и Правительства РСО–А. Владикавказ, 2000. - 503 с.

Продолжаем прием статей на конкур
Россия – Италия

Ульянова Н.Б.*Кандидат педагогических наук, доцент,
художник – живописец, дизайнер, член Союза Художников МСХ.*

Искусство Италии как связующие звено культуры мира

Мировая культура преподносит нам большие возможности выбора и анализа творчества выдающихся мастеров в различных областях и направлениях. Но существуют периоды, достоинство которых определяют отдельные личности, в большинстве своем деятели культуры и искусства. По своей универсальности, продуманности творческих замыслов, по твердой убежденности, они превосходят своих современников. Одновременно создавая вековые мосты сотрудничества и взаимодействия культур разных народов.

Актуальность данной темы определяется необходимостью сохранения культурных международных связей, основанных на уважении к художественным ценностям и историческому опыту культурного наследия различных стран и народов. Однако на сегодняшний день важным остается не только воспитание уважения к национальному искусству, но и сохранение, а особенно бережное отношение к культурному наследию. Это является серьезной проблемой в рамках культурной политики государств. Необходимость сохранения национального культурного достояния вызвана напряженными геополитическими отношениями в отдельных регионах мира.

Особым континентом в мировой художественной культуре является искусство Италии. Несомненно, внимания заслуживают многие деятели в области архитектуры, скульптуры, живописи и графики. Перебирая в памяти искусства Италии имена творцов архитектурной пластики, выразительной скульптурной формы, изысканного цвета, понимаешь всю мощь наследия этой страны. Вера в безграничные возможности человека, позволяла оценивать искусство как венец творения. Для художников итальянского Возрождения гуманизм был не простой жизненной программой, а стал смыслом образа жизни. Микеланджело Буонарроти был одновременно великим скульптором, великим архитектором, великим живописцем. Именно человек, был главной темой творчества художника. Воспроизводимые им образы наделены чертами мужественности на грани с суровостью. Наряду с этими качествами, воплощенными в камне дивной музыкой струятся ткани одежд, обнимая фигуры, подчеркивая настроение героев скульптурных композиций. Искусство этого мастера окружило человечество культурой пластики выразительностью живо-

писи. Учитывая, что любимым материалом был камень, невозможно представить, каким даром нужно обладать, чтобы воплотить музыку в камне. С гранитом и мрамором Микеланджело обращался как с драгоценным металлом, отделявая его с ювелирной точностью. Драпировкам, выполненным в тяжелых материалах, были свойственны изящные формы и сложные мотивы движений. Скульптура, рельефы во многом перекликаются с мотивами картин и фресок. Это искусство отмечено печатью изысканности и тесно связано с традициями античного мира. Флорентийский мастер наряду с пластическими решениями и поисками совершенства формы искал краеугольный камень эстетики. Символика образов проникнута гуманизмом, эстетической направленностью, возвышенными идеями.

Судьба художника противоречива и сложна, так как перед ним всегда стоит выбор критериев и жизненных принципов. От того каким станет этот выбор будет зависеть дальнейшая жизнь созданных им произведений.

Великая тема «Распятие» возникла в первый римский период. Скульптурная композиция «Пьета» была создана Микеланджело для собора Св. Петра в Риме. Она выполнена в мраморе, где с необычайным искусством соединяются две фигуры, композиционно образующие крест, воплощающие вечную тему добра и зла. Произведение обращено к человечеству, волнующее своим пластическим решением и задачами, поставленными мастером. Что подчеркивает, а также определяет задачи художника, выражающего идеи гуманизма и эстетики. Из воспоминаний, «Римляне, любясь работой, наугад приписывали ее авторство многим современным мастерам. И тогда Микеланджело вырезал фразу, «Микеланджело Буонарроти флорентинец исполнил». Это единственное произведение на котором он оставил свою подпись.» [2, стр. 9].

Однако, помимо таланта скульптора, архитектора, живописца, Микеланджело обладал даром поэта. Поэзия была музой великого художника, делом сердца и совести. Поэт-гражданин, поэт-борец.

В 16 веке предлагая зрителю, впоследствии ставшие апогеем монументальной живописи, творение «Страшный суд» флорентийский мастер определяет новый рубеж в изобразительном искусстве. Выдающиеся произведения удивляет безупречностью рисунка, мироощущением, яркостью мысли. По сей день, будоража общество многообразием художественных приемов монументальной живописи. «Кисть мастера показывала, как сон отличен от бодрствования и сколь отчетливо и явно величие мироздания». [4, стр. 60].

Величайшие художники эпохи Возрождения в своей творческой

универсальности были отличительны от своих современников, как и предшественников.

Микеланджело Буонарроти принадлежит к творцам, прокладывающим сложные дороги, объединяющие страны и континенты. Термин всемирное искусство имеет сложную структуру взаимопонимания, солидарности, консолидации. Все творчество таких мастеров несет в себе своеобразный пластический язык, предоставляющий возможность соединения и взаимодействия культур. В сонетах Микеланджело сравнивал поэтическое творчество с работой скульптора, который резцом и молотком освобождает из камня образ человека. Работая как архитектор, живописец, Микеланджело всегда оставался гражданином. Его скульптурные образы динамичны и внутренне напряжены, полны пластики, ради которой мастер позволял себе нарушать законы тектоники. Уделяя большое внимание проблемам эстетики, эмоциональному состоянию, художник творил сложные образы своих современников, литературных и эпических героев. Но эта «односторонность» творчества была поистине гениальной. В своем искусстве он поднимал до высокого значения роль человека на земле, воплощая идеи общечеловеческой значимости. Мир величайших титанов утверждающих безграничные возможности творческих дарований человека героический пафос борьбы со злом в стремлении к красоте и совершенству. Эти характеристики отличают не только скульптуру и живопись Италии, но и в особенности графику. Произведения графического искусства ярко отражают своеобразие художественного мировоззрения. В них мы находим тот же образ в фигурных композициях, переданных с подчеркнутой пластичностью. В каждом рисунке, наброске, этюде, принадлежавших к периоду эпохи Возрождения присутствует духовное содержание. В графике Микеланджело, Тициана, Рафаэля, и многих художников Италии рисунок был не только подготовительным материалом к созданию будущих композиций, а осмыслением мира.

Воспитанный в великих традициях искусства Джотто и Мазаччо, Микеланджело обладал той творческой силой, которая требовала постоянного развития. Для работ последнего периода творчества художника характерна незавершенность. В последних произведениях непримиримое противоречие между жизнерадостными идеалами ренессансного гуманизма и трагическим ходом событий и жизни современников мастера. Но для каждого периода творчества характерна одухотворенность. Не считая архитектурных и скульптурных композиций, графическое наследие мастера насчитывает более двухсот рисунков, уцелевших до наших дней.

В условиях кризиса и завершения великого периода в искусстве

Италии, эпохи Возрождения, Микеланджело искал новые творческие пути. Эти поиски в последующих столетиях оставили художественное наследие, ставшее основой всей мировой школы академического рисунка на котором учится уже не одно поколение начинающих художников. В современные образовательные программы вошли и стали классикой задания по изучению и анализу образцов изобразительного искусства эпохи Возрождения. Искусство Италии во всех периодах является основой методики реалистического мастерства.

Классика практики искусства ренессанса, получившая свое высшее и наиболее полное выражение в творчестве мастеров итальянского Возрождения явилась первым и важным периодом в мировой художественной культуре. Так как именно эпохой Возрождения были заложены прочные художественные и технические основы искусства рисунка, живописи и скульптуры. Огромную роль сыграла сложившаяся система эстетической мысли, опиравшейся на объективно - научные правила. Вместе с тем созданная мастерами Возрождения методика и творческая практика не утратила своего значения и поныне. Влияние художественной эстетики Италии охватывает значительные области познания в учебной практике изобразительного искусства.

Художественные произведения, созданные великими мастерами, способствуют развитию культурных отношений взаимодействию и взаимовлиянию культур народов мира, это та объективная реальность, которая способна воздействовать и взаимодействовать с мировым пространством.

Bibliography

1. Dmitrochenkova E.N. Italian Art in Russia Pietro Gonzaga, Moscow 2001.
2. S. Koroleva Michelangelo Buonarroti, M. Direct - Media 2010.
3. Catalog of Giovanni Batista Piranesi Palaces, ruins, temnici, Ekaterinburg 2012.
4. Lazarev V.N. Michelangelo's life and work, Art, Moscow 1964.
5. Gamayunov V.N. Drawing and painting, introduction to the theory of images, Science, Moscow 1971.

Список литературы:

1. Дмитроченкова Е.Н. Итальянское искусство в России Пьетро Гонзага, Москва 2001.
2. Королева С. Микеланджело Буонарроти, М. Директ – Медиа 2010.
3. Каталог Джовани Батиста Пиранези Дворцы, руины, темницы, Екатеринбург 2012.
4. Лазарев В.Н. Микеланджело жизнь и творчество, Искусство, Москва 1964.
5. Гамаюнов В.Н. Рисунок и живопись, введение в теорию изображения, Наука, Москва 1971.

Рязанцев А.П.

Студент РАНХиГС при Президенте РФ и Università degli Studi di Torino - консультант по обмену. Руководитель проекта «Россия-Италия. Диалог культур». (Il Responsabile del progetto «Russia-Italia. Il dialogo tra le culture»), бакалавриат, Институт Государственной Службы и управления, направление подготовки «Зарубежное регионоведение».

Формирование личности Франциска Ассизского

Франциск Ассизский – это уникальный исторический персонаж. С данной характеристики начинается практически любой научный труд или религиозный текст. Автор каждой работы, посвящённой изучению определённого аспекта или всей жизни святого в целом, признаётся, что история Бедняка из Ассизи как была, так и остаётся популярной и поучительной на протяжении уже почти тысячи лет. Святой Франциск оказался одним из самых уважаемых и, пожалуй, самым старинным героем Средневековой Италии, встав в один ряд с Данте Алигьери и Лоренцо ди Медичи. До сих пор Франциск вызывает пылкий интерес у учёных и ликующую радость у служителей Господа. Иными словами, образ основателя Ордена францисканцев делает, казалось бы, невозможное: интерес к нему объединяет науку и религию, две, как считается, полных противоположности. Однако в связях между любыми двумя антиподами можно найти общий корень, от которого они исходят и по которому неосознанно видишь, в чём их различия. Так, и блюстителя правопорядка, и вора связывает понятие «закона» - если первый закону служит, то второй его нарушает. Так и в случае с Бедняком из Ассизи – и религия, и наука приносят свою дань почтения и внимания фигуре Франциска Ассизского: как её роли в историческом контексте своей эпохи, так и её значения в средневековой ментальности.

В чём же причина такой популярности Франциска Ассизского? Многие историки, мыслители и богословы пытались дать свои ответы на этот вопрос. В данной работе приводится следующая гипотеза: секрет популярности образа святого Франциска лежит в его простоте. В его глубоком духовном мире и острейшем ощущении личной сопричастности человеческим страданиям, стремлении сделать всё, что его окружает и что имеет частичку божественного, чище и ближе к идеалу. В его добром нраве и проникновенном понимании человеческой души. В его умении прощать своих ближних и возлюбить их такими, какие они есть, всех, без остатка. То есть, весь мир.

Иными словами, интерес к личности Франциска кроется в его духовном складе, характере и психологии. Ведь именно интерес к лично-

сти Франциска, его внутреннему миру и, соответственно, его идеям и ощущению жизни, которые передавались слушателям через простые и энергичные проповеди, приводил итальянских крестьян и горожан в церкви. В свою очередь, особое восприятие мира, умиленно-радостное, и любовь ко всему живому не могла не вызывать интереса у образованной петербургской интеллигенции конца девятнадцатого века или у великих европейских писателей века двадцатого – например, Германа Гессе, часто обращавшегося к фигуре Франциска в своём творчестве («Детские годы Франциска Ассизского», «Негостеприимная встреча»).

Таким образом, необходимо охарактеризовать ранний период жизни Франциска Ассизского, а также сконцентрироваться на внешних явлениях, способствовавших формированию его личности. То есть, нужно приступить к анализу детства и юности Бедняка из Ассизи.

Ранние годы жизни Франциска Ассизского

Франциск Ассизский был человеком своего времени. Достаточно кратко анализа обстоятельств, в рамках которых проходили его детство и юность, чтобы в этом убедиться.

Франциск родился в 1181//1182 году в небольшом, среднестатистическом городе Ассизи, расположенном в центре Апеннинского полуострова, в уважаемой и обеспеченной семье. Его отца звали Пётр (Пьетро) Бернардоне, он был купцом, торговавшим сукном и шёлком со странами Востока и, в особенности, с Францией. Пётр стремился поддерживать с ней крепкие и серьёзные торговые связи, и сама Франция казалась ему идеалом, который он почитал до самых своих последних дней. Пётр даже был женат на Пике де Буржемон, дворянке из Прованса (Юго-Восток Франции), которая родила ему, помимо самого Франциска, ещё шесть девочек. Таким образом, Франциск вырос в большой семье – как и было заведено во всех обеспеченных семьях того времени.

Мальчика крестили в церкви имени святого Руфина (по преданию – ученика самого апостола Петра). Пётр Бернардоне в то время находился по торговым делам во Франции, и потому госпожа Пика (как её называли в народе) дала имя своему сыну самостоятельно – Джованни. Однако отец, вернувшись в Ассизи, остался недоволен выбранным женой именем; он назвал своего сына Франциском, надеясь, что он «уподобится благородным французам, которые с рыцарской доблестью соединяют обаяние и изящество»¹. В итоге полное имя будущего Бедняка из Ассизи оказалось довольно длинным: Джованни Франческо ди Пьетро Бернардоне. Однако все называли его Франческо – так что уже одно его имя олицетворяло тот идеал, что был близок Петру Бернардоне.

¹ Яковелли А. Святой Франциск Ассизский. М.: Издательство Францисканцев, 2003. С. 12

Юный Франческо жил, окружённый любовью и достатком. Образование он получил неполное: он учился в церкви Святого Георгия, но только до четырнадцати лет – в тот год Пётр Бернардоне решил, что его сыну нет больше смысла тратить своё время на чтение книг, а стоит начать изучение купеческого ремесла. Как пишет Анаклетто Яковелли, «детство и юность Франческо отмечены отцовским влиянием»². Франческо напрямую зависел от отца и от его желаний и потому подчинялся исключительно его воле. И хотя Франческо нельзя было назвать образованным и просвещённым человеком, к невеждам его тоже нельзя относить: Франческо в достаточной степени владел латынью, хорошо говорил на диалекте своего региона и знал провансальский, а также азы купеческого ремесла. Всё вышеперечисленное говорит о том, что отец с детства готовил своего сына к тому, чтобы тот продолжил его дело – в полном соответствии с духом своего времени.

Отец дал своему сыну воспитание и некоторые базовые знания, мать же внушила ему твёрдые принципы веры и нравственности. Именно они стали основой будущей системы взглядов Франциска и сыграли ключевую роль в формировании его личности.

В родном Ассизи Франческо с самого детства пользовался огромной популярностью – он общался со своими сверстниками (особенно с детьми дворян, по настоянию отца – Пётр надеялся, что Франческо когда-нибудь сможет стать дворянином, а не простым купцом), был признан «королём пирушек» и провозглашён предводителем юношества Ассизи. Таким образом, он глубоко проник в ритм жизни своего города, остро ощущая ту социальную культуру, что формировалась вокруг него.

В 1197 году умер Генрих Шестой, император Священной Римской Империи и завоеватель раздробленной на тот момент Италии. Его смерть стала толчком для итальянских городов в борьбе за свою свободу от феодалов. На борьбу поднялись и жители Ассизи. В те времена в город проник дух сражений, которому вняли многие молодые люди, в том числе и Франческо ди Бернардоне. Небольшое войско Ассизи выступило против феодалов, которые были вынуждены покинуть город и объединиться с Перуджей, соседним городом, многие годы враждовавшим с Ассизи. Началась война между этими городами, победительницей из которой вышла Перуджа. Войско Ассизи было разгромлено, Франческо попал в плен, в котором пробыл относительно недолго. Тем не менее, в плену ему пришлось пройти через многие страдания и испытать множество мук, не только душевных, но и физических. Однако это не отвернуло Франческо от мира, тёмную сторону которого он познал.

² Яковелли А. Святой Франциск Ассизский. М.: Издательство Францисканцев, 2003. С. 12

Видя, как страдают его земляки, Франческо преисполнился сострадания к ним, часто молился за них. Плен стал для него не столько мукой, сколько испытанием духа и началом его духовной жизни.

Вернувшись из плена в родной дом, Франческо тяжело заболел и долгое время не выходил из своей комнаты. Он был полностью оторван от внешнего мира, из-за чего большую часть своего времени проводил, погружившись в самого себя. Основа его духовности, заложенная родителями и испытаниями в плену, постепенно развивалась в нём, подготавливая Франческо к душевному перевороту.

Благодаря заботам матери и собственному здоровью, Франческо поправился. В это же время он становится участником нового военного похода: его организовал французский рыцарь Гвальтеро де Бриенне, предпринявший поход в Южную Италию в пользу Папы римского.

Франциск недолго участвовал в этом мероприятии. Именно тогда в нём происходит душевный переворот и переоценка ценностей; он понимает, что тот путь, который он избрал, неправильный, и что цель его жизни – не деньги, признание, уважение и слава, а служение Господу. Франческо покидает отряд и возвращается в родной Ассизи.

В источниках точно не установлено, что именно побудило Франческо так резко изменить свои взгляды; официальная легенда – то, что во время привала, во сне, к Франческо пришёл Господь, сказавший ему: «Твой путь – иной». Это было озарением, которое открылось исключительно Франческо – а значит, что его душа была наиболее предрасположена к тому, чтобы почувствовать и принять в себя это озарение. Данный сюжет очень распространён в агиографии, когда озарение приходит к святому во сне.

Именно тогда Франческо понимает, что его судьба – это жизнь священника, несущего в своих устах Слово Божье. Но для того, чтобы стать священником, Франческо пришлось пройти через многое: полный сострадания к людской нужде, он отказывается от своих денег (вернее, порядочной части отцовского капитала), дорогих одежд, наследства и имени. Он перестаёт быть Франческо ди Бернардоне, сыном богатого купца Петра ди Бернардоне. Он становится священнослужителем Франциском – и с этого момента он оказывается во главе того процесса, что в итоге отразится на религиозной жизни всей Европы.

Начало служения Господу

Началом служения Франциска Ассизского стало восстановление им полуразрушенных церквей, которыми долгие годы никто не занимался. Камни для отстройки храма Франциску приносили горожане, которых тот уверил, что по количеству принесённых ими камней определится та награда, которую они получают от Господа. Франциск внушил им идею

о будущем близком счастье, которое они получат от Господа взамен на помощь Своему служителю. Работал Франциск в одиночестве, отстраивая храмы как настоящий каменщик. Он начал с заброшенной и обветшалой церкви святого Дамиана, затем отстроил церковь святого Петра и часовню Девы Марии Ангельской, более известную как Порциункула, будущую святыню Ордена Францисканцев. Своей активностью в деле восстановления церквей Франциск создал те благоприятные условия, в рамках которых он будет впоследствии нести своё учение, проповедовать и идти по праведному жизненному пути, направляя за собой группу соратников. Кроме того, он создал первые церкви, в которых свободно сможет читать свои проповеди.

Франциск Ассизский часто посещал мессы, на которых узнавал многочисленные библейские сказания и религиозные сюжеты. Он их запомнил и на основании этой информации впоследствии создавал свои собственные проповеди.

В 1208 году он услышал несколько проповедей, из которых вынес две идеи, ставшие ключевыми для понимания францисканства. Первая идея была основана на знаменитом евангельском рассказе о том, как Иисус отправил Своих учеников проповедовать Слово Божье; вторая же идея была заложена в словах Святого Писания: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания» (Мф 10, 9-10).

Франциск Ассизский видит, каково современное монашество – священнослужители живут в монастырях, оторванные от мира и занимающиеся только совершенствованием своего духа и мыслей. Именно монастыри поддерживали религиозную жизнь католической Европы, а многие священники занимались науками, писали серьёзные труды. Монастыри становились культурными центрами, в стенах которых хранились многие редкие и дорогие книги.

Но этого недостаточно, согласно Франциску. Жизнь монаха не должна быть такой простой, как кажется. С одной стороны, он должен жить вне мира, чтобы познавать истину, духовно совершенствоваться и молиться; с другой же стороны, монах не может отрываться от реальности – он должен нести Слово Божье путём постоянных проповедей, способных распространить религиозные ценности среди простых горожан, не умеющих ни читать, ни писать. Молитва уступила проповеди, и это неправильно. Франциск видел в этом изъян, который он стремился исправить.

Перемены должны коснуться и самой жизни монаха. Согласно тексту Святого Писания, представленного выше, священник не должен ничем обладать – и это касается одежды, обуви, личных вещей и частной собственности.

Таким образом, священник должен не только молиться, но и проповедовать, а также зависеть от реального мира, не покидая его при этом, - данные установки стали основой учения францисканцев. Осознав их, любой священнослужитель понимал само значение ордена.

Отношение горожан к Франциску было неоднозначным: если в начале своего пути Бедняк из Ассизи имел репутацию местного сумасшедшего, над которым можно подло подшутить, то уже к концу жизни Франциск рассматривался практически как национальный герой. К примеру, при возвращении в Ассизи незадолго до своей смерти, Франциска вышли торжественно встречать все жители города. Однако в начале тринадцатого века о Франциске ещё никто ничего не говорил, он только начинал обретать свою известность и популярность.

С ранним периодом служения Франциска связывают многие легенды и сюжеты, плотно вошедшие в итальянскую культуру. Многие из них описаны в знаменитых «Цветочках Франциска Ассизского». Одним из самых известных сюжетов можно назвать легенду о том, как Франциск изгнал волка от свирепого волка, нападавшего на его жителей. Франциск Ассизский, узнав об этом волке, вышел за стены города и встретил испугавшего всех хищника, осенил волка крестным знаменем и прочитал ему проповедь. Под конец проповеди Франциск протянул волку свою руку, и тот, вместо того чтобы её откусить, протянул свою лапу и вложил её в ладонь Франциска. Бедняк из Ассизи приручил волка, и тот ещё два года прожил в Губбио, а жители кормили его и очень любили, «потому что его кроткий вид напоминал им о святости и добродетели святого Франциска»³.

Данный сюжет хорошо раскрывает одну из важнейших идей францисканства: всё живое в мире было создано Господом, и потому люди должны с одинаковой любовью и милосердием относиться друг к другу, так как все они – Божьи Создания, которые едины, даже если они принадлежат к различным религиозным конфессиям. И не только люди – животные, растения, всё сущее имеет Божью природу, и потому человек должен относиться к окружающему миру так же, как и к другим людям и к себе самому. Исходя из этого убеждения, Франциск читал проповеди не только людям, но и птицам, животным, холмам и полям, за что в своё время многие его считали сумасшедшим. Однако впоследствии сюжеты о подобных проповедях стали очень популярны в Средневековой Италии, и они вошли в официальные жития Франциска Ассизского, сделанные по заказу Католической Церкви.

Сложно определённо сказать, какие события стали основой этой ле-

3 Цветочки Франциска Ассизского // пер. А.П. Печковского. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – С. 90

генды о волке из Губбио, но можно предположить, что уже в начале своей карьеры Франциск начинает приобретать определённую известность и популярность; те плоды, которые он посеял, начинают давать свои всходы: у Франциска появляются первые последователи. Ими были Бернардо да Квинтавалле, который продал всё своё имущество и роздал деньги бедным, священник Пётр Каттани, ещё несколько человек, которые сформировали костяк будущего Ордена Францисканцев.

Братья стали жить в Ривоторто, в ветхой лачужке, в которой они обустроили свою жизнь, выработали программу проповедей и работ и обозначили главные цели своей деятельности. Их было несколько: достигнуть духовного роста, отвыкнув от своей прежней жизни; получить духовное воспитание, основой которого становится Евангелие. Стоит остановиться на последней цели: согласно Франциску, чтобы получить духовное воспитание, нужно постоянно контролировать себя, молиться и проповедовать, соблюдать посты и сохранять целомудрие, скромно питаться. Однако все братья прежде были обычными горожанами, которым нужно было много времени для того, чтобы привыкнуть к новому для них образу жизни. И если брат, раньше обильно питавшийся, начинает соблюдать пост и мучиться от жуткого голода, то в определённый момент Франциск мог накрыть стол, позвать всех братьев и вместе с ними и постящимися принять пищу. Таким образом, Францискставлял своих братьев на путь истинный, ставил для них ограничения, но не превышающие сил братьев; когда нужно, Франциск мог пойти на уступку. Из этого мы можем сделать вывод, что Франциск хорошо понимал братьев своего будущего ордена и не настаивал на том, чтобы его запреты действовали неукоснительно.

В Ривоторто братство окрепло и возмужало духом, как и идея Франциска о создании своего духовного ордена. Был составлен первоначальный Устав францисканцев, с которым в 1209//1210 году Франциск вместе со своими братьями (их было ровно двенадцать, как и апостолов) отправился в Рим для его утверждения, представ перед папой Иннокентием III (годы его понтификата: 1198-1216). Сложно судить, какво было первоначальное впечатление папы о святом Франциске, худом незнакомце, одетом в грязные лохмотья, пользующемся не самой лучшей славой – как и его сторонники. В тот день в Риме встретились две явные противоположности: папа, символ всей духовной власти над миром, цель которого – приумножение достояния Церкви, и Франциск, выступающий за полный отказ от любой власти и какой-либо собственности. Казалось бы, что, исходя из всего вышеназванного, папе следовало прогнать Франциска, но он этого не сделал. Источники утверждают, что незадолго до встречи с Бедняком из Ассизи папе пришло видение, в

котором тот увидел рушащуюся Церковь, которую на своих плечах поддерживал Франциск Ассизский, не давая ей рухнуть. Затем Франциск, выпрямившись, поставил Церковь на место. Из этого видения папа сделал вывод, что Франциск – тот человек, который поможет восстановить и укрепить Церковь. А значит, Франциск был нужен папе. Кроме того, важен и тот факт, что в тот период в Италии были очень распространены секты, с которыми Церковь активно боролась. Если бы папа отказался утвердить Устав францисканцев, то допустил возможность того, что францисканство станет ещё одним еретическим движением – Папе не было смысла создавать себе новых врагов. Иннокентий хорошо помнил печальный опыт своего предшественника, Целестина III (годы его понтификата: 1191-1198), отказавшего утвердить Устав вальденсов, тем самым отвернув их от себя, из-за чего это движение, разочаровавшись в Церкви, стало еретическим.

Руководствуясь данными соображениями, Иннокентий III благословил Орден святого Франциска. Это открыло двери церквей для проповеди францисканцев и обеспечило им доступ к епископам и королевским дворам. Теперь францисканцы могли распространять свою проповедь по всей Италии и другим государствам.

Таким образом, начинается новая глава в книге истории Ордена: францисканцы набирают свою силу и постепенно входят в русло ведущейся в тот период европейской политики.

Личность Франциска

К тому моменту, когда возник Орден, Франциск Ассизский уже окончательно сформировался как личность. Посему, уже рассмотрев истоки её формирования, можно сконцентрироваться на её сущности и сути.

Владимир Герье называл Франциска «идеалистом»⁴: всю свою жизнь он верил в определённые идеалы, которых пытался достичь. Идеализм Франциску скорее всего достался от отца: Пётр Бернардоне восторженно относился к Франции и ко всему, что было с нею связано. Франциск, вслед за отцом, искал свои идеалы и находил их.

Первым идеалом Франциска Ассизска было рыцарство. В свои юные годы Франциск зачитывался рыцарскими романами и произведениями артуровского цикла, и рыцарская романтика, которой были наполнены эти книги, глубоко проникла в его душу. Под влиянием тех романтических образов, что годами жили в его воображении, молодой Франциск участвовал в военной кампании Ассизи против Перуджи, а также в походе на Юг Италии, во время которого Франциску открылся его новый, главный идеал: Иисус Христос.

Франциск стремился во всём следовать заветам Иисуса, подражать

4 Герье В.И. Франциск. Апостол нищеты и любви. 1908. – С. 2

Ему, но чисто внешне: он совершал поступки, подобные тем, что творил Сын Божий во время Своей земной жизни, избрал круг ближайший учеников, которых было двенадцать, как и апостолов; кроме того, мечтой Франциска было повторить тот путь, который прошёл Иисус, побывать в тех землях, на которые ступала Его нога, и закончить свои дни на Востоке, приняв мученичество.

С этой целью он в 1212 году совершил путешествие на Восток, окончившееся неудачно – Франциск потерпел кораблекрушение, но не пострадал и был вынужден вернуться в Италию. В 1219 году он совершил второе путешествие. Он отправился в Дамиетту (Думьят), присоединившись к войску Пятого крестового похода. В ходе своего путешествия Франциск надеялся на то, что примет мученическую смерть от рук мусульман; в его памяти ещё был жив рассказ о нескольких братьях-францисканцах, замученных мусульманами. Когда Франциск услышал об этом, то расплакался и благоговейно произнёс, что в его ордене теперь были братья, получившие истинную святость. Если смотреть объективно, то можно сказать, что смерть этих братьев оказалась выгодна святому Франциску – хотя сам бы он так не сказал.

Прибыв в Дамиетту, Франциск стал свидетелем сражений между крестоносцами и мусульманами, в ходе которых лишний раз убедился, что рыцарская романтика могла существовать только в его воображении, а не в реальности. Однако от своей мечты о мученичестве он не отказывается: согласно легенде, одной ночью Франциск проникает в лагерь египетского султана, чудом не попав в руки мусульманских солдат, которые получали денежную премию за голову каждого убитого ими христианина. В лагере Франциск встретился с египетским султаном ал-Камилом, с которым вступил в длинную беседу по духовным вопросам. Султан относился к святому радушно и гостеприимно, проявляя к нему интерес и симпатию. Ряд источников утверждает, что во время беседы Франциск, используя весь свой пыл и воодушевление, настолько точно передал султану суть христианства, что убедил его в том, что эта религия гораздо «правильнее», чем ислам. Султан даже захотел принять христианство, но отказался от этой затеи, так как подобное решение вызвало бы государственный переворот. Скорее всего, это одна из многочисленных легенд, возникших после смерти святого Франциска, однако факт встречи султана с Бедняком из Ассизи зафиксирован в официальных источниках, и не только в западных документах, но и в восточных⁵.

В Италию Франциск вернулся уже больным человеком: он вёл тяжёлый образ жизни, подвергал себя физическим нагрузкам и отказывался от любого лечения. Это пренебрежение своим здоровьем привело

5 Кардини Ф. Европа и ислам. - СПб.: «Александрия», 2007. - С. 134

к тому, что Франциск его подорвал. Однако главным недугом Франциска стала болезнь глаз: последние свои годы Франциск прожил, мучимый гнойной офтальмией, из-за которой он практически ослеп.

Теперь необходимо перейти к следующему сюжету, одному из важнейших в истории францисканства. В 1224 году Франциск поднялся на одну из вершин в верховьях Арно, где провёл долгое время, постясь и молясь. Утром Воздвижения Святого Креста с ним произошло чудо: Франциск имел Видение, в котором он увидел Христа, спустившегося к нему с Неба в образе шестикрылого серафима. Франциск оторвался от земли и повис в воздухе, как будто распятый, а на его ладонях, ступнях и в боку появились неизлечимые раны – стигматы. С тех пор Франциск почитается как единственный средневековый францисканец, получивший божественные стигматы.

Таким образом, главной своей целью Франциск видел стремление изобразить в своей жизни земное странствие Иисуса Христа и пережить все ключевые события его жизни. Если же говорить о главном принципе, которым руководствовался святой Франциск, то его можно охарактеризовать следующим образом: «Бедность с радостью». Этот же принцип стал главным среди францисканцев. Его суть заключается в следующем: человека делают счастливым не радости жизни, а преодоление страстей, достигаемое через нищету и страдания; так душа достигает Рая, готовится к будущей жизни после смерти.

Франциск пытался донести этот принцип до своих слушателей через проповеди: жанр, до Франциска находившийся в упадке, и который Бедняк из Ассизи пытался возродить. Они не были логичными и изящными с точки зрения схоластики, так как Франциск из-за своей малой образованности не умел правильно составлять тексты. Франциск отказывался от всевозможных удачных стилистических приёмов, так как ими просто не владел; наоборот, он отвергал всякие приёмы. Однако его проповеди были полны неудержимой страсти, благоприятно влиявшей на чувствительных и эмоциональных людей. Как пишет Анаклетто Яковелли, «душа его была огненной, а язык – пламенным». Франциск брал эмоциями и простотой, а также читал проповеди на своём родном языке – это обеспечило ему успех, так как его понимал каждый итальянский слушатель, вне зависимости от его образованности. Так что к 1216 году проповедь Франциска Ассизского охватила всю средневековую Италию.

В завершение следует отметить, что Франциск, несмотря на свою популярность, не гордился своими успехами. Каждый раз, когда к нему обращались с похвалами, Франциск говорил, что он их не заслуживает; что он самый презренный человек на земле, который достоин кары за свои грехи. Франциск постоянно принижал и унижал себя, умиляя

свои достоинства и расписывая собственные недостатки. Это говорит о запредельной строгости, с которой Франциск относился к своему внутреннему миру, его попытке полностью очистить себя в глазах Господа, не грешить и совершать только добрые дела – и тем самым приблизиться к Иисусу Христу, к встрече с которым он готовился всю свою жизнь.

Таким образом, личность Франциска Ассизского действительно уникальна. Интерес к ней объединяет науку и религию, православие и католичество, интеллигенцию и обычных горожан. К фигуре доброго Франциска Ассизского с огромной любовью и трепетом относятся во многих странах, но, особенно чутко, конечно же, в его родной Италии. Это говорит о том, что Франциск Ассизский был и остаётся старинным, влиятельным, национальным героем Италии.

Bibliography

1. St. Francis of Assisi. Works // Francis of Assisi. - M., 1995. - 287 p.
2. Flowers of Francis of Assisi. A.P. Pechkovsky. - SPb.: ABC, Azbuka-Atticus, 2012. - 224 p.
3. Dictionary of Medieval Culture, Ed. A.J. Gurevich. - Moscow: "The Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2003. - 632 p.
4. Gausrat A. Medieval reformers: Arnoldists. Walden. Francis of Assisi. Segarelli. Dolcino. // Adolf Gausrat // Translation from German. - Moscow: Book House "LIBROKOM", 2012. - 328 p.
5. Gerie V. Francis - the Apostle of Poverty and Love // V.S. Gerye. - M., 1908.
6. Cardini F. Europe and Islam. // Franco Cardini // - St. Petersburg: "Alexandria", 2007. - 331 p.
7. Karpov S. History of the Middle Ages: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction and specialty "History": [in 2 vol.] // Mosk. state. un-t them. M.V. Lomonosov Moscow State University; Ed. S.P. Karpov. - 6 th ed. - Moscow: Publishing House of Moscow University: Printed Traditions, 2008. - 679 p.
8. Karsavin L. Monasticism in the Middle Ages // Leo Karsavin. - Moscow: Lomonosov, - 2012. - 192 p.
9. Le Goff J. The Birth of Europe. // Jacques Le Goff // Transl. Fr. - St. Petersburg: "Alexandria", 2008. - 398 p.
10. Reati F. Francis - teacher of prayer // Fiorenzo Reati // M.: Publishing House Franciscans, 2000. - 112 p.
11. Sabatier P. The Life of Francis of Assisi. // Paul Sabatier. - M., 1895.
12. Samarina M.S. Francis of Assisi and his legacy: from the beginnings to the present. // M.S. Samarina. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University (St. Petersburg State University), 2008. - 174 p.
13. Stikko M. St. Francis of Assisi // Maria Stikko. - Bm.: Christian. Russia, 1992. - 240 p.
14. Chesterton G. St. Francis of Assisi // G.K. Chesterton // The Eternal Man // Translated from English. - Moscow: Izd-vo Eksmo, St. Petersburg: Midgard, 2004. - 704 p. - P. 7-103.
15. Schaff F. History of the Christian Church. Volume V: Medieval Christianity. // Philip Schaff // St. Petersburg: Publishing Department of the Christian Society "The Bible for All", 2008. - 575 p.
16. Jacovelli A. Saint Francis of Assisi // Anakleto Jacovelli // M.: Publishing house of Franciscans, 2003. - 175 p.
17. Francesco d'Assisi: nell'ottavo centenario della nascita. - Milano: Vita e pensiero, 1982.
18. Alberzoni M. Santa poverta e beata semplicita: Francesco d'Assisi e la Chiesa romana. // M.P. Albertsoni. - Milano: Vita e Pensiero, 2015. - 308 p.
19. Frugoni S. Vita di un uomo: Francesco d'Assisi. // Clara Frugoni // - Torino: Einaudi, 2001. - 165 p.
20. House A. Francis of Assisi. // E. House. - London: Chatto & Windus, 2000. - 336 p.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, профессор,
главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Бессонов Е.Г.

Кандидат философских наук, доцент, Директор Центра системных инициатив, заместитель главного редактора журнала «Миссия конфессий».

Ценности массовой культуры: профилактика ассоциальности

*Массовая культура и есть орудие власти
массового общества над людьми.*

В. Межуев¹

В XX веке мы наблюдали переход ряда регионов планеты от традиционной культуры к массовой, что породило новые социальные явления, такие как однополые браки, смена пола, «третий пол» и т.п.. Однозначные оценки этих явлений человечеством ни на политическом, ни на научно-этическом уровнях не даны. Более того, новые социальные явления принимают всё более сложные формы и становятся практически **навязываемыми** в некоторых странах. По сути, глобализация на планете поставила проблему: куда поведут человечество **«новые общечеловеческие ценности»** к развитию или к деградации?

Некоторые страны Европы, такие как Дания, Норвегия, Швеция, Голландия, Исландия начали узаконивать однополые браки еще в конце XX века. Кстати сказать, именно Голландия предложила узаконить формулировку «однополый брак»². В XXI веке список стран пополнился. Среди них: такие страны как Германия, Португалия, некоторые штаты США, Канада, Аргентина, Бельгия, Финляндия, Мексика, Новая Зеландия, Хорватия, Франция и другие. В ряде стран разрешено однополым семьям усыновлять детей. Но и этим всё не ограничилось. Социальная тенденция стала двигаться в сторону **осознанного формирования в обществе** однополых семей. Например, в Германии, Англии, Канаде вводятся уроки полового воспитания, где однополая связь раскрывается с положительной стороны. Одна из

1 Межуев В.М. Истрия. Цивилизация. Культура. Опыт философского истолкования. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 191.

2 Где разрешен однополый брак? Список стран, где разрешены однополые браки // электронный ресурс. –Режим доступа: fb.ru/article/216204/gde-razreshen-odnopolyyiy-brak-sписок-stran-gde-razreshenyi-odnopolyye-braki

методичек по половому воспитанию в Германии приведена по ссылке³. В ней в частности, говорится о праве человека на самоопределение пола. Также в 2015 году в Британии учителя решили рассказывать об однополых браках «с позитивной стороны». Об этом сообщает The Guardian. К такому выводу они пришли на ежегодной конференции Национального союза учителей (National Union of Teachers) в городе Харрогейт (Harrogate)⁴.

Тенденция усиливается: теперь появился «третий пол», то есть при рождении родители не указывают в документах пол ребёнка, чтобы, когда он станет взрослым сам мог определить какого он пола⁵. Об этом еще в 2013 году писала Российская газета: «По рекомендации **совета по этике МВД Германии** (выделено мною) приняло решение об изменении закона о гражданском состоянии. С 1 ноября родители младенцев имеют право оставить графу «пол» незаполненной. Другими словами, малышам с первичными мужскими и женскими половыми признаками и гермафродитам оставят право выбора. Позднее выросшие люди «без рода» смогут внести любой пол, если сделают операцию или сами сознательно решатся на его отчетливое обозначение»⁶. Из изучения информационно-источников следует вывод о том, что эти вопросы не являются стихийными проявлениями некой «новой» воли современных граждан, а продвигаются с трибун **политической власти**. Формирование нового стереотипа социального поведения среди детей имеет управляемый властями характер и формируется в виде тенденции будущего развития человечества. Попытки сохранить традиционные устои по рассказам очевидцев, проживающих в Германии, Канаде упираются в действие властей, которые в школах в обязательном порядке вводят уроки полового воспитания с разъяснением «новых» подходов к половой жизни.

Мы, конечно, понимаем, что социальные тенденции имеют определённые законы своего развития, о чем писали многие видные ученые. Например, переход от традиционной к массовой культуре рассматривался в контексте научных исследований еще на заре XX века. Однако, знак исследуемого культурного явления часто носил именно отрица-

3 L E H R P L A N SEXUALERZIEHUNG Für allgemeinbildende und berufliche Schulen in Hessen // электронный ресурс. – Режим доступа: kultusministerium.hessen.de/sites/default/files/media/hkm/lehrplan_sexualerziehung_formatiert_neu.pdf

4 Британские учителя расскажут о позитивных сторонах однополых браков // электронный ресурс. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2015/04/06/british_teachers/

5 Первую в мире медкарту без указания пола выдали младенцу в Канаде // электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.uaua.info/novorozhdeny/zdorovye-newborn/news-48635-pervuyu-v-mire-medkartu-bez-ukazaniya-pola-vydali-mladentsu-v-kanade/>

6 Германия: появился «третий пол» // электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/08/22/germania.html>

тельный характер. О.Шпенглер в книге, которую он так и назвал «Закат Западного мира» пишет о том, что «совокупное бытие всякой культуры обладает в качестве высшей возможности символическим для этой культуры первообразом своего мира как истории, и все установки отдельных людей и действующих как живые существа множеств представляют собой его отображение. Если один человек оценивает воззрения другого как значительные или плоские, оригинальные или банальные, ложные или старомодные, это происходит всякий раз с оглядкой, причем бессознательной, на *требуемый в данный момент* образ как постоянную производную времени и человека»⁷. То есть тенденция, за которой стоят правящие круги и которую тиражируют крупнейшие СМИ и деятели культуры и искусства (вспомним, например бородатого победителя Евровидения 2014 Кончиту Вурст) имеет место дальнейшего развития и принятия всё более сложных социальных образов, вытесняя другую – тенденцию на сохранение традиционной культуры взаимоотношений мужчины и женщины. И это будет происходить, если социальные силы, которые понимая пагубность такой тенденции выступают против унификации человека в глобальной массовой культуре и его **вырождение как вид**, не будут **активно пропагандировать** необходимость сохранения традиционных ценностей человечества. В частности, в отношениях между мужчиной и женщиной.

Надо помнить, что «социальной базой массового общества являются не свободные в своих решениях и действиях граждане, а скопления безразличных друг к другу людей, сведённых вместе по чисто формальным признакам и основаниям. Оно – следствие не автономизации, а атомизации индивидов, чьи личные качества и свойства никем не принимаются в расчет»⁸. А у мужчин и у женщин есть и свои психофизиологические качества и свойства. И, например, **процесс воспитания личности ребёнка в однополой семье невозможен с сохранением природных психофизиологических качеств и свойств индивида**. То есть, человек разумный, в конце концов, перестанет уже быть таковым, и превратиться в однополую массу, напоминающую массу желтопузых миньонов, имеющих своего злого хозяина Грю, из одноимённого мультфильма очень популярного среди детей.

Следует особо остановиться на некоторых особенностях воспроизводства культуры. Известный советский и российский исследователь этого вопроса М.С. Каган пишет: «главная особенность социальных

⁷ Шпенглер О. Закат Западного мира. – Издательство: – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. – С. 490.

⁸ Межуев В.М. Истрия. Цивилизация. Культура. Опыт философского истолкования. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 190.

программ состоит в том, что они не передаются по наследству, а усваиваются каждым человеком прижизненно и одновременно им корректируются, совершенствуются, видоизменяются. Для того, чтобы такой – внегенетический – способ передачи социальной информации стал возможен, необходимы особые, не известные природному бытию средства, которые сохраняли бы накапливаемый человеческий опыт и передавали его новым поколениям и каждой конкретной личности... речь идёт об обрётённой человеком способности отделять от себя, отчуждать, объективировать – короче, придавать самостоятельно предметное бытие всему тому, чему он научился, что он знает и что приобретает для него ценностное значение...»⁹. То есть, если самым ценным для человека с детства становится не труд, не защита Отечества, а его половая жизнь и поиск себя в новых половых качествах: переход от мужчины к женщине и обратно, от женщине к мужчине, становление мужчино-женщиной и тому подобная галиматья, то **существ с какими психофизиологическими свойствами мы получим в итоге развития человечества?** Такое существо что-то вообще сможет развивать кроме своих органов, ответственных за систему удовольствий? А ведь не так еще давно, например, К.Э Циолковский мечтал о межзвёздных полётах, Ж.Верн о покорениях морских глубин, а многие мировые писатели - о справедливом мире **людей**. А о чем будут мечтать современные дети? О том кем они станут: мужчиной или женщиной? О новом половом опыте? Да и вообще, будут ли они мечтать...

Думаю, что здравомыслящий человек вряд ли решит, что смысл жизни человечества в целом, кто бы и когда его не создал, вряд ли сводится к самоуничтожению. Даже не зная истинного предназначения, мы можем предположить, что оно существует для развития и преобразования окружающего мира; для реализации новых возможностей развития человека и мира. Поэтому, считая это нашим исходным аксиологическим тезисом, необходимо не только понять угрозы тенденций развития такого явления как «массовая культура», но и механизмы её влияния на сознание населения. Это позволит предотвратить всеобщую культурную катастрофу и выработать инструменты противодействия.

В.М. Межуев также пишет, что «в современном мире средства массовой информации (СМИ) обрели значение главного производителя и поставщика культурной продукции, рассчитанной на массовый потребительский спрос. Её потому и называют массовой культурой, что она не имеет четко выраженной национальной окраски и не призна-

9 Каган М.С., Холостова Т.В. Культура – философия – искусство. – М.: издательство «Знание», 1988. – С. 9.

ёт для себя никаких национальных границ... Массы – это безличный коллектив, образуемый внутренне не связанными между собой, чуждыми и безразличными друг другу индивидами»¹⁰. Следует добавить, что сегодня к привычным СМИ добавился Интернет (киберсреда) и именно его содержимое – контент – является тем инструментом, который распространяет и тиражирует негативную социокультурную информацию. «Теория и практика информационно-психологического воздействия на людей совершенствовались со времён двух мировых войн XX века и во время многочисленных вооружённых конфликтов регионального масштаба. Появление радио, телевидения и, наконец, сети Интернет позволило проводить психологические операции как в адресном, так и в массовом порядке. На настоящий момент в мире признается сам факт, что идёт война или противостояние, которое называют по-разному: холодная война, мягкая сила, информационная война, гибридная война, контентная война»¹¹. Война за выживание человека как вида на планете.

В результате неумения работать с огромными потоками информации, поступающими в сознание за короткий промежуток времени у человека наступает такое состояние как **наркотизация**. Под наркотиризацией в теории современной коммуникации понимают процесс наполнения сознания массового потребителя информации новостными сообщениями, передаваемыми одно за другим вне всякой последовательности и возможности их осмысления. В результате такой передачи сообщений происходит постепенная потеря логики, которая столь характерна для печатного текста, а вслед за этим наступает эмоциональная глухота и безразличие ко всему происходящему¹². А ведь сегодняшние дети часами проводят в своих гаджетах, получая информацию из всемирной сети. И они не научены тому, что там для них «хорошо», а что там «плохо».

Значит, необходимо проводить активную информационно-психологическую кампанию, направленную на сохранение традиционного (национального) культурного кода. Нужна массовая просветительская работа со всеми уровнями населения – детьми, молодёжью, родителями, учителями, представителями власти, науки и обще-

¹⁰ Межуев В.М. Истрия. Цивилизация. Культура. Опыт философского истолкования. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 189.

¹¹ См.: Как защитить себя и наших детей в киберсреде / аналитика Центра СИ // электронный ресурс. – Режим доступа: <http://center-si.com/analytics/kak-zashhitit-sebya-i-nashix-detej-v-kibersrede/>

¹² См.: Бессонов Е.Г., Бессонова Т.Н. Этика и эстетика. Эстетическое воспитание военнослужащих. Учебное пособие. – СПб.: Петродворец, ВМИРЭ им. А.С.Попова, 2008. – С.54

ственности. Это тот самый социальный механизм, на основе которого возможно объединить разнокачественные социальные институты для решения общей стратегической цели: сохранения человечества. **Без решения этого вопроса решать многие другие вопросы просто будет не с кем.**

Социальная ситуация продолжает ухудшаться. Те институты, которые вроде бы по своему определению являются хранителями традиционных ценностей стали подвергаться трансформации в этих вопросах. Например, в Канаде Правительство стало уже давить на образовательные программы католической церкви, требуя внедрения в процесс обучения, занятий по половому воспитанию¹³. А Шотландская епископальная церковь разрешила однополые браки¹⁴! Почему же Ватикан не столь активен в защите своих базовых ценностей? Конечно, он выступает за сохранение традиционных семейных ценностей и отношения мужчин и женщин. Об этом свидетельствует итоговый доклад Синода 2015 года, в котором говорится, что люди с гомосексуальными тенденциями не должны подвергаться дискриминации, но Церковь не может признать однополые союзы, и в этом она не может поддаваться никакому давлению извне. Домашняя Церковь основана на браке между мужчиной и женщиной. Семья - это фундаментальная ячейка общества и неотъемлемая часть «экологии человека», которую нужно защищать, поддерживать и поощрять¹⁵. Но ведь голос Церкви должен быть услышан теми самыми массами, которые **несут в себе** ценности массовой культуры! О причинах необходимости сохранения ценностей традиционных отношений между мужчиной и женщиной следует вести разъяснительную работу повсеместно: во всех возможных СМИ, на всех возможных интернет-ресурсах. Это тот самый период жизни человечества, когда Церковь, наука и государственная власть могут объединиться для ведения информационно-психологического противодействия катастрофической тенденции разрушения социальных устоев общества, выраженной в подмене развивающих ценностей на деградационные. Это необходимо Церкви потому, что именно она отвечает за религиозную веру. А ведь именно на феномене веры построена асоциальная теория выбора человеком своего пола. **Как он**

13 Pro-LGBT politicians will stop at nothing to impose secular 'morality' on Christians // электронный ресурс. – Режим доступа: www.lifesitenews.com/blogs/pro-lgbt-canadian-politicians-want-to-impose-their-secular-morality-on-chri

14 Шотландская епископальная церковь разрешила однополые браки // электронный ресурс. – Режим доступа: lenta.ru/news/2017/06/09/scottish_wedding/

15 Итоговый доклад Синода: семья - это свет миру // электронный ресурс. – Режим доступа: http://ru.radiovaticana.va/news/2015/10/26/итоговый_доклад_синода_семья_-_это_свет_миру/1182067

его выбирает? На веру, по ощущениям. Церковь может и должна разъясняться с феноменом веры. Например, Церковь Мальты сделала заявление по случаю легализации в стране однополых браков. «Внедряя нейтральную концепцию гражданского брака, открытого для всех видов пар, - говорится в заявлении, - закон отвергает различия и естественный принцип взаимности между мужчиной и женщиной»¹⁶. Когда же эти различия устраняются, семья лишается своих антропологических корней. Как следствие, отмечают прелаты, это ведёт к обнищанию всего общества. В то же время мальтийские епископы настаивают на том, что «Церковь полностью уважает достоинство каждого человека, независимо от совершённого им выбора и его связей», потому что «для Церкви очень важен каждый человек, поскольку он сотворён по образу и подобию Божьему. Католическая Церковь стремится принимать и заботливо сопровождать тех людей, которые выбирают отношения или образ жизни, отличающиеся от христианского брака»¹⁷. На наш взгляд – это пример соглашательской позиции, так как в данной обстановке Церковь **должна признать** такой образ жизни асоциальным и вести разъяснительную работу всем гражданам о его вреде, **открыто разъяснить суть греха** «однополый любви». Это схоже с тем, как работают методы вторичной профилактики в наркоманамии и алкоголиками – их пытаются излечить от психофизиологического недуга, разрабатывают научные методы и подходы к решению проблемы, а само явление считается **болезнью общества**.

Ещё пример. В связи с одобрением 30 июня 2017 года немецким парламентом браков с лицами одного пола президент Конференции немецких епископов кардинал Рейнхард Марк заявил, что «брак - и не только согласно христианским убеждениям - является единством жизни и любви между женщиной и мужчиной, союзом в согласии с непреложным принципом фундаментальной открытости к продолжению жизни. Мы считаем, что государство обязано и дальше защищать и поощрять брак в такой форме». Кардинал выразил сомнение в конституционности закона, подчеркнув, что совершенно неверно понимать особенный правовой статус брака и его защиту как дискриминацию людей с гомосексуальными наклонностями¹⁸. Будет правильно, если в ближайшем будущем мы активно услышим от представителей

16 Церковь Мальты о легализации в стране однополых браков // электронный ресурс. – Режим доступа: http://ru.radiovaticana.va/news/2017/07/14/церковь_мальты_о_легализации_в_стране_однополых_браков/1324961

17 Там же.

18 Епископы Германии: институт брака пал жертвой политических стратегий // электронный ресурс. – Режим доступа: http://ru.radiovaticana.va/news/2017/06/30/епископы_германии_институт_брака_пал_жертвой_политики/1322372

Церкви об официальных заявлениях в СМИ и в институтах власти о необходимости отмены принятых юридических норм в отношении брачных союзов Германии.

Стоит обратить внимание и на то, что в решении этого вопроса Русская православная церковь и Римская католическая церковь имеют практические возможности для взаимодействия на аксиологической основе. По информации в российских СМИ приехавший в Россию в августе 2017 года для встречи с Президентом РФ В.В. Путиным госсекретарь Ватикана Пьетро Паролина говорил о том, что Ватикан становится посредником между Россией и остальным миром¹⁹. Однако, в силу сложившейся ситуации, госсекретарю Ватикана возможно следует вести переговоры о том, что Ватикан сегодня не столько посредник, сколько **стратегический партнёр** по сохранению традиционных ценностей, и не следует забывать, что именно Россия одна из тех стран, в которых **есть возможность** опираться на естественные человеческие ценности. Мы надеемся, что посетивший в сентябре 2017 года Ватикан митрополит Илларион вёл разговор с Папой не только о роли перенесения мощей святого Николая в Россию²⁰, но и о том, как нам объединиться и практически противостоять надвигающемуся асоциальному злу. Времени у нас нет. Появление новых антропоморфных существ – существ соединяющих в себе признаки мужского и женского начала ведёт нас по пути появления новых андрогинов. А это пересмотр доктринального начала христианской Церкви. **Так к чему нас ведёт массовая культура: к доктринальному расколу Церкви и Новому Вселенскому собору?**

Также следует обратить внимание, что решение вопросов обучения и воспитания ценностям, направленным на развитие личности и общества задача не только церкви, но и науки, и государственной власти. Её решение в принципе невозможно без объединения разнокачественных социальных институтов: ученых, представителей системы государственного образования, институтов различных Церквей и общественных организаций и реализации практических шагов.

Bibliography

1. Bessonov E.G., Bessonova T.N. Ethics and aesthetics. Aesthetic education of servicemen. Tu-

¹⁹ Кардинал-посредник: зачем в Россию приезжал второй человек в Ватикане // электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/23/08/2017/599c38249a794754cb9e4da9>

²⁰ Папа Франциск встретился с митрополитом Иларионом // электронный ресурс. – Режим доступа: http://ru.radiovaticana.va/news/2017/09/27/папа_франциск_встретился_c_митрополитом_иларионом/1339230

- torial. - St. Petersburg.: Petrodvorets, VMIRE them. A.S. Popova, 2008.
2. British teachers will tell about the positive aspects of same-sex marriage // electronic resource. - Access mode: https://lenta.ru/news/2015/04/06/british_teachers/.
 3. Where is gay marriage permitted? List of countries where same-sex marriages are allowed // electronic resource. - Access mode: fb.ru/article/216204/gde-razreshen-odnopolyyi-brak-spisok-stran-gde-razreshenyi-odnopolyie-braki.
 4. Germany: appeared "third floor" // electronic resource. - Access mode: <https://rg.ru/2013/08/22/germania.html>.
 5. The bishops of Germany: the institution of marriage fell victim to political strategies // electronic resource. - Access mode: http://www.radiovaticana.va/news/2017/06/30/the_bishops_germanii_institute_the_find_of_the_attack_policy/1322372.
 6. Final report of the Synod: the family is the light of the world // electronic resource. - Access mode: http://ru.radiovaticana.va/news/2015/10/26/today_report_synod_family_-_this_light_mir11/082067.
 7. Kagan M.S., Holostova T.V. Culture - philosophy - art. - M.: publishing house "Knowledge", 1988.
 8. How to protect ourselves and our children in the cyberspa // analyst of the SI Center // electronic resource. - Access mode: <http://center-si.com/analytics/kak-zashhit-sebya-i-nashix-detej-v-kibersrede/>.
 9. Cardinal-intermediary: why did a second person come to Russia in the Vatican // an electronic resource. - Access mode: <http://www.rbc.ru/politics/23/08/2017/599c38249a794754cb9e4da9>.
 10. Mezhujev V.M. Istria. Civilization. Culture. Experience of philosophical interpretation. - SPb.: SPbGUP, 2011.
 11. Pope Francis met with Metropolitan Hilarion // electronic resource. - Access mode: http://en.radiovaticana.va/news/2017/09/27/family_francisk_reflected_withthemetropolitan_ilionion/1339230.
 12. The world's first medical card without a gender was given to an infant in Canada // an electronic resource. - Access mode: <http://www.uaua.info/novorozhdeny/zdorovyie-newborn/news-48635-pervuyu-v-mire-medkartu-bez-ukazaniya-pola-vyidali-mladentsu-v-kanade/>.
 13. The Church of Malta on the legalization of same-sex marriages in the country // electronic resource. - Access mode: http://en.radiovaticana.va/news/2017/07/14/military_military_school_in_the_union_of_uniform_country_1324961.
 14. The Scottish Episcopal Church permitted same-sex marriages // an electronic resource. - Access mode: lenta.ru/news/2017/06/09/scottish_wedding/.
 15. Spengler O. The Sunset of the Western World. - Creation: - M.: ALPHA-BOOK, 2010.
 16. L E H R P L A N SEXUALERZIEHUNG Für allgemeinbildende und berufliche Schulen in Hessen // electronic resource. - Access mode: [kultusministerium.hessen.de/sites/default/files/media/hkm/lehrplan_sexualerziehung_formatiert_neu.pdf](https://www.kultusministerium.hessen.de/sites/default/files/media/hkm/lehrplan_sexualerziehung_formatiert_neu.pdf).
 17. Pro-LGBT politicians will stop at nothing to impose secular 'morality' on Christians // electronic resource. - Access mode: www.lifesitenews.com/blogs/pro-lgbt-canadian-politicians-want-to-impose-their-secular-morality-on-chri.

Список литературы:

1. Бессонов Е.Г., Бессонова Т.Н. Этика и эстетика. Эстетическое воспитание военнослужащих. Учебное пособие. – СПб.: Петродворец, ВМИРЭ им. А.С.Попова, 2008.
2. Британские учителя расскажут о позитивных сторонах однополых браков // электронный ресурс. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2015/04/06/british_teachers/.
3. Где разрешен однополый брак? Список стран, где разрешены однополые браки // электронный ресурс. – Режим доступа: fb.ru/article/216204/gde-razreshen-odnopolyyi-brak-spisok-stran-gde-razreshenyi-odnopolyie-braki.
4. Германия: появился «третий пол» // электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/08/22/germania.html>.
5. Епископы Германии: институт брака пал жертвой политических стратегий // электронный ресурс. – Режим доступа: http://ru.radiovaticana.va/news/2017/06/30/episkopy_germanii_institute_the_find_of_the_attack_policy/1322372.

- нии_институт_брака_пал_жертвой_политики/1322372.
6. Итоговый доклад Синода: семья - это свет миру // электронный ресурс. – Режим доступа :http://ru.radiovaticana.va/news/2015/10/26/итоговый_доклад_синода_семья_-_это_свет_миру/1182067.
 7. Каган М.С., Холостова Т.В. Культура – философия – искусство. – М.: издательство «Знание», 1988.
 8. Как защитить себя и наших детей в киберсреде / аналитика Центра СИ // электронный ресурс. – Режим доступа: <http://center-si.com/analytics/kak-zashhitit-sebya-i-nashix-detejv-kibersrede/>.
 9. Кардинал-посредник: зачем в Россию приезжал второй человек в Ватикане // электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/23/08/2017/599c38249a794754cb9e4da9>.
 10. Межуев В.М. Истрия. Цивилизация. Культура. Опыт философского истолкования. – СПб.: СПбГУП, 2011.
 11. Папа Франциск встретился с митрополитом Иларионом // электронный ресурс. – Режим доступа: http://ru.radiovaticana.va/news/2017/09/27/папа_франциск_встретился_с_митрополитом_иларионом/1339230.
 12. Первую в мире медкарту без указания пола выдали младенцу в Канаде // электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.uaua.info/novorozhdeny/zdorovye-newborn/news-48635-pervuyu-v-mire-medkartu-bez-ukazaniya-pola-vyidali-mladentsu-v-kanade/>.
 13. Церковь Мальты о легализации в стране однополых браков // электронный ресурс. – Режим доступа: http://ru.radiovaticana.va/news/2017/07/14/церковь_мальты_о_легализации_в_стране_однополых_браков/1324961.
 14. Шотландская епископальная церковь разрешила однополые браки // электронный ресурс. – Режим доступа: lenta.ru/news/2017/06/09/scottish_wedding/.
 15. Шпенглер О. Закат Западного мира. – Издательство: – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010.
 16. L E H R P L A N SEXUALERZIEHUNG Für allgemeinbildende und berufliche Schulen in Hessen // электронный ресурс. – Режим доступа: kultusministerium.hessen.de/sites/default/files/media/hkm/lehrplan_sexualerziehung_formatiert_neu.pdf.
 17. Pro-LGBT politicians will stop at nothing to impose secular ‘morality’ on Christians // электронный ресурс. – Режим доступа: www.lifesitenews.com/blogs/pro-lgbt-canadian-politicians-want-to-impose-their-secular-morality-on-chri.

Бондаренко Н.Г.

*Доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой истории и философии права Института сервиса,
туризма и дизайна (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорск.*

**Проблема повседневности
в условиях социальной реальности**

Свойствам социальной реальности посвящено немало работ. Рассматривая общество как особый тип реальности, существующий с другими его типами, исследователи подчеркивают значимость влияния мыслей и действий людей на его структуру и характер. Говоря о диалектическом соотношении таких субстанций, как объект и субъект, следует констатировать смену ими места в отношении первичного и вторичного. Можно утверждать, что человеку не дан социальный порядок в качестве внешней стихии. Он не может возникнуть согласно «законам природы» и не может являться частью «природы вещей». Это, безусловно, продукт человеческой деятельности. Другой онтологический статус социального порядка рассматривается с точки зрения понимания его эмпирических проявлений. Он, являясь результатом человеческой деятельности в прошлом и настоящем, является человеческим продуктом.

В связи с этим проектная онтология решает еще одну важную проблему. Люди, описывая какой-либо фрагмент социальной реальности, невольно преобразуют знание, которое способно творить эту структуру, что подчеркивает автономность и действенность знания. При описании реальности, в связи с интерпретацией другими индивидами текста, он обрастает контекстами, что создает новую эпистемическую структуру, создающую новую социальную реальность, не зависящую от желания и воли отдельных индивидов. Эта реальность является главным объектом, который конструируют социальные технологи.

Следующим этапом является проектная конструктивизация. Поставленная цель будет достигнута лишь в том случае, когда природа основных изменений социальной реальности будет понята. Если объект нашел отражение в сознании и подробно излагался, то он может быть адаптирован и в социальной жизни [4, с. 295].

Среди методологических проблем познания проблема повседневности является одной из центральных. На протяжении всего XX века можно было наблюдать неуклонный рост интереса к изучению по-

вседневной жизни в самых разных областях социогуманитарного знания от социологии и антропологии до истории и языкознания, что и породило острую потребность в концептуальной и методологической рефлексии с использованием познавательных средств социальной философии.

Повседневность стала объектом пристального внимания философов сравнительно недавно – примерно в середине прошлого столетия. Хотя понятие «повседневного» в социальной философии было введено значительно раньше. Это произошло при формировании различных направлений классической философии XIX века, в частности, исторического материализма и было осуществлено в рамках концептуальной оппозиции «теоретическое – обыденное, что имеет совершенно особое значение для феноменологического поворота, который можно назвать реабилитацией повседневного. Это были идея Гуссерля о донаучном жизненном мире и о способности сознания наделять значениями собственные феномены, в которых мыслятся те или иные явления, относящиеся как к окружающей действительности, так и к внутренней жизни сознания и к опыту переживания [2, с.198]. Таким образом, в феноменологии осуществляется радикальная концептуальная инверсия – из понятия, отражающего то, что достойно изживания и преодоления, концепт повседневности превращается в нечто более фундаментальное и поэтому ценное для сознания человека. «В отличие от мира конструированного и идеализированного, – пишет П.П. Гайденко, – жизненный мир не создается нами искусственно, в некоторой особой установке, а дан непосредственно до всякой особой установки сознания, причем дан с полнейшей очевидностью... Поэтому для осмысления научных понятий и принципов мы должны обратиться к этому повседневному миру» [1, с.479].

Несмотря на то, что философское осмысление проблемы повседневности началось уже более полувека назад, считать ее неактуальной преждевременно по следующим причинам. Прежде всего, сами частнонаучные исследования обыденной и повседневной жизни ушли далеко вперед как в области собранного знания, так и в сфере применяемых методов, совершенствование которых особенно нуждается в критико-рефлексивной оценке и интерпретации. Вторым важным пунктом, позволяющим говорить об актуальности данной проблемы, является радикальная модернизация самой социальной философии, а также всего концептуального аппарата, произошедшая под влиянием идей неклассической и постнеклассической философии.

И, наконец, третьим, не менее важным основанием для актуали-

зации заявленной темы является изменившееся значение и роль знания в жизни отдельного человека и общества в целом. Использование новейших информационных и когнитивных технологий породило ситуацию идейно-ценностной неопределенности, создало огромные возможности для манипуляции общественным мнением и настроениями масс. Оказавшись в лабиринте идентичностей, современный человек получил доступ к огромному массиву различных сведений, самостоятельно оценивать которые и делать правильные выводы ему еще предстоит научиться.

Повседневность обращает нас к социальному не случайно. В этом проступает интегративная функция социальной философии, показывающая, что предметное различие экономического, политического, психологического, культурологического или лингвистического ограничено потребностями аналитического «расщепления» целостного явления на некие стороны, аспекты или грани. На самом же деле в любом социальном действии присутствует и юридический аспект, и экономический, и психологический, и моральный. Но при этом, первичными законами, которым подчиняется вся система действия, были и остаются законы общественного бытия.

Логика теоретического мышления может быть противопоставлена логике повседневности. Этой логике соответствует свой понятийный строй, отличительной чертой которого становится неотдифференцированность формы от содержания. Понятия в логике повседневности принципиально не могут быть точными. И.Т. Касавин выделяет следующие свойства понятий в логике повседневности:

- сдвиг понятия (расширение или сужение);
- переоценка понятия (позитив-негатив и наоборот);
- поляризация;
- смешивание сходных понятий (эквивокация);
- мнимый консенсус и мнимый диссенсус как продукты стратегии слушателя.

Выделенные И.Т. Касавиным отличия действительно важны. Сдвиг понятия происходит всякий раз, когда мы переходим от остенсивного определения, даваемого предмету первоначально, к обычной дефиниции, указывающей на род и видовые отличия. При этом экстенционал расширяется, а интенционал сужается. При употреблении понятия в повседневной жизни неизбежна экспликация понятия, сужающая экстенционал и расширяющая интенционал. Не менее существенные пре-

вращения происходят по мере развития человека и общества, когда однозначно позитивное отношение к предмету начинает изменяться по мере открытия все новых и новых аспектов того явления, которое мыслится в данном понятии. От научно-технического прогресса ждали только хорошего, пока не столкнулись со все возрастающим давлением промышленности на экологию. И тогда возникли первые импульсы, квалифицируемые как попытки переоценки ценностей. Уже Ж.-Ж. Руссо и Л.Н. Толстой поставили под сомнение те блага, которые несут нам машины. Их девизом становится возврат к природе и поиски гармоничного сосуществования с ней. Первоначально хорошо воспринятые проекты в процессе их реализации повлекли за собой стремление изменить ценностное отношение к ним.

Поляризация происходит всякий раз, когда обыденное сознание начинает стремиться к дихотомии: кто не с нами, тот против нас. Это свойство человеческого сознания мыслить мир черно-белым противостоит другим его качествам, но в повседневной жизни под влиянием различных, в том числе и трагических, обстоятельств может стать определяющим. Примеры такого отношения к окружающим людям в истории нередки и каждый раз за ними стоит обострение отношений между индивидами или группами.

Последний вид понятийной стратегии в логике повседневности – это стратегия слушателя, который заранее дает коммуникатору оценку, считая его носителем истины или, наоборот, тем, кто говорит неправду. При этом адресат сообщения фактически выносит вердикт по поводу истинности сообщения и под углом этого убеждения воспринимает все сказанное.

То, что культура представляет собой знаково-символическую систему, презентующую общество, фиксирующую отношения между людьми, означает ее способность выражать некие важные смыслы, фиксирующие социальные отношения.

И.Т. Касавин говорит о возникновении повседневности в том случае, если возникает взаимосвязь между знанием и языком, реальностью и знанием о ней.

Смысл реальности создает знание, а язык определяет объект реальности и представляет смыслу знак.

Картина мира является логико-словесным конструктом, который в свою очередь делится на такие автономные конструкты второго порядка, как языковой и логический. В свою очередь, каждый из представленных конструктов, как языковой, так и логический, образует особую модель действительности. Языковая модель следует правилам грамматики,

а логическая модель формальным правилам мысли. Информационный подход, применяемый при рассмотрении языковой картины мира, привел ученых к следующему выводу: языковая картина мира определяет такие виды информации, как информацию, которая по содержанию и генезису является логической, где носителем выступает язык и информацию сугубо языковую, которая распространяется за пределы логической модели [3, С. 267].

Таким образом, данная информация способствует значимости в формировании поведенческих стандартов и системы ценностей, присущих данной культуре, а обращение к повседневности позволяет исследовать факты как эмпирические, и не впадать в умозрительные дилеммы, а также не становиться заложником метафизических проблем.

Bibliography

1. Gaydenko P.P. Scientific rationality and philosophical mind. - M: Progress-Traditsiya, 2003.
2. Husserl E. Crisis of European Sciences and transcendental phenomenology. - SPb.: Vladimir Dahl, 2004.
3. Theory of knowledge. Socio-cultural nature of cognition. - M.: Thought, 1991. In 4 volumes. - Vol. 2.
4. Philosophy of Technology: History and Modernity. - M., 1997.

Список литературы:

1. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. - М.: Прогресс-Традиция, 2003.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. - СПб.: Владимир Даль, 2004.
3. Теория познания. Социально-культурная природа познания. - М.: Мысль, 1991. В 4-х т. Т. 2.
4. Философия техники: История и современность. - М., 1997.

Воробьева Е.С.

Старший преподаватель кафедры культурологии
и искусствоведения Школы искусства, культуры и спорта
Дальневосточного Федерального университета.

Почему молодежь увлекается аниме?

(Результаты опроса молодежи в Приморском крае)

В последние годы проводилась масса исследований молодёжной субкультуры. По словам Наймушина А. Н. аниме можно отнести к современной молодёжной субкультуре: «...анимэ-клубы. Их существование, численность, организация и история являются доказательством существования в России субкультуры анимэ...» [3, с. 72].

Однако исследований данной субкультуры выявлено немного. Наше анкетирование несколько восполняет этот пробел. Целью данного опроса является изучение особенностей феномена молодёжной субкультуры аниме. Почему молодежь увлекается именно японской мультипликацией? Что определяет выбор молодых людей: образование, возраст, место жительства, влияние рекламы или друзей? Ответы на эти вопросы мы получили при помощи метода анкетирования.

Опрос проводился с декабря 2016 г. по июнь 2017 г. среди молодежи Приморского края в возрасте от 13 до 30 лет. Всего в анкетировании приняли участие 526 человек, от учеников 7 класса до магистрантов ДВФУ. Школьники составили 39 % от общего числа опрошенных, студенты 59 % респондентов. Опрос проводился в г. Владивостоке, г. Спасске-Дальнем, в с. Галенке и с. Покровке Уссурийского района, в с. Спасском. Спасского района. Соотношение жителей города и села среди опрошенных примерно 1:1, горожан – 49 % и сельчан – 51 %.

Анкета анонимна и состоит из 2-х основных частей: 19 основных анкетных вопросов и оценочной таблицы. К опросному листу прилагаются вопросы о персональных данных опрашиваемых. Анкетирование имеют погрешность 5,5 %.

Большинство опрашиваемых – 81 % уверенно обозначают аниме как японскую мультипликацию. Некоторые, 3 %, отмечают, что аниме это анимация в компьютере или мультипликация – 6 %. И лишь, 0, 1 % определяют аниме как что-то, имеющее отношение к животным. Можем сделать вывод, о том, что понятие аниме известно большинству молодежи, в том числе и тем, кто не увлекается аниме.

Просмотр аниме 39 % опрошенных начали в 2005 – 2010 годах. Примечателен следующий временной отрезок – 2015-2016 годы. Именно в это время 24 % сегодняшней молодежи начинают активно просматривать аниме.

Многие признают, что на начало просмотра аниме повлияли такие известные мультфильмы как: «Покемоны» - 20 % и «Наруто» - 18 % соответственно. Это не удивительно. «Наруто» доступен в Интернете, а сериал о покемонах до сих пор демонстрируется по телевизионным каналам.

Открыто признать себя «любителями» смогли 7 % опрошенных. Активно общается на анимефорумах, состоят в анимеклубах или ведут аниместраничку менее 1% молодых людей.

Почти половина опрошенных – 43 % вполне спокойно и нейтрально относятся к почитателям аниме. Существуют люди – 14 %, которые настроены в отношении фанатов аниме отрицательно, хотя причины такого раздражения респонденты не смогли объяснить.

Многие фанаты косплеят героев аниме. Косплей набирает популярность среди молодежи. Молодые люди с интересом принимают участие в фестивалях косплея. Не только в Японии, но и в разных городах нашей страны и края проводят фестивали, на которых молодежь может представить любимого героя аниме и «проиграть» его поведение. К косплею 21 % респондентов относятся положительно. У 43 % опрошенных нейтральное отношение не только к аниме, но и к косплею.

Четверть молодежи, 25 %, смотрит аниме в Интернете. Есть еще телевидение, обмен дисками. Последний путь просмотра аниме используется все меньше. Но его нельзя исключать, так как устойчивый Интернет есть в Приморье не везде.

«Любителей аниме» среди респондентов немного, однако, 43 % опрошенных просматривают примерно 10 аниме в год. Их нельзя называть фанатами, однако японские мультфильмы из своего досуга они полностью не исключают.

Как известно, аниме делится на жанры для разных социальных слоев. Есть аниме для совсем маленьких, есть и для взрослых. Из жанров аниме более всего привлекают молодежь следующие: хентай (аниме для взрослых) – 12% и сёнен (аниме для юношей) – 10 %. На втором месте комодо (сериалы для детей) – 7 % и сёдзё (аниме для девушек) – 8 %, хотя по гендерному признаку среди опрошенных людей мужского пола меньше – 39 %, а женщин больше – 61 %.

Порядка 17 % опрошенных отрицательно относятся к проявлению насилия в аниме, несмотря на то, что многие предпочитают аниме для юношей. Этот факт не может не радовать, так как в на-

стоящее время повсюду отмечается множество экстремистских явлений, привлекающих молодежь.

Подавляющее большинство (52 %) признались, что смотрят и другие мультфильмы, например, русские. Старые советские мультфильмы предпочитают 28 % из них, а 37 % – современные русские мультфильмы. Есть люди, увлекающиеся и старыми американскими мультфильмами Диснея, их 45 %.

Кроме анкеты, респондентам были предложены также вопросы оценочной таблицы. Необходимо было дать оценку тому, что оказывает наибольшее и соответственно наименьшее влияние на выбор аниме как увлечения. Респонденты на первое место при выборе увлечения аниме поставили влияние друзей, затем рекламы. А вот такие показатели, как место жительства, род занятий, уровень доходов, возраст, пол и образование на то, смотреть аниме или нет, особого значения не имеют.

В присоединении к субкультуре, по мнению исследователя Наймушиной А.Н., выделяется удовлетворение возрастных нужд: «Спектр решаемых задач включает в себя как психологические и социализационные проблемы пубертатного периода»[3, с. 49]. Просматривая аниме, юноши и девушки становятся свободнее. Смотреть или нет аниме, это их собственный выбор. Взрослые порой сами смотрят аниме, но не так часто - 12 %; некоторые одобряют хобби подростка, но считает его странным - 0,2%; большинству же родителей все равно – 32 %. Аниме – тот мир, куда взрослые мало заходят, или не заходят вообще.

Приобщаясь к аниме, молодежь становится частью анимесообщества, где общаются на своем языке, говорят о своих «героях», косплеят их. Это их круг, их группа. Таким образом, компенсируются комплексы, повышается самооценка индивида. Аниме становится своеобразным социальным лифтом.

В работах И.Ю. Борисова[2], В. М. Розина[4], П. С. Гуревича[1] называется еще одна причина присоединения молодежи к этой субкультуре – возможность заняться «своим» делом сейчас, в юном возрасте, не дожидаясь взросления. Фанаты ведь уже заняты делом – просмотром сериалов, обсуждением в сети, косплеем. Аниме отличает их от общей массы и им не надо ждать времени, когда станешь взрослым и начнешь заниматься какой-либо деятельностью.

В современном постиндустриальном обществе главной ценностью стала информация. У молодежи потребность в информации наиболее остра. Заинтересовавшись аниме, молодой человек сполна получает сведения из многих источников: от друзей, из манги, телевидения, Ин-

тернета и т.д. Через увлечение аниме, происходит познание другой цивилизации и приобщение к мировой культуре.

Итак, в результате проведенного исследования выяснилось, что в Приморском крае молодое поколение имеет представление об аниме, небольшая часть молодежи является «любителями аниме». Выбирая эту субкультуру, молодые люди решают свои подростковые и юношеские проблемы. На предпочтение молодежи повлияли, согласно проведенному опросу, прежде всего, друзья, а затем реклама в СМИ.

Bibliography

1. Gurevich P.S. Subculture // P.S. Gurevich // Cultural science. 20th century. Encyclopedia. – Vol. 2. – SPb., 1998. – P. 236-238.
2. Borisov I.Yu. Polorolevaya differentiation in relationship of spouses at various stages of life cycle of family // I.Yu. Borisov. – Samara, 2007 // family Psychology: anthology // Edition D.Ya. Raygorodsky. – Samara: Bakhrakh – M., 2007. – P. 321-323.
3. Naymushina A.N. Diffusion of culture as a subject of a social and philosophical research (on the example of diffusion of the Anime in Russia) 09.00.11 the Thesis. – 200 p.
4. Rozin M.V. Ideas of parents and family fights in informal teenage subculture // psychology Questions. – 1990. – № 4. – P. 91-99.

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Субкультура // П.С. Гуревич // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. – СПб., 1998. – С. 236-238.
2. Борисов И.Ю. Полоролевая дифференциация во взаимоотношениях супругов на различных стадиях жизненного цикла семьи // И.Ю. Борисов. – Самара, 2007 // Психология семьи : хрестоматия // Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 2007. – С. 321-323.
3. Наймушина А. Н. Диффузия культуры как предмет социально-философского исследования (на примере диффузии Анимэ в России) 09.00.11 Диссертация. – 200 с.
4. Розин М.В. Представления о родителях и семейных конфликтах в неформальной подростковой субкультуре // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 91-99.

Акифи Шах Султан

*Аспирант кафедры социологии
и управления Белгородского государственного технологического
университета им. В.Г. Шухова.*

Предпосылки становления компетентностного подхода к государственному и муниципальному управлению

Компетентностный подход получил универсальное применение, и это убедительно показано Дж. Равеном в книге «Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация»¹. Становление компетентностного подхода как новой научной и практической парадигмы вызвано многими причинами. В качестве важнейшей из них, по мнению Дж. Равена, стала неадекватность убеждений, ожиданий, ценностей, установок людей и того, как можно попытаться их изменить. Точнее будет сказать, не сама неадекватность, а ее осознание как важной психологической и социальной проблемы. Ученый назвал эту проблему «британским недугом», хотя с не меньшим основанием можно отнести этот «недуг» и к другим народам.

Компетентностный подход, хотя и имеет универсальное применение, но наиболее полно его значение раскрывается в сфере профессиональной деятельности. Обратимся в этой связи к выводам, к которым приходит опять же Дж. Равен в результате теоретического и эмпирического анализа проблемы². Эти выводы, касающиеся условий и требований, предъявляемых к профессиональной и, прежде всего, управленческой деятельности, представим в нашей лаконичной формулировке.

1. Универсальная востребованность в высокой компетентности.
2. Существенные изменения в природе общественных структур и решаемых ими задачах.
3. Стирание статусно-ролевых различий гражданина и служащего.
4. Повышение значимости способности к управлению.
5. Расхождение между изменениями в обществе и общественными представлениями о компетентности, ее поощрении и использовании при отборе кадров, их служебном продвижении.
6. Возрастание роли социальных компетенций в управлении.

1 Равен Дж. Компетентность в современном обществе. М.: Когито-Центр, 2002.

2 Равен Дж. Указ. соч.

7. Повышение восприимчивости общества к новым приоритетам и видам компетентности.

8. Доминирующая роль мотивации в детерминации поведения (по сравнению с ролью способностей).

9. Необходимость инновационных подходов к использованию человеческих ресурсов.

10. Востребованность новых, психологически обоснованных средств контроля ответственности руководителей и персонала.

Принимая во внимание эти факторы, влияющие на распространение компетентностного подхода, зададимся вопросом о том, каковы источники институционализации данного подхода к государственному и муниципальному управлению.

Любое явление возникает, согласно диалектической методологии, в силу определенных противоречий. Следуя этой методологии, попытаемся определить противоречия, ставшие источниками генезиса и эволюции компетентностного подхода.

Первое противоречие выражается в *расхождении между намерениями людей и их действиями*. Намерения, чаще всего, превышают по значимости практические действия, и это относится не только к индивидуальному поведению, но и к поведению социальных групп, социума в целом. Данное расхождение может быть объяснено или нереальностью намерений, их оторванностью от жизни, или недостаточно активными и конструктивными действиями, чтобы добиться их реализации. И в том, и в другом случае недостает компетентности, в первом случае – адекватного понимания и оценки своих способностей и ресурсов, во втором случае – технологичных, эффективных действий.

Выделим также *«противоречия между потенциалом субъекта и возможностями его институциональной реализации, устойчивостью глубинных субъектных и личностных детерминант и неустойчивостью среды, функциональной эффективностью и потребностью в гибких изменениях содержания, способов и форм управленческой деятельности»*³.

По мнению английского ученого Р.Кларка, человек разумно использует около пяти процентов всех своих способностей. В данном случае вопрос о рациональном использовании и применении способностей инженерно-технических работников, специалистов стоит особенно остро. Так, расчеты, проведенные группой авторов, показывают, что,

3 Кудрявцева Е.И. Психология управленческой эффективности в условиях распределенного управления // Управленческое консультирование. 2013. № 9 (57). С. 22-32.

производительность труда рабочих за предыдущие сто лет возросла в 15 раз, а инженерно-технических работников – только в два. По мнению специалистов, «эффективность трудовой деятельности современного инженера составляла лишь 10 процентов его потенциальных возможностей. Эти расчеты были подтверждены данными львовских социологов: до 90 процентов творческого вклада в развитие производства принадлежала пятой части всех специалистов. Удельный вес вклада остальных 80 процентов инженеров был весьма скромен. Коэффициент полезного действия этих двух групп находился в тридцатишестикратном соотноении»⁴.

Смысл компетентностного подхода, в свете вышеизложенного, заключается в содействии готовности социального субъекта к реализации собственного потенциала, обеспечении условий для данного процесса. «Необходимы новые средства для управления политикой использования человеческих ресурсов как в крупных организациях, которые сейчас преобладают в нашем обществе, так и в самом обществе»⁵.

В США и Великобритании практически в одно и то же время от-рефлексируют проблему, которая только обозначалась в начале 1980-х годов – *разрыв между потребностями рынка труда и результатами образования*⁶. Столкнувшись с подобными проблемами, эти страны уже в те годы начали внедрять обучение на рабочих местах, развивать навыки трудовой и профессиональной деятельности непосредственно в самих организациях. Во многом способствовало этому введение системы национальных стандартов – NSSB в США и NVQ в Великобритании. Все это происходило параллельно с изменением правительственной управленческой доктрины в США и введением новых принципов государственного управления в Великобритании, что подтолкнуло к формированию менеджмента компетенций системы государственной службы в указанных странах. В настоящий момент, несмотря на все усилия, остается так и нерешенной проблема гарантированной платформы эффективности сотрудников (в виде образования или иного гаранта). Как показывают результаты международного исследования компании McKinsey, только 45% опрошенных выпускников учебных заведений демонстрируют удовлетворенность

4 Хрусталева А.Н. Социальные ресурсы управления производственной организацией / под ред.: Н.С. Данакина, Л.Н. Хрусталева. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007.

5 Равен Дж. Компетентность в современном обществе. М.: Когито-Центр, 2002.

6 Condrey S.E. Handbook of human resource management in government. San Francisco: Jossey-Bass, 1998; French P.E., Goodman D. Local Government Human Resource Management Past, Present, and Future: Revisiting Hays and Kearney's Anticipated Changes a Decade Later // Politics & Policy. 2011. Vol. 39, № 5. PP. 761-785.

выбором образования после того, как столкнулись с необходимостью поиска работы. В настоящее время «шанс стать безработным выше в три раза по сравнению с тем, как это было в начале 1980-х, несмотря на острую нехватку кадров во всех сферах. Больше всего претензий имеется к таким навыкам, как решение проблем, коммуникация, производственная дисциплина и навыки непосредственной работы (работы руками)»⁷.

Проявляется также *расхождение между уровнем образования человека и его профессиональной, служебной карьерой*. Не наблюдается такой зависимости: чем выше образовательный уровень человека, тем успешнее его карьера. Карьера человека в равной, а иногда и в большей мере зависит от других факторов, в том числе родительской опеки, личных связей и т.д. Как отмечает уже упомянутый Дж. Равен, «изменениям в нашем обществе не сопутствовали соответствующие перемены в общественном представлении о компетентности и об установках, которые требуются для эффективного управления. Еще медленнее развиваются адекватные процедуры поощрения роста компетентности и новые критерии отбора людей на ведущие позиции в обществе. В результате продвижение к ведущим позициям в управлении не связывается с необходимыми для этих должностей способностями. Практически не изменились и механизмы подотчетности руководителей»⁸. Ученый имеет в виду непосредственно британское общество, но аналогичное можно уверенно сказать и о современном российском обществе.

Очевиден также *разрыв между способностями человека и его жизненными успехами*. Способности – это великое достояние, но их наличие не приводит автоматически к желательным результатам. Нужны целеустремленность, мотивация, чтобы способности оказались конвертированными в жизненные успехи. Не случайно Дж. Равен утверждает: «поведение определяется мотивацией гораздо больше, чем способностями». Поэтому основной задачей руководителей и психологов должно стать – сосредоточение своих усилий на оценке мотивации. Она же, прежде всего, зависит от личных ценностей, социальных и политических убеждений и мнений, а также непосредственных представлений человека о своем месте и месте других людей в обществе. Нет смысла рассматривать и оценивать способности в отрыве от мотивов и ценностей, притязаний и ожиданий. Мотивационно-ценностный подход дол-

7 Кудрявцева Е.И. Менеджмент компетенций в системе государственной гражданской службы // Управленческое консультирование. 2013. № 6 (54). С. 22-31.

8 Равен Дж. Компетентность в современном обществе. М.: Когито-Центр, 2002.

жен быть не периферическим, а центральным в повышении квалификации персонала и управлении кадрами.

Еще одно противоречие связано с *оценочной неадекватностью*, т.е. неадекватностью того, как люди оценивают жизненные ситуации и проблемы других людей и самих себя. Имеется несколько причин оценочной неадекватности. Среди них стереотипы (эффекты) «ореола», «эха», первого впечатления, проекции, ожидания, самооценки в пользу своего Я, недооценки другого человека и т.д.⁹

Противоречие проявляется также между общественной востребованностью социального и профессионального *активизма* человека, с одной стороны, и его *патерналистскими установками*, с другой стороны. Многие считают, что успешное разрешение жизненных проблем зависит от правительства, руководства организацией, непосредственного руководителя, наконец, родителей, но не от них самих.

Успешное развитие современных обществ возможно на основе инноваций. Это – с одной стороны. С другой стороны, повсеместно проявляется незаинтересованность людей в инновациях, продуктивности работы, эффективном управлении. Так, по мнению зарубежных и отечественных аналитиков, многие граждане России обладают достаточно высоким уровнем творческой активности, начиная от нововведений в собственном хозяйстве, заканчивая открытиями в фундаментальной науке, но низкая инновационная культура не позволяет использовать на практике данный потенциал нации в полном объеме. Таким образом, подъем инновационной культуры в нашей стране содержит в себе мощнейший потенциал духовного обновления нации и экономического развития¹⁰.

Обратим внимание также на противоречие между *востребованностью в высокой компетентности*, с одной стороны, и *недостаточностью фактической компетентности*, с другой стороны. В настоящее время, во всех сферах общественной жизни в целом, и на всех уровнях управления, в частности, требуется достаточно высокий уровень компетентности как от служащих, так и граждан. Как утверждает Дж. Равен, последние двадцать пять с лишним лет заметно изменили саму природу общества, и сами организации, которые его составляют, а также задачи, которые выполняют эти организации¹¹. Таким образом,

9 Данакин Н.С., Вервейко О.И. Социальные стереотипы в управленческой деятельности: структура, формы проявления, технологии преодоления. Белгород: ИП Остащенко А.А., 2014.

10 Хрусталева А.Н. Социальные ресурсы управления производственной организацией / под ред.: Н.С. Данакина, Л.Н. Хрусталева. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007.

11 Равен Дж. Компетентность в современном обществе. М.: Когито-Центр, 2002.

«важнейшими требованиями, которые предъявляются в современном обществе к эффективной деятельности, являются: (1) новое осознание и понимание природы того общества, в котором мы живем, и, соответственно, организаций, его образующих, а также роль отдельных людей в организациях; (2) предрасположенность человека к анализу работы этих институтов и своей личной роли в них; и (3) готовность к эффективному выполнению такой роли»¹².

Нельзя не сказать также о *противоречии между возрастающей ролью социальных факторов эффективной деятельности и недооценкой этих факторов*. Как на организационном уровне, так и на уровне всего общества, способность к управлению требует наличия таких качеств, как способность к оценке и учету социальных факторов, существенно влияющих на возможность любой организации; желание позволить подчиненным высвободить свою энергию, дав им возможность почувствовать собственную силу и способность достижения своих целей; умение создавать такой климат в коллективе, для которого делегирование ответственности подчиненным, преданность делу и энтузиазм, участие персонала в управлении являются его характерными особенностями¹³. При этом подразумевается, что новые приоритеты, новое восприятие и понимание, виды компетентности необходимы не только руководителям, но и всем членам современного общества.

Таким образом, в качестве системных противоречий, ставших источниками становления компетентностного подхода, выступают противоречия между потенциалом субъекта и возможностями его институциональной реализации, между общественной востребованностью социального и профессионального активизма человека и его патерналистскими установками, между востребованностью в высокой компетентности и недостаточностью фактической компетентности, между возрастающей ролью социальных факторов эффективной деятельности и недооценкой этих факторов; расхождения между намерениями людей и их действиями, между уровнем образования человека и его профессиональной, служебной карьерой; разрывами между результатами образования и потребностями рынка труда, между способностями человека и его жизненными успехами, а также оценочной неадекватностью людей.

12 Равен Дж. Компетентность в современном обществе. М.: Когито-Центр, 2002.

13 Равен Дж. Указ. соч.

Bibliography

1. Condrey S.E. Handbook of human resource management in government // S.E. Condrey.– San Francisco: Jossey-Bass, 1998. – 705 p.
2. French P.E. Local Government Human Resource Management Past, Present, and Future: Revisiting Hays and Kearney's Anticipated Changes a Decade Later // P.E. French, D. Goodman // Politics & Policy. – 2011. – Vol. 39, № 5. – P. 761-785.
3. Danakin N.S. Social stereotypes in management activity: structure, form of appearance, technology of overcoming / N.S. Danakin, O.I. Vervevko. – Belgorod: PE Ostashchenko A.A, 2014. – 190 p.
4. Kudryavtseva E.I. Management of competences in the system of state civil service // E.I. Kudryavtseva // Management consulting. – 2013. – No. 6 (54). – P. 22-31.
5. Kudryavtseva E.I. Psychology of managerial efficiency in conditions of distributed management // E.I. Kudryavtseva // Management consulting. – 2013. – № 9 (57). – P. 22-32.
6. Raven J. Competence in modern society // J. Raven. – Moscow: Kogito-Center, 2002. – 400 p.
7. Khrustalev A.N. Social resources of management of the industrial organization // A.N. Khrustalev // under the ed.: Danakin N.S., Khrustalev L.N. – Belgorod: publishing house of BSTU, named after Shukhov V.G., 2007. – 122 p.

Список литературы

1. Condrey S.E. Handbook of human resource management in government // S.E. Condrey. – San Francisco: Jossey-Bass, 1998. – 705 p.
2. French P.E. Local Government Human Resource Management Past, Present, and Future: Revisiting Hays and Kearney's Anticipated Changes a Decade Later // P.E. French, D. Goodman // Politics & Policy. – 2011. – Vol. 39, № 5. – P. 761-785.
3. Данакин Н.С. Социальные стереотипы в управленческой деятельности: структура, формы проявления, технологии преодоления // Н.С. Данакин, О.И. Вервейко. – Белгород: ИП Остащенко А.А., 2014. – 190 с.
4. Кудрявцева Е.И. Менеджмент компетенций в системе государственной гражданской службы // Е.И. Кудрявцева // Управленческое консультирование. – 2013. – № 6 (54). – С. 22-31.
5. Кудрявцева Е.И. Психология управленческой эффективности в условиях распределенного управления / Е.И. Кудрявцева // Управленческое консультирование. – 2013. – № 9 (57). – С. 22-32.
6. Равен Дж. Компетентность в современном обществе // Дж. Равен. – М.: Когито-Центр, 2002. – 400 с.
7. Хрусталеv А.Н. Социальные ресурсы управления производственной организацией // А.Н. Хрусталеv // под ред.: Н.С. Данакина, Л.Н. Хрусталева. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007. – 122 с.

Вервейко О.И.

Кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

Данакин Н.С.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

Мохаммад З.А.

Аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

Социальный стереотип как помеха в распознавании и регулировании организационного конфликта

Роль социальных стереотипов в конфликтном взаимодействии уже давно привлекает внимание исследователей¹. Обращаясь к анализу социальных стереотипов, формирующих негативное отношение к конфликту в организации, Л.Н. Цой дает такой перечень распространенных стереотипов:²

- вред и опасность конфликта для человека, организации, государства и общества;
- конфликт является показателем неэффективной работы руководителя;
- конфликтный человек всегда опасен;
- конфликтов в организации не должно быть;
- необходимо уходить от конфликта в коллективе и не обсуждать его;
- конфликт представляет собой состязание, победа в котором будет за сильнейшим;
- необходимо обязательно победить в конфликте;
- конфликт разъединяет членов коллектива;
- конфликт представляет собой стресс, конфликт приводит человека к потере здоровья и приобретению психосоматических заболеваний;
- конфликт является показателем болезни организации;

1 Allport G.W. The nature of prejudice. Cambridge: Addison-Welsey, 1954; Bogardus E. Stereotypes versus Sociotypes // "Sociological and Social Research", 1950; MacGregor D. The human side of enterprise. N-V, 1960.

2 Цой Л.Н. Общественные стереотипы, формирующие негативное отношение к конфликту и препятствующие инновациям в организации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://conflictmanagement.ru/konfliktyi-cherez-prizmu-steretipov-2>.

- плохое управление является основной причиной конфликта в организации;
- личностные характеристики людей являются причиной конфликтов в организации;
- конфликтный человек – агрессивный человек;
- не бывает конфликта без агрессии и насилия;
- не совместимы с конфликтными отношениями гармонические отношения.

«Отрицательное отношение к конфликту, – заключает Л.Н. Цой, – является следствием тотального отождествления конфликта с насилием, враждебностью, с агрессией, с негативными эмоциями, с разрушением»³.

Нами было проведено эмпирическое социологическое исследование с целью выявления эффектов стереотипизации конфликтного взаимодействия⁴

В первую очередь выяснялось понимание опрошенными того, какую роль играют конфликты на работе. Распределение ответов респондентов и экспертов на этот вопрос приведено в таблице 1.

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов и экспертов на вопрос «Какую роль, по Вашему мнению, играют конфликты на работе?», в %

№ п.п.	Оценочная шкала	Категории опрошенных		
		Сотрудники	Руководители	Эксперты
1.	Положительную	3,8	–	13,3
2.	Скорее положительную, чем отрицательную	7,6	6,0	26,7
3.	Скорее отрицательную, чем положительную	23,6	36,0	20,0
4.	Отрицательную	22,0	40,0	20,0
5.	Неоднозначную	22,4	16,0	13,3
6.	Когда как: это зависит от обстоятельств	12,7	6,0	6,7
7.	Затруднились ответить	7,9	–	–

Опрошенные разделились на три группы в зависимости от оценки

3 Цой Л.Н. Общественные стереотипы, формирующие негативное отношение к конфликту и препятствующие инновациям в организации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://conflictmanagement.ru/konfliktyi-cherез-prizmu-stereotipov-2>.

4 Исследование проводилось в 2014-2015 гг. при участии диссертанта на предприятиях «Холдинговой компании «Энергомаш-Строй» (г. Белгород). Опрошено 650 сотрудников организации, в том числе и 60 линейных руководителей, а также и 15 экспертов.

роли конфликтов на работе. Первая группа образуется из тех, кто указывает на положительную роль конфликтов. Больше всего их в группе экспертов (40%), заметно меньше – среди сотрудников (11,4%) и совсем мало среди руководителей (6%). Более многочисленна вторая группа опрошенных, которые связывают с конфликтами исключительно отрицательную роль. Сравнительно больше их среди руководителей и меньше – среди экспертов. Третья группа придерживается мнения о неоднозначной роли конфликтов. Их численность примерно одинакова среди руководителей и экспертов (в пределах 20-22%) и отнительно больше – среди рядовых сотрудников.

Таким образом, если судить о стереотипе восприятия конфликта, то он проявляется в виде «*негативного стереотипа*» и, прежде всего, в представлениях рядовых сотрудников организации и, особенно, ее руководителей.

Респонденты и эксперты опрашивались также об источниках конфликтов на работе. Им было предложено указать не более пяти причин из перечня, включающего 13 возможных вариантов (см. таблицу 2.).

Таблица 2.

Сравнительная оценка источников конфликтов

№ п.п.	Источники	Категории опрошенных		
		Сотрудники	Руководители	Эксперты
1.	Недостатки в организации труда	15,8	12,0	33,3
2.	Несоответствие стиля руководства уровню развития коллектива	5,6	2,0	13,3
3.	Плохие условия труда	9,8	10,0	13,3
4.	Неважные взаимоотношения в коллективе	11,3	18,0	26,7
5.	Недостатки характера отдельных сотрудников	13,6	34,0	40,0
6.	Низкая культура общения	7,8	26,0	26,7
7.	Грубость руководителя	8,7	22,0	33,3
8.	Стремление добиться правды	3,6	4,0	6,7
9.	Обида, ущемление достоинства	6,0	10,0	26,7
10.	Реакция на неблагоприятные действия других	7,6	8,0	13,3
11.	Несовпадение мнений жизненных позиций	11,8	16,0	20,0
12.	Противоположность интересов	12,0	20,0	26,7
13.	Стремление навязать необоснованные ограничения, запреты	3,8	4,0	20,0

Конфликты, как и следовало ожидать, вызываются многими и различными причинами. Однако нас в данном случае интересуют не сами по себе причины, а их интерпретация со стороны отдельных категорий опрошенных и, прежде всего, руководителей и рядовых сотрудников. Если принять ответы рядовых сотрудников за некоторые точки отсчета, то становится очевидной склонность руководителей и, отчасти, экспертов к субъективации источников конфликтов. Они придают большее значение субъективным факторам (недостатки характера отдельных сотрудников, низкая культура общения и т.п.), нежели объективным источникам конфликта типа «недостатки в организации труда», «плохие условия труда» и т.п.

Таким образом, можно говорить о *стереотипе субъективации* источников конфликта. Этим самым отнюдь не отрицается важная роль субъективных источников конфликта, но эта роль вторична по отношению к первичной роли объективных источников. Субъективные источники конфликта, находясь на поверхности детерминационного поля, более открыты и прозрачны для понимания, сразу же «бросаются в глаза», из-за чего возникает иллюзия их доминантности⁵.

Стереотипам подвержены также представления опрошенных о том, по чьей вине чаще всего возникают конфликты в организации. Имеются, как уже отмечалось выше, две группы причин – субъективные и объективные. При этом субъективные причины могут быть связаны с поведением или одной из конфликтующих сторон, или обеих сторон. О соотношении этих причин можно судить по табличным данным (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов и экспертов на вопрос «По чьей вине чаще всего возникают конфликты?», в %

№ п.п.	Варианты ответа	Категории опрошенных		
		Сотрудники	Руководители	Эксперты
1.	По вине руководителей	40,2	8,0	26,7
2.	По вине сотрудников	27,8	52,0	20,0
3.	По вине обеих сторон	23,8	20,0	40,0
4.	По вине внешних обстоятельств	3,3	16,0	13,3
5.	Затруднились ответить	5,6	4,0	–

За «точки отсчета» в данном случае можно принять ответы экспер-

5 Данакин Н.С., Вервейко О.И. Социальные стереотипы в управленческой деятельности: структура, формы проявления, технологии преодоления. Белгород: ИП Остащенко А.А., 2014.

тов, которые не принимают непосредственного участия в организационных конфликтах. Конфликты возникают, по их мнению, в основном, из-за субъективных причин, чаще всего – по вине обеих сторон (руководителей и рядовых сотрудников). Если же виновата одна из конфликтующих сторон, то преимущественно руководители, и в таком толковании причин есть свой резон, поскольку на руководителей объективно накладывается значительная большая ответственность за состояние дел в организации (коллективе), нежели на рядовых сотрудников. Таким образом, оценки экспертов, можно сказать, свободны от влияния стереотипов, чего не скажешь об оценках со стороны руководителей и рядовых сотрудников. Проявляется так называемый «синдром чужой вины», когда конфликтующие стороны приписывают друг другу причины возникновения конфликта. В нашем случае, более половины опрошенных руководителей (52%) полагают, что конфликты возникают чаще всего по вине их сотрудников, а 40,2% сотрудников, в свою очередь, уверены, что конфликты появляются исключительно по вине руководителей.

В этой связи выяснялись модели поведения респондентов в конфликтной ситуации, их обычные реакции на конфликт между сотрудниками.

Судя по полученным социологическим данным, многие из опрошенных (33,6%) не определились со своим отношением к конфликту (их 33,6%). четвертая часть (25,6%) пытается помочь урегулировать конфликт, 19,1% стараются не замечать конфликт, 8,7% оказывают поддержку одной из конфликтующих сторон, 4,7% наблюдают за ходом конфликта, 2,4% опрошенных ждут момента, чтобы вмешаться в конфликт. Таким образом, у респондентов преобладает пассивная позиция в отношении конфликта между сотрудниками. Если отнести к занимающим эту позицию тех, кто затруднился с определением своего отношения к конфликту (что вполне правомерно в данном случае), то общее число «пассивных» будет составлять 63,4%, т.е. две трети от общего числа опрошенных.

Более подробно исследовалось отношение руководителей структурных подразделений к конфликту между сотрудниками. Им также было предложено ответить на вопрос о том, как обычно реагируют они на вспышки конфликтов между сотрудниками. Распределение ответов представлено в таблице 4.

Подавляющее большинство руководителей (61,7%) занимают активную позицию по отношению к конфликтам между сотрудниками, при этом 18,5% проявляют тактическую активность (пункты 1 и 5), 43,2% – стратегическую активность (пункты 2, 6, 7), 14,8% занимают умеренную

позицию и 23,5% – пассивную позицию. Преобладание у руководителей активной позиции по отношению к конфликтам свидетельствует в данном случае не только о том, что «положение обязывает» быть активным, но и о тенденции активно-конструктивного отношения к конфликтам и их урегулированию, формировании культуры конфликтного взаимодействия.

Таблица 4.

Типичные реакции руководителей производственных подразделений на «вспышки» конфликтов между сотрудниками, в %

№ п.п.	Реакции	%
1.	Принимаю срочные меры по урегулированию конфликта	24,0
2.	Пытаюсь разобраться в причине конфликта, а потом уже определить свою позицию	28,0
3.	Стараюсь не вмешиваться в конфликт	20,0
4.	Наблюдаю за ходом конфликта	14,0
5.	Оказываю поддержку одной из конфликтующих сторон	6,0
6.	Я – сторонник постепенного урегулирования конфликтов на работе	30,0
7.	Дожидаюсь момента, чтобы вмешаться в конфликт	12,0
8.	Это зависит от характера конфликта и от стечения обстоятельств	24,0
9.	Затрудились ответить	4,0

Небезынтересны в этой связи мнения опрошенных о совместности/несовместности таких явлений как «культура» и «конфликт» (см. таблицу 5).

Таблица 5.

Распределение мнений респондентов и экспертов на вопрос «Совместимы ли, по Вашему мнению, такие явления, как «культура» и «конфликт»?», в %

№ п.п.	Варианты ответа	Категории опрошенных		
		Рядовые сотрудники	Руководители	Эксперты
1.	Думаю, что нет	76,0	72,0	66,7
2.	Совместимы, но отчасти	13,3	12,0	33,3
3.	Думаю, что да	6,9	4,0	–
4.	Затрудились ответить	5,8	12,0	–

Судя по табличным данным, в сознании многих людей сохраняется стереотип социального конфликта как некоторой аномалии, не совме-

стимой с культурой, нормами человеческого общежития.

Действительно, участие в конфликте приносит радость и приток жизненных сил далеко не всем. Многие стараются избежать конфликтного взаимодействия любым образом, предпринять комплекс превентивных мер. Также необходимо отметить, что степень участия в конфликте может различаться по степени его осознанности. Здесь необходимо отметить, что осознанное участие в конфликте характеризуется, прежде всего, тем, что люди достаточно четко представляют причину вступления в конфликт, определяют тактику и стратегию поведения в нем, просчитывают всевозможные варианты действий и т.д. В свою очередь, неосознанное участие в конфликте имеет характер исключительной реактивности, определяемой склонностью самого человека проявлять активную реакцию на действия противоположной стороны, не анализируя и не оценивая адекватность своих реакций, целесообразность их для последующего развития событий. Реальная же степень осознанности конфликтного взаимодействия находится в интервале между отмеченными точками.

С целью ее определения было предложено руководителям ответить на вопрос о том, возможно ли было избежать конфликтных ситуаций на работе. Каждый восьмой из опрошенных затруднился с ответом, проявив тем самым нечувствительность к заданной теме. Почти половина опрошенных (42,2%) ответила однозначно «нет», примерно столько же (38%) – «не всегда» и только 8% руководителей выразила уверенность в том, что возможно было избежать конфликтных ситуаций. Таким образом, в сознании руководителей доминирует стереотип «неуправляемого конфликта», что негативно влияет на их готовность к успешному регулированию конфликтных ситуаций, о чем свидетельствуют, в частности, ответы на следующий вопрос – «Предпринимали ли меры по предотвращению конфликтных ситуаций?» лишь каждый четвертый из опрошенных ответил однозначно «да», 40% – «не всегда» и 34% – однозначно «да», 40% – «не всегда» и 34% – однозначно «нет».

Достоверность вывода о доминировании стереотипа «неуправляемого конфликта» подтверждается также результатами социологических опросов, проведенных Е.Л. Рябовой⁶. Значительная часть опрошенных, как и в нашем случае, не предпринимает каких-либо действий для предотвращения споров, ссор, конфликтов. При выяснении причин отсутствия превентивных мер предотвращения конфликтов, обнаружилось то, что основной причиной явилось запо-

6 Рябова Е.Л. Повышение культуры конфликтного взаимодействия в современном российском социуме. М.: Этносоциум, 2008.

здавшее осознание необходимости превентивных мер («было уже поздно предпринимать какие-то меры»). Следующими являются такие причины, как: отсутствие знаний о превентивных мерах – «не знал, какие меры предпринимать» и отсутствие желания предпринимать превентивные меры – «не хотел предпринимать никаких мер». Наименьшее значение имеет причина нехватки времени – «обычно не хватало на это времени».

Указание именно на эти причины дает основание высказать определенные суждения, касающиеся превентивных мер в целом, а также их места в человеческом поведении, в частности.

Во-первых, в своем поведении мы прибегаем к подобным действиям в крайних случаях. Пословица «семь раз отмерь и один раз отрежь» далеко не всегда и не во всем подходит к характеристике нашего поведения.

Во-вторых, в отдельных случаях мы все же предпринимаем определенные профилактические, превентивные меры, но, как правило, делаем это тогда, когда уже становится поздно. И делаем их не с целью достижения желаемого результата, а с целью очищения собственной совести и снятия ее угрызений из-за возможного бездействия. «Вечно опаздывающий» – так можно оценить «своевременность» предпринимаемых нами профилактических действий.

В-третьих, мы продолжаем гоняться за сиюминутным эффектом, не задумываясь о вероятных последствиях собственных действий. Наши победы оказываются, в конечном счете, «пирровыми», а усилия – бесперспективными.

В-четвертых, культура урегулирования конфликтов означает постоянное оценивание собственных действий (при необходимости – их корректировку), анализ и учет своих ошибок, обеспечение условий для их исключения в последующем. Все эти действия можно отнести к рефлексивной деятельности. Наличие такой деятельности свидетельствует о высокой культуре урегулирования конфликтов, ее отсутствие – о невысокой культуре. Судя по эмпирическим данным, полученным Е.Л. Рябовой, – показатель рефлексивной деятельности руководителей, относящийся к оценке причин неэффективности превентивных мер, составляет 0,71 (при максимальном значении, равном 1)⁷.

В-пятых, в восприятии и оценке конфликтов на работе проявляются стереотипы:

– «негативного конфликта», т.е. приписывания конфликту преимущественно отрицательной роли;

7 Рябова Е.Л. Повышение культуры конфликтного взаимодействия в современном российском социуме. М.: Этносоциум, 2008.

- субъективации источников конфликта, т.е. переоценки роли субъективных причин;
- «чужой вины», т.е. приписывания противоположной стороне ответственности за появление конфликта;
- пассивного отношения рядовых сотрудников к урегулированию конфликта;
- несовместимости явлений «культура» и «конфликт»;
- «неуправляемого конфликта», т.е. переоценки стихийных детерминант и форм проявления конфликта.

Bibliography

1. Allport G.W. The nature of prejudice / G.W. Allport. – Cambridge: Addison-Welsey, 1954. – 438 p.
2. Bogardus E. Stereotypes versus Sociotypes / E. Bogardus // “Sociological and Social Research”, 1950.
3. MacGregor D. The human side of enterprise / D. MacGregor. – N-V, 1960.
4. Danakin N.S. Social stereotypes in management activity: structure, form of appearance, technology of overcoming / N.S. Danakin, O.I. Verveyko– Belgorod: PE Ostashchenko A.A., 2014. – 190 p.
5. Ryabova E.L. Increase of the culture of conflict interaction in the modern Russian society / E.L. Ryabova. – М.: Ethnosocium, 2008.
6. Tsoi L.N. Public stereotypes that form a negative attitude to the conflict and prevent innovation in the organization / L.N. Tsoi [Electronic resource] // Access mode:<http://conflictmanagement.ru/konfliktyi-cherez-prizmu-stereotipov-2>.

Список литературы:

1. Allport G.W. The nature of prejudice / G.W. Allport. – Cambridge: Addison-Welsey, 1954. – 438 p.
2. Bogardus E. Stereotypes versus Sociotypes / E. Bogardus // “Sociological and Social Research”, 1950.
3. MacGregor D. The human side of enterprise / D. MacGregor. – N-V, 1960.
4. Данакин Н.С. Социальные стереотипы в управленческой деятельности: структура, формы проявления, технологии преодоления / Н.С. Данакин, О.И. Вервейко. – Белгород: ИП Остащенко А.А., 2014. – 190 с.
5. Рябова Е.Л. Повышение культуры конфликтного взаимодействия в современном российском социуме / Е.Л. Рябова. – М.: Этносоциум, 2008.
6. Цой Л.Н. Общественные стереотипы, формирующие негативное отношение к конфликту и препятствующие инновациям в организации / Л.Н. Цой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://conflictmanagement.ru/konfliktyi-cherez-prizmu-stereotipov-2>.

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

Социальные грехи глобализации

Историю человечества можно представить как процесс чередования коллективных и индивидуальных успехов и провалов, удачных проб и ошибочных шагов практически по всем направлениям активности людей. В ходе этого исторического продвижения возникло представление, что ошибка в действиях, их нравственной мотивации, выборе форм, средств, методов, определении времени и места, особенно если она не просто была досадной, а вела к пагубным последствиям, воспринималась уже не как промах, а как непростительное упущение. В некоторых языках, например древнегреческом, слова «ἀμάρτμα», «ἀμαρτία», означающие промах, просчет или провинность, наполнялись смыслом греха. У иудеев также в одном слове «חַטָּאת» совмещались смыслы промаха и непреднамеренного греха. В старославянском языке слово «грѣхъ» изначально соответствовало пониманию ошибочности поведения.

В религиозном смысле грехом стали называть действие или помышление, о котором, касается прямого или косвенного нарушения Заповедей. А поскольку на них же базируются установившиеся в обществе этические нормы, правила и традиции, то грех начал восприниматься как противоположность добродетели. В католическом богословии список, включающий основные пороки: гордыня (тщеславие), алчность, зависть, гнев, похоть, чревоугодие, лень или уныние, — существует с VI в., со времен папы Григория I Великого, перечислившего их в сочинении «Толкование на Книгу Иова, или Нравственные толкования» (*Expositio in librum Iob sive Moralia*). Позже Данте в «Божественной комедии», отталкиваясь от данного собрания грехов, построил структуру ада, куда в соответствие с прегрешением после смерти попадает непрощенный и нераскаявшийся человек. Согласно мнению христианских мыслителей, название «смертные» эти грехи заслужили потому, что ведут к смерти духовной, а не физической. Продолжая свое существование, грешник начинает губить все с ним связанное.

С течением времени, по мере расширения сферы социальных взаимодействий и появления новых социальных акторов закономерным стало распространение понятия греха на оценку действий участников социальных процессов. В социальном пространстве не только сами грехи, но и греховные намерения оказались способными кардинальным

образом влиять на все значимые события, особенно когда социальные взаимосвязи охватывали все большие пространства и вовлекали все большее число людей. В XX столетии это ощущение обострилось, во-первых, после мировых войн, а, во-вторых, в состоянии выраженного неравенства социальных акторов, принадлежащих к разным цивилизациям, например в условиях колониальной зависимости. Этим можно объяснить, почему незадолго до гибели, произошедшей в 1948 г. от рук индийского националиста, один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании Мохандас Карамчанд («Махатма») Ганди передал своему внуку Аруну перечень семи социальных грехов, названный им «Семь мировых ошибок» (англ. Seven Blunders of the World). К ним он отнес: политику без принципов; богатство без работы; удовольствие без совести; знание без характера; коммерцию без морали; науку без гуманности; преклонение без жертвы¹. По мнению Ганди, перечисленные акты «пассивной жестокости» были главными причинами возникновения и сохранения насилия в мире. Арун дополнил список восьмой ошибкой, указывающей на недопустимость прав без обязанности. К сожалению, в годы холодной войны по вполне понятным причинам этот перечень не мог восприниматься как императив международного сотрудничества.

В 1973 г., когда начали осознаваться риски глобального развития, они уже были обозначены в Докладе Римского клуба «Пределы роста», но еще не было рождено понятие «глобализация», биолог и философ, основатель этиологии, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц выделил восемь грехов цивилизации. Это были следующие: перенаселенность Земли; экологическая проблема; абсолютизация деятельности и техницизма в жизни человека; разрушение характера самого человека, оскудение чувств; генетическая деградация, инфантилизм; разрыв традиций, отсутствие связей между поколениями; возрастание индокринации человека, уничтожение индивидуальности; ядерная угроза². Обратим внимание на то, что Лоренц был убежден в наличии механизма передачи этих грехов на генетическом уровне. Также важно отметить, что большинство из выделенных им цивилизационных бед совпадало с пессимистическим прогнозированием исследователей Римского клуба, предрекавших неминуемое наступление Судного дня в результате нарушения экономической и экологической стабильности.

Хотя по духу и логике эти разработки не противоречили религиозным представлениям о грехе, они были презентованы вне лоно церкви,

1 Махатма Ганди. Моя жизнь. СПб.: Азбука, 2013.

2 Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / Пер. с нем. М.: Республика, 1998.

акцентировали внимание на деятельностьную сторону мирового развития, а не на его религиозное осмысление. Лишь в 1990-е гг. с окончанием холодной войны проблема влияния греховности человеческой природы на глобальную социальную среду приобрела самостоятельное звучание и также получила осмысление у отцов церкви. Причем любопытно, что начало дискуссии было положено в странах Восточной Европы или восточноевропейскими религиозными мыслителями, работавшими на Западе. Один из них, отец Томаш Шпидлик был Почетным доктором богословия ряда университетов и заслуженным профессором с многолетним летним стажем преподавания. Его относят к лучшим в мире знатокам и ценителям восточно-христианской духовной культуры. Самая известная книга Шпидлика «Русская идея. Иное видение человека» помогает читателям лучше понять самих себя, объяснить, почему греховные поступки людей совершаются по социальным причинам в тяжелых ситуациях³. Становится очевидным, что людей толкает на совершение таких грехов нищета, голод и безнадежность жизненной ситуации, критические обстоятельства, имеющие социальную природу. То, что переход восточноевропейских государств в постсоциализм был в подавляющем большинстве из них осуществлен в форме «бархатных революций», говорило об осознании политическими лидерами и массами не только социальной бесперспективности прежнего государственного курса, но и о стремлении отказаться в политической борьбе от насилия, имеющего греховную природу. И это их сближало с позицией такого проповедника ненасилия, как Ганди. Например, Вацлав Гавел был членом Европейского совета по толерантности и примирению, выступал против люстрации представителей прежней власти после «бархатной революции» в Чехословакии. Из восточноевропейских лидеров в этот совет также входили бывшие президенты Польши и Словении, Александр Квасьневский и Милан Кучан.

Еще одной площадкой, на которой в 1990-е гг. была развернута дискуссия о социальных грехах глобализации, стала культура. Кинематографическим размышлением о печальной для человечества бесперспективности работы механизма семи смертных грехов явился вышедший в 1995 г. американский триллер в стиле неонуар Дэвида Финчера по сценарию Эндрю Кевина Уокера «Семь» (англ. Seven, или стилизованные от него SE7EN или Se7en). Хотя фильм повествует о расследовании двумя детективами серии убийств, связанных с известным перечнем семи смертных грехов, сюжет ленты постоянно перекликается с «Божественной комедией» Данте, а также имеет отсылки к поэме Джона Мильтона

3 Отец Томаш Шпидлик. Русская идея. Иное видение человека. М.: Издательство Олега Абышко, 2014.

«Потерянный рай», произведениям мировой живописи на библейские темы. Зрителям предоставлялась возможность взглянуть на причины порождения греха глазами творческих личностей прошлого и настоящего, чтобы понять, что изменилось в социальной реальности со времени Средневековья и Возрождения. Увиденное давало основание для выводов, что, несмотря на экономический и научно-технический прогресс, общество мало продвинулось к достижению социальной справедливости, а устоявшаяся социальная несправедливость провоцирует не только слабые натуры, но и сильные натуры на нарушение моральных норм и правил, склоняет их к греховному пути.

Если в прошлом понимание греха имело индивидуалистский характер, то в условиях глобализации, оно приобрело социальный смысл. На эти изменения должны были ответить религиозные деятели. В 2008 г. Ватикан впервые за полторы тысячи лет пересмотрел список смертных грехов, приведя его в соответствие с требованиями современности. К существующим семи грехам были добавлены еще семь, отражающих реальность современной эпохи. Новые смертные грехи были перечислены архиепископом Джанфранко Джиротти в ходе проходившего в Риме семинара для священников, посвященного возрождению практики исповеди, на которую, по канонам католической церкви, верующие должны ходить по меньшей мере раз в год. Выступая перед участниками семинара, папа Римский Бенедикт XVI выразил обеспокоенность тем, что люди перестают понимать суть греха. Обновленный список *peccata capitalia* был опубликован в официальной газете Ватикана *L'Osservatore Romano*⁴. В интервью этому изданию архиепископ Джиротти заявил, что самыми опасными областями, с точки зрения возможности совершения смертного греха, являются биоэтические науки и экология. Отныне к смертным грехам католическая церковь относит: загрязнение окружающей среды; манипуляции на геномном уровне; богатство неприличных размеров; принуждение к бедности; употребление и распространение наркотиков; морально сомнительные эксперименты; нарушение фундаментальных законов человеческой природы, включая аборт и педофилию. Возникшие на этой почве новые формы греха считаются неизбежным следствием глобальных процессов.

Признание католической церковью социальных грехов явилось вызовом для деятельности папского универсального органа, в компетенцию которого входят вопросы, относящиеся к области внутренней судебной ответственности (*foro interno*), Апостольской Пенитенциарии. После упразднения Датарии (*Dataria*) в 1967 г. и Канцелярии (*Cancellaria*) в 1973 г. Пенитенциария остается наиболее древним учре-

4 Минин С. Путевка в ад // Независимая газета. 2008. 12 марта.

ждением Римской курии. По сравнению с другими органами именно она непосредственно занимается исключительно духовной деятельностью, соответствующей основной миссии церкви, которая состоит в заботе о спасении душ (*salus animarum*). Но деятельность Апостольской Пениденциарии проходит за кулисами общественной видимости, сопутствующей деятельности других ведомств. В нее верующие обращаются не только по вопросам о цензурах (порицаниях), нарушениях, исповеди, но и по поводу оккультных, неясных или не подлежащих разглашению ситуаций, например: диспенсации, санации, подтверждения о признании акта несостоявшимся в случаях, произошедших при неясных обстоятельствах. В этом органе также рассматриваются дела по вопросам совести и морали. Естественным оказалось внимание Пениденциарии и к вопросу о грехе.

Усиление значения Апостольской Пениденциарии также стало ответом на активность СМИ, выносящих многие интимные вопросы бытия индивида на всеобщее обсуждение. На самом деле в глобальном информационном потоке важно сохранять пространство внутреннего мира человека, особенно той его части, где концентрируются такие деликатные вопросы, поспешные, а порой и неверные ответы на которые, ведут его к непониманию разницы добра и зла, правильного и неправильного, беспорочного и греховного. И не так уж важно, связаны ли эти различия с предметами самого внутреннего мира человека или его социальной позицией.

Социальное наполнение природы греха особенно отчетливо видно на примере областей, где под воздействием глобальных трансформаций отмечается греховное поведение по отношению к индивидуальным и общественным правам. Можно обратиться к достижениям биоэтики, которые затрагивают основополагающие права человека. Многие генетические эксперименты имеют побочные последствия, результаты которых в глобальном масштабе невозможно было предвидеть и контролировать. В частности, речь может идти о влиянии на человека генно-модифицированной продукции (ГМО). Так, Государственный департамент США лоббирует по всему миру интересы биотехнологических картелей Monsanto и Dupont. В Украине в сельском хозяйстве запрещено использование ГМО, однако, статья 404 Соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом содержит положение о том, что обе стороны будут сотрудничать в целях расширения сферы биотехнологий. Еще острее стоит проблема деградации личности вследствие употребления наркотиков. Экологическое загрязнение планеты следует считать тяжким социальным прегрешением.

В научных исследованиях тема социальных грехов глобализации

также начинает занимать положенное ей место. Одна из монографий известного немецкого социолога, профессора Мюнхенского университета Ульриха Бека «Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию» посвящена поискам ответов на двойной вопрос: что имеется в виду под глобализацией и где искать политическое решение проблемы преодоления ошибок или, как их называет Бек, заблуждений глобализма. К ним этот исследователь относит: метафизику мирового рынка; так называемую свободную мировую торговлю, а также в области экономики наличие дел пока с интернационализацией, а не глобализацией: драматургию риска; отсутствие политики как революцию; миф о линейности; критику катастрофического мышления; различные виды протекционизма (черный, зеленый, красный)⁵. Все это ведет к печальной картине, в которой локальное оказывается без границ, а глобальное — без места. Теряются координаты и поведения человека, и социального развития.

Несмотря на исходную этимологическую общность понятий «ошибка», которое вынесено в название упомянутой выше книги Бека, и «грех» в религиозном смысле, в контексте глобализации их содержание различается. Причины пагубных последствий большинства глобальных процессов лежат в тех сферах, где у международных акторов был выбор пути, средств и методов взаимодействия, более того, они, как правило, обладали некоторым опытом, позволявшим не следовать ошибочному курсу глобализации. Поэтому сознательное избрание именно такого вектора глобальных преобразований можно трактовать как современный грех человеческой цивилизации. По мнению российских авторов сейчас к таким грехам добавляются следующие⁶:

1. Усиление неравномерности развития стран, регионов, народов и отдельных личностей, увеличение пропасти между богатыми и бедными.
2. Консервация войн и насилия как средства решения конфликтов, наемничества и рабства как способа обогащения и самоутверждения.
3. Мифологизация базовых понятий обществознания: «рынок», «демократия», «свобода» и других, стирание граней между наукой, мифом, искусством, религией, магией, мистикой, фантастикой.
4. Маргинализация системы социальных отношений, эфемерность социальных гарантий в условиях безденежья большинства населения и финансовых кризисов.

5 Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

6 Порозов В.А. «Смертные грехи» цивилизованного человечества в контексте глобализации // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2015. №1 С. 98-104.

5. Продажность правоохранительных органов и зыбкость прав человека.

6. Эскалация насилия и жестокости, бездуховность, отказ массовой культуры от ценностей гуманизма.

7. Театрализация и имитация политической жизни, несuverенность современных государств и правительств, потеря стабильности и уверенности в завтрашнем дне, утрата исторической перспективы, надежд на лучшее будущее, консервация национал-патриотического уровня формулирования ценностей.

8. Неконтролируемое человеком воздействие на его психику, засыле рекламы, воздействие психотропных препаратов и психотронно-го оружия.

9. Возвращение к кастовости и элитности в системе образования, тотальная бюрократизация образования, отказ от влияния на формирование человека классической литературы, абсолютизация компьютеризации.

10. Неопределенность критериев в отборе социализирующейся личностью необходимого минимума информации и сфер деятельности.

11. Угасание роли семьи как хранителя и воспроизводителя традиций, граничащее с фашизмом по методам вмешательства посторонних людей и организаций в процесс воспитания ребенка, допущенное в ряде стран.

12. Угрожающий рост феминизации общества и гомосексуализма.

13. Тотальная слежка и шпионаж, уничтожающие само понятие личной и интимной жизни.

14. Усиление глобальной лжи, пронизывающей всю социальную жизнь снизу доверху.

С этим перечнем нельзя не согласиться. Кроме того, поскольку глобализация мозаична, то можно говорить о том, что и социальные грехи, связанные с глобализацией, проявляются по-разному в отдельных областях. Среди них наиболее значимы те, которые напрямую зависят от успеха глобальных процессов. В частности, речь может идти о мировой экономике и всех ее компонентах. Профессор международного маркетинга Высшей школы менеджмента Дж.Л. Келлога при Северо-Западном университете США Филип Котлер, являющийся не только автором многих книг по маркетингу и менеджменту, но и единственным лицом, трижды удостоенным ежегодной премии Alpha Kappa Psi, присваиваемой за лучшую статью для Journal of Marketing, систематизировав знания о маркетинге, относящиеся к совершенно разным наукам, выделил 10 наиболее часто встречаемых и наиболее опасных шагов, идя на которые, нельзя ожидать ничего хорошего⁷. Эти ошибки он назвал грехами,

7 Котлер Ф. Десять смертных грехов маркетинга. М.: Альпина Пабlishер, 2016.

при этом считая, что люди могут скрывать свои чувства, приукрашивать или просто заблуждаться. К таким грехам он причислил склонность недовольного персонала к саботажу, неведение смысла рекламы даже ее создателям, посредственный характер самой рекламы и т.д.

Под воздействием множества глобальных трансформаций стирается само понятие о грехе. В этих условиях расширение перечня смертных грехов, с одной стороны, является признанием опасности влияния самых темных сторон человеческой природы на социальные реалии. С другой стороны, списывание отрицательных результатов глобализации лишь на греховность людей, вовлеченных в глобальные процессы, означает попадание в ловушку двоичной кодировки, подмену научного анализа причин неудач в извлечении выгод от усиления взаимодействия людей, организаций и государств, наукоподобными рассуждениями. Все это ведет к сохранению дезориентированности социума в понимании сильных и слабых сторон глобализации, мешает развивать первые и преодолевать вторые.

Bibliography

1. Beck U. What is Globalization? Errors of Globalism - the answers to the globalization / Trans. with it. A. Grigoriev, V. Sedelnikov; Ed. and Afterword A. Filipov. – M.: Progress-Tradition, 2001. – 304 p.
2. Kotler F. Ten Deadly Sins of Marketing. – M.: Alpina Publisher, 2016. – 160 p.
3. Lorenz K. The eight deadly sins of civilized mankind / Trans. with it. – M.: The Republic, 1998. – 72 p.
4. Mahatma Gandhi. My life. – SPb.: Azbuka, 2013. – 480 p.
5. Minin S. Road to Hell // Nezavisimaya Gazeta. – 2008. March 12.
6. Porozov V.A. "Deadly sins" of civilized humanity in the context of globalization // Bulletin of Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series number 3. The humanities and social sciences. – 2015. – № 1. – P. 98-104.
7. Father Tomas Shpidlik. Russian idea. Other human vision. – M.: Publisher Oleg Abyshko, 2014. – 464 p.

Список литературы:

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Котлер Ф. Десять смертных грехов маркетинга. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 160 с.
3. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / Пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – 72 с.
4. Махатма Ганди. Моя жизнь. – СПб.: Азбука, 2013. – 480 с.
5. Минин С. Путевка в ад // Независимая газета. – 2008. 12 марта.
6. Порозов В.А. «Смертные грехи» цивилизованного человечества в контексте глобализации // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 98-104.
7. Отец Томаш Шпидлик. Русская идея. Иное видение человека. – М.: Издательство Олега Абышко, 2014. – 464 с.

Abstracts

Nesterchuk O.A.
Romanova D.Y.

Freedom of conscience and religion as a problematic field of religious and political processes

This article provides an analysis of the issues - the importance of freedom of conscience and religion in the context of religious and political processes in Russia. The article deliberates on different understandings and political basis of the right of freedom of conscience and religion in the modern world. Noted the compliance and lack of implementation of the rights to freedom of conscience and religion with consideration of the religious factor in the political process.

Keywords: right, freedom, conscience, religion, politics.

Zhmilevskii V.D.

The concept of general agnosticism and the problem of the knowledge of absolute truth

In this article the main points and historical views on agnosticism are considered. It provides information on its position in relation to religious teachings and atheism. Also in the work are given specific examples related to the problem of cognition of truth in the final instance. Separately, the article focuses on the subjectivity of each individual opinion following the author's example. The main result of the work is the definition of a universal term for a complete set of directions in agnosticism.

Keywords: agnosticism, truth, attitude, problem, term.

Dzutsev K.V.
Dibirova A.P.

The percentage of believers among the population of the Republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation

This article is based on materials of the ethno-sociological researches conducted in the summer of 2016 in the republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation: in the Republic of North Ossetia-Alania, the Chechen Republic, the Karachay-Cherkess Republic, the Republic of Ingushetia, the Republic of Dagestan, Kabardino-Balkar Republic. The volume of selection was 1200 people, including 50 experts (journalists, scientists, officials, members of political parties, cultural workers).

Keywords: variability, traditional beliefs, social relations, morals, law, mountaineers, constitutional state, market, religious intolerance, family.

Ulyanova N.B.

**The art of Italy
as the connecting link in the culture of peace**

The article is devoted to the analysis of the features of Italian artistic culture, the Renaissance period, on the example of the work of the outstanding artist Michelangelo Buonarroti. Attention is paid to the significance and influence of the Italian culture of the Renaissance period on the world artistic culture. An analysis is made of the patterns of the further development of cultural relations based on the principles of the aesthetics of humanism.

Keywords: art, Renaissance, mutual influence of cultures, heritage of Italy, socio-cultural mission of art.

Ryazancev A.P.

Forming the personality of Francis of Assisi

This article presents the analysis of the main events related to the childhood and youth of St. Francis of Assisi, the factors that influenced the formation of his personality. Also, it presents the analysis of the nature of this historical character and his influence on the culture of Italy and the whole Medieval epoch.

Keywords: personality, formation, influence, culture, Italy, mission, youth.

Ryabova E.L.

Bessonov E.G.

Some prevention of antisocial values of mass culture

The article describes the axiological analysis of some contemporary phenomena of mass culture associated with relationships between men and women. Discusses the moral component of same-sex marriage in process of development of civilization. Examines the role of the Christian Church in these processes. The conclusion about the need to prevent anti-social phenomena generated by mass culture.

Keywords: society, values, gay marriage, spirituality, development, Christian, Church.

Bondarenko N.G.

**The problem of daily
in the conditions of social reality**

The problem of everyday life, which is relevant today is explores in the

article, because throughout the twentieth century it was possible to observe a steady growth of interest in studying everyday life in the most diverse areas of socio-humanitarian knowledge from sociology and anthropology to history and linguistics. This gave rise to an acute need for conceptual and methodological reflection using the cognitive means of social philosophy. The reasons for the ineffectiveness of social projection of the previous decades and the ways of developing social technologies that take the place of the main resource of social development are considered. The goal set will be achieved only if the nature of the main changes in social reality is understood. If the object is reflected in consciousness, then it can be adapted in social life. An analysis is given of the current state of many sciences that study society, man and culture. The mechanisms for creating a universal rationality model are considered; analytical points reflecting the new quality of knowledge functioning are identified, as well as basic cultural universals and factors that act as a catalyst for the communication process in the world's language picture.

Keywords: life, social reality, social projection, society, knowledge, language, information, culture.

Vorobeva E.S.

Why do young people like anime?

The number of questions in regard of anime is studied in the article. The latest resources contain not much information on this subculture. The importance of the present paper is determined by the fact that the author while making survey among young people identifies the range of questions dealing with anime as if with phenomenon of subculture and the author aims to analyze the results of survey. Nowadays many people known about anime. The Japan multiplication becomes part of Russian culture. Such words as «anime», «otaku», «cosplay», are well known among young people. Why do young people choose exactly this subculture? What force them to be dedicated to anime TV at cosplay? To find answers at the above questions the following survey was made among young people of Primorsk. The analysis of questionnaires on anime identified young people's choice. However, the range of questions on this topic is under examination and discussion.

Keywords: anime, Naruto, Pokemon, otaku, cosplay, senen, komodo, sedze.

Akifi Shah Sultan

Prerequisites for the development of a competence approach to state and municipal management

The article reveals the contradictory tendencies of modern management practice, which are the sources of the formation and dissemination of a competence approach to state and municipal management.

Keywords: state management, municipal management, prerequisites, competence, competence approach, contradiction, motivation, abilities.

Verveiko O.I.

Danakin N.S.

Mohammad Z.A.

Social stereotype as a hindrance in the recognition and regulation of organizational conflict

The article reveals stereotypes of recognition and regulation of organizational conflicts, namely stereotypes of “negative conflict”, subjectification of sources of conflict, “alien guilt”, positional passivity, “incompatibility of culture and conflict”, “uncontrolled conflict”.

Keywords: conflict, organizational conflict, regulation, recognition, social stereotype, social perception.

Ternovaya L.O.

Social globalization sins

In the complex periods of world development exacerbated all social problems and appear new problems, reflecting the characteristics of the time. Globalization has caused the emergence of new risks and challenges. They linked the emergence of behavioral patterns, which can be attributed to social sins. Reflections on their nature, as well as the elimination of the possibilities of devoted care of the church, works of theorists of non-violence, the study of modern scientists in various fields, including geopolitics and marketing.

Keywords: civilization, globalization, deadly sins, non-violence, the Catholic Church, geopolitics.

Аннотации

Нестерчук О.А.

Романова Д.Ю.

Свобода совести и вероисповедания

как проблемное поле религиозного и политического процессов

В данной статье приведён анализ проблематики - значение свободы совести и вероисповедания в контексте религиозного и политического процессов в России. Рассматривается различное понимание и политическое основание права свободы совести и вероисповедания в современных условиях. Отмечается соответствие и несоответствие реализации прав на свободу совести и вероисповедания с учетом религиозного фактора в политическом процессе.

Ключевые слова: Право на свободу совести и вероисповедания, религиозный фактор, религия и политика.

Жмилевский В.Д.

Концепция общего агностицизма и проблема познания абсолютной истины

В данной статье рассмотрены основные положения и исторические взгляды на агностицизм. В ней приведена информация о его положении по отношению к религиозным учениям и атеизму. Также в работе приводятся определённые специфические примеры, связанные с проблемой познания истины в конечной инстанции. Отдельно в статье акцентируется внимание на субъективности каждого отдельного мнения по примеру авторского. Главным результатом работы является определение универсального термина для обозначения полного комплекса направлений в агностицизме.

Ключевые слова: агностицизм, истина, отношение, проблема, термин.

Дзуцев Х.В.

Дибирова А.П.

Доля верующих среди населения Республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

Статья основана на материалах этносоциологических исследований, проведенных летом 2016 года в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике. Объем выборки составил 1200 человек, в том числе 50 экс-

пертов (журналисты, ученые, чиновники, члены политических партий, работники культуры).

Ключевые слова: вариативность, традиционные верования, социальные отношения, мораль, закон, горцы, правовое государство, рынок, религиозная нетерпимость, семья.

Ульянова Н.Б.

Искусство Италии как связующие звено культуры мира

Статья посвящена анализу особенностей художественной культуры Италии, периода эпохи Возрождения, на примере творчества выдающегося художника Микеланджело Буонарроти. Особое внимание уделяется значению и влиянию национальной культуры Италии периода ренессанса на мировую художественную культуру. Проводится анализ закономерностей дальнейшего развития культурных взаимоотношений основанных на принципах эстетики гуманизма.

Ключевые слова: искусство, эпоха Возрождения, взаимовлияние культур, наследие Италии, социокультурная миссия искусства.

Рязанцев А.П.

Формирование личности Франциска Ассизского

В данной статье были проанализированы основные события, связанные с детством и юностью святого Франциска Ассизского, выделены факторы, повлиявшие на формирование его личности, а также приведён анализ характера данного исторического персонажа, прослежено его влияние на культуру как Италии, так и всего Средневековья.

Ключевые слова: личность, формирование, влияние, культура, Италия, миссия, юность.

Рябова Е.Л.

Бессонов Е.Г.

Ценности массовой культуры: профилактика асоциальности

В статье дается аксиологический анализ некоторых современных явлений массовой культуры, связанных с отношениями мужчин и женщин. Рассматривается духовно-нравственная составляющая однополых браков в процессе развития цивилизации. Анализируется роль христианской церкви в данных процессах. Делается вывод о необходимости профилактики асоциальных явлений, порождённых массовой культурой.

Ключевые слова: общество, ценности, однополые браки, духовность, развитие, Христианская Церковь.

Бондаренко Н.Г.**Проблема повседневности в условиях социальной реальности**

В статье исследуется проблема повседневности, которая является сегодня актуальной, т.к. на протяжении всего XX века можно было наблюдать неуклонный рост интереса к изучению повседневной жизни в самых разных областях социогуманитарного знания от социологии и антропологии до истории и языкознания. Это породило острую потребность в концептуальной и методологической рефлексии с использованием познавательных средств социальной философии. Рассмотрены причины неэффективности социального проектирования прежних десятилетий и пути разработки социальных технологий, занимающих место главного ресурса социального развития. Поставленная цель будет достигнута лишь в том случае, когда природа основных изменений социальной реальности будет понята. Если объект нашел отражение в сознании, то он может быть адаптирован и в социальной жизни. Дан анализ нынешнего состояния ряда наук, изучающих общество, человека и культуру. Рассмотрены механизмы создания универсальной модели рациональности; выделены аналитические пункты, отражающие новое качество функционирования знания, а также выявлены базовые культурные универсалии и факторы, выступающие катализатором процесса коммуникации в языковой картине мира.

Ключевые слова: повседневность, социальная реальность, социальное проектирование, общество, знание, язык, информация, культура.

Воробьева Е.С.**Почему молодежь увлекается аниме?**

В статье рассмотрен круг вопросов, касающихся аниме. В современных источниках немного исследований данной субкультуры. Актуальность данной работы определяется тем, что автор, проводя опрос среди молодежи, выявляет круг вопросов, касающихся аниме как феномена субкультуры и стремится проанализировать результаты опроса.

В настоящее время об аниме знают многие. Японская мультипликация становится частью российской культуры. Слова: «аниме», «отаку», «косплей» известны молодому поколению.

Почему же молодежь выбирает именно эту субкультуру? Что толкает молодых людей на просмотр анимесериалов, на косплей? Чтобы найти ответы на подобные вопросы, был проведен опрос среди молодежи Приморского края.

Анализ анкет прояснил ряд положений молодежного выбора.

Однако остается немало вопросов, которые дискусионны и требуют дальнейшего исследования.

Ключевые слова: аниме, Наруто, Покемоны, отаку, косплей, сёнен, комодо, сёдзё.

Акифи Шах Султан

Предпосылки становления компетентностного подхода к государственному и муниципальному управлению

В статье раскрыты противоречивые тенденции современной управленческой практики, выступающие источниками формирования и распространения компетентностного подхода к государственному и муниципальному управлению.

Ключевые слова: государственное управление, муниципальное управление, предпосылки, компетентность, компетентностный подход, противоречие, мотивация, способности.

Вервейко О.И.

Данакин Н.С.

Мохаммад З.А.

Социальный стереотип как помеха в распознании и регулировании организационного конфликта

В статье раскрыты стереотипы распознания и регулирования организационных конфликтов, а именно стереотипы «негативного конфликта», субъективации источников конфликта, «чужой вины», позиционной пассивности, «несовместимости культуры и конфликта», «неуправляемого конфликта».

Ключевые слова: конфликт, организационный конфликт, регулирование, распознавание, социальный стереотип, социальное восприятие.

Терновая Л.О.

Социальные грехи глобализации

В сложные периоды мирового развития обостряются прежние социальные проблемы и появляются новые, отражающие особенности времени. Глобализация вызвала рождение новых рисков и вызовов. С ними связано возникновение поведенческих моделей, которые могут быть отнесены к социальным грехам. Размышлениям об их сути, а также о возможностях искоренения посвящены заботы церкви, труды теоретиков ненасилия, исследования современных ученых в различных областях, включая геополитику и маркетинг.

Ключевые слова: цивилизация, глобализация, смертные грехи, насилие, католическая церковь, геополитика.

Authors

Akifi Shah Sultan, Post-graduate student of the Department of Sociology and Management of Shukhov Belgorod State Technological University.

Archpriest Dmitri Leskin, Doctor of Philosophical Science, Candidate of Theology, Professor, Rector of the Volga Orthodox Institute of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Member of the Public Chamber of the Russian Federation.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor, Director of the Systemic Initiatives Center.

Bondarenko N.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, the Head of Department of history and philosophy of law of the Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU VPO «North-Caucasus Federal University» in Pyatigorsk.

Danakin N.S., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Management (Shukhov Belgorod State Technological University).

Dibirova A.P., Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala.

Dzutsev K.V., Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Mohammad Z.A., Post-graduate student of the Department of Sociology and Management (Shukhov Belgorod State Technological University).

Nesterchuk O.A., Doctor of political sciences, professor, professor of department of political analysis and management.

Romanova D.Y., Applicant (Russian social state University).

Ryabova E.L., Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of “Etnosotsium” international publishing house.

Ryazancev A.P., Ryazancev A.P., student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Università degli Studi di Torino - exchange consultant. Project Manager - “Russia-Italy. Dialogue of Cultures”. (Il Responsabile del progetto «Russia-Italia. Il dialogo tra le culture»).

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ulyanova N.B., Candidate of pedagogical sciences, associate professor, painter, designer, member of the Union of Artists of the Ministry of Agriculture.

Verveiko O.I., Candidate of Sociological Sciences, Assistant of the Department of Sociology and Management (Shukhova Belgorod State Technological University).

Vorobeva E.S., Senior Lecturer of the Department of Cultural Studies and Art History (School of Art), Far Eastern Federal University.

Zhmilevskii V.D., Student (Petrozavodsk State University).

Авторы

Акифи Шах Султан - аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Бессонов Е.Г. - кандидат философских наук, доцент, Директор Центра системных инициатив, заместитель главного редактора журнала «Миссия конфессий».

Бондаренко Н.Г. - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорск.

Вервейко О.И. - кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Воробьева Е.С. - старший преподаватель кафедры культурологии и искусствоведения Школы искусства, культуры и спорта Дальневосточного Федерального университета.

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского отдела социальных исследований института социальное-политических исследований Российской академии наук, г. Махачкала.

Жмилевский В.Д. - студент (Петрозаводский государственный университет).

Мохаммад З.А. - аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Нестерчук О.А. - доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

Протоиерей Димитрий Лескин - доктор философских наук, кандидат богословия, ректор Поволжского православного института имени Святого Алексея митрополита Московского г. Тольятти, член Общественной палаты Российской Федерации.

Романова Д.Ю. - соискатель (Российский государственный социальный университет).

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Рязанцев А.П. - студент РАНХиГС при Президенте РФ и Universita' degli Studi di Torino - консультант по обмену. Руководитель проекта «Россия-Италия. Диалог культур». (Il Responsabile del progetto «Russia-Italia. Il dialogo tra le culture»), бакалавриат, Институт Государственной Службы и управления, направление подготовки «Зарубежное регионоведение».

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Ульянова Н.Б. - кандидат педагогических наук, доцент, художник – живописец, дизайнер, член Союза Художников МСХ.